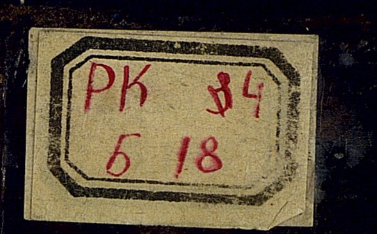
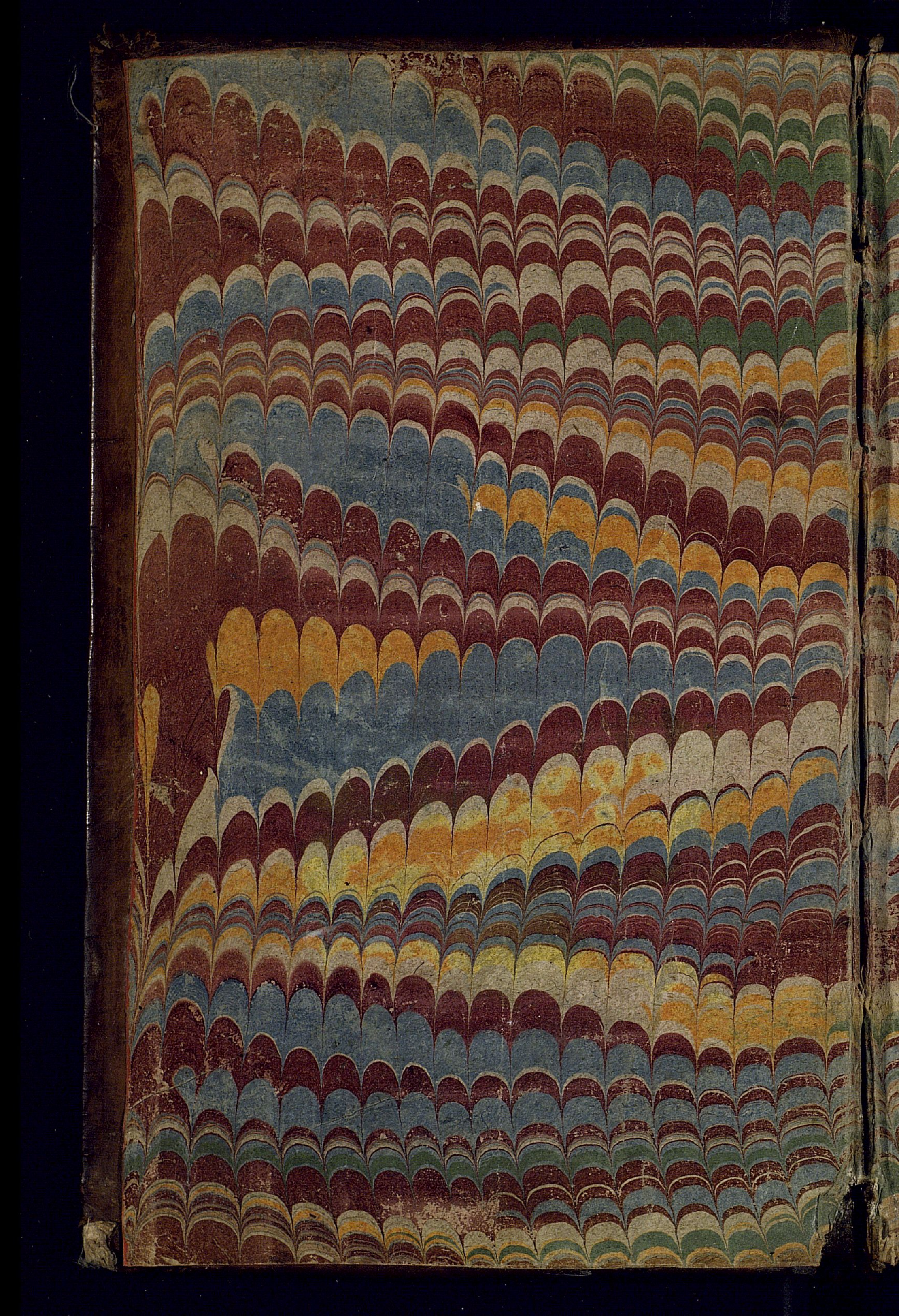
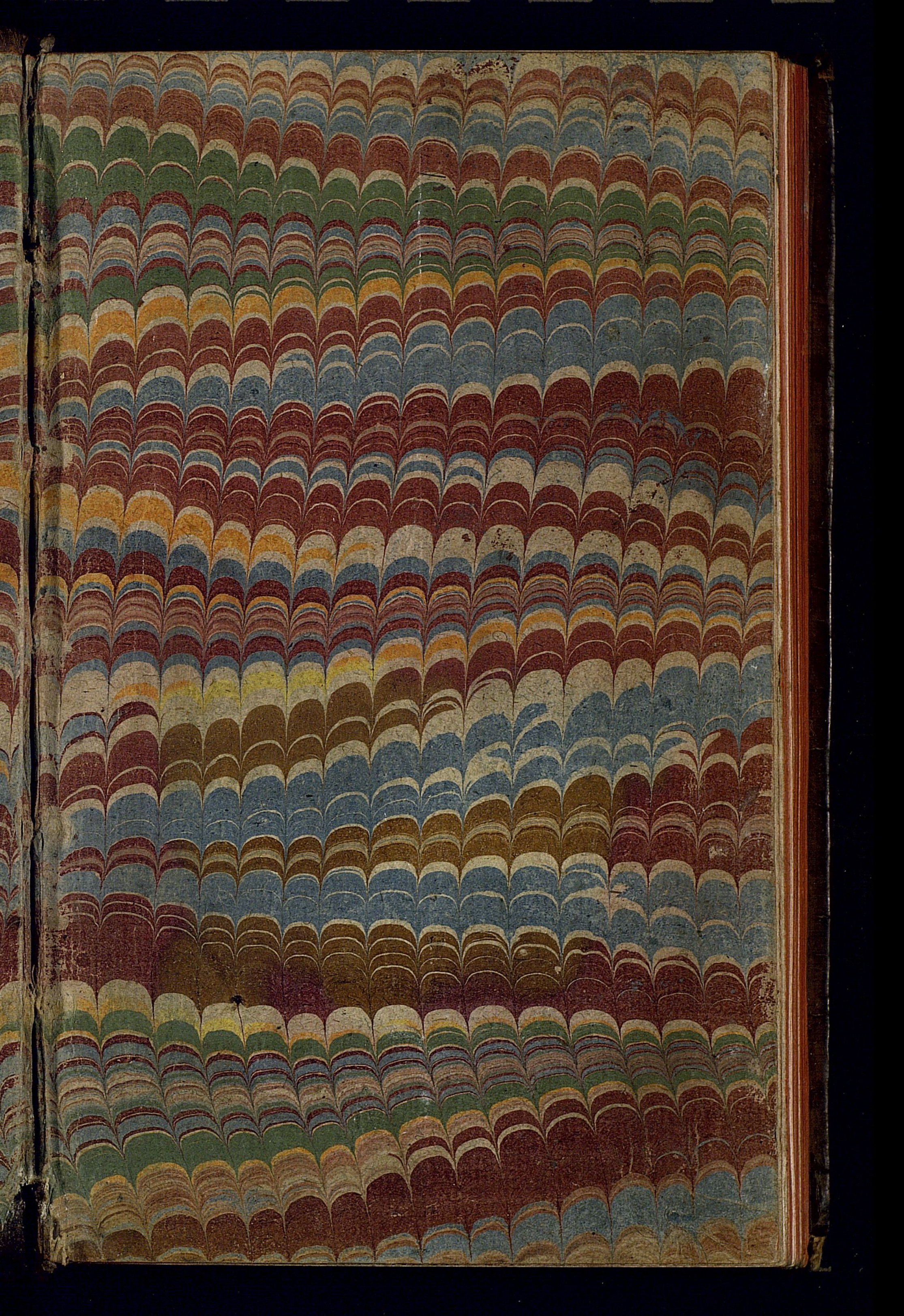
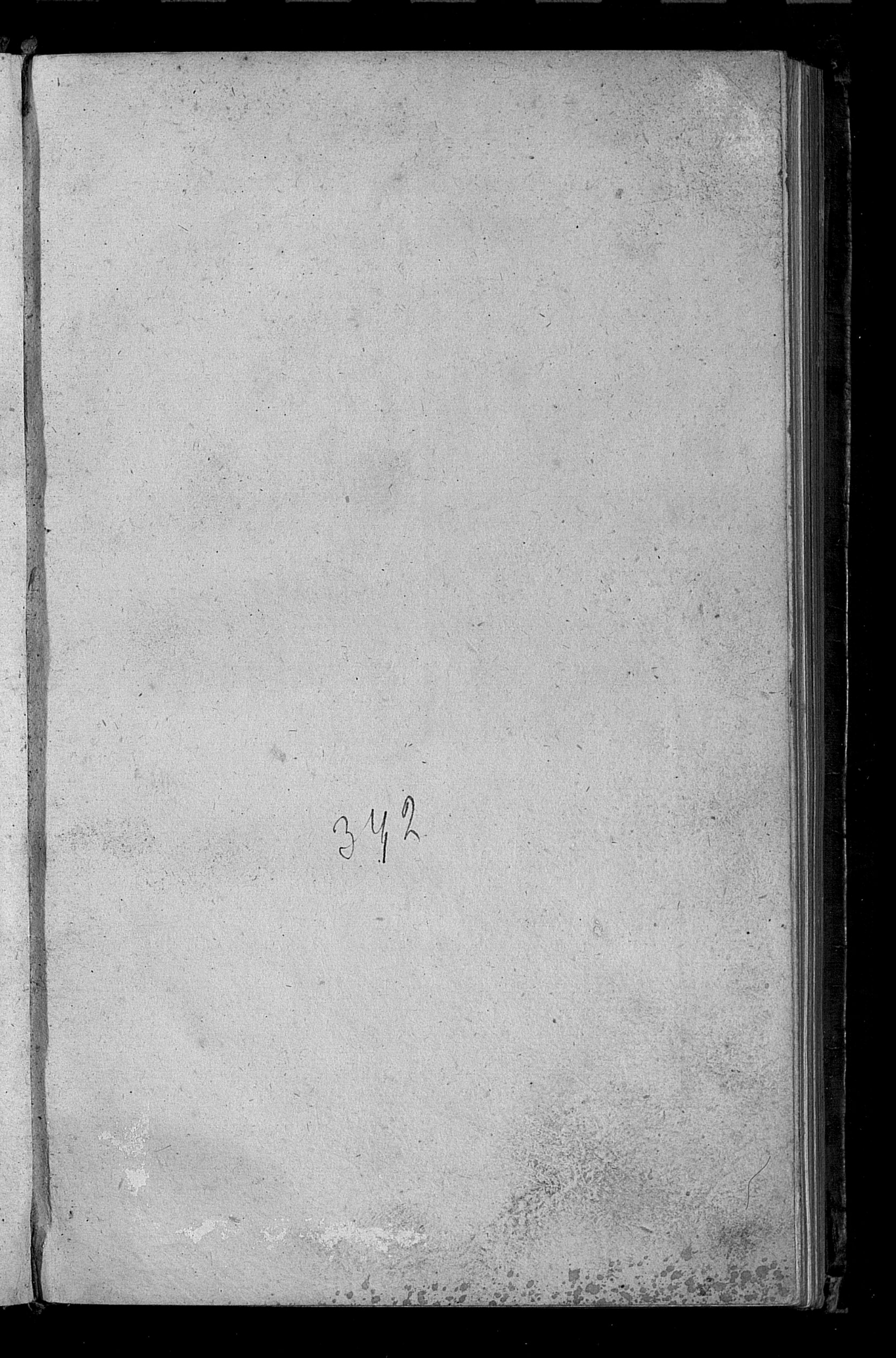

РК 84
Б 18





No. 365


342

Байер, Г. 3.

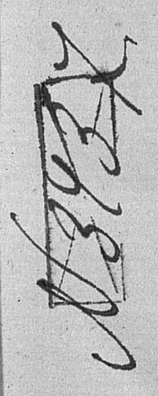
КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ ВСѢХЪ СЛУЧАЕВЪ касающихся до АЗОВА отъ СОЗДАНІЯ СЕГО ГОРОДА до ВОЗВРАЩЕНІЯ ОНАГО подъ РОССІЙСКУЮ ДЕРЖАВУ.

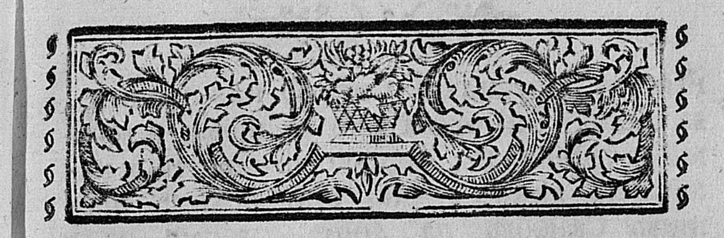
Переведено съ Нѣмецкаго языка чрезъ І. К. Тауберта Академіи Наукъ Адъюнкта.

Изданіе второе.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи Наукъ
1768 года.

ДРЕВНІЯ
АЗОВСКІЯ
И
КРЫМСКІЯ
ИЗВѢСТІЯ.





Танаисъ или Донъ находился у древнихъ въ числѣ знатнѣйшихъ рѣкъ, отчасти для тогдашняго сосѣдства съ Скиѳами, которыхъ храбрость почти выше мѣры прославлена была, а отчасти для того, что за недовольнымъ изслѣдованіемъ лежащихъ къ сѣверу и югу земель, оную рѣку за крайнѣйшую къ сѣверу въ знаемой тогда части свѣта почитать надлежало. Македоняне, которые при Александрѣ Великомъ весь Египетъ и немалую часть Азіи себѣ покорили, недовольны были тѣмъ, что они къ Дону и къ Скиѳамъ дойти не могли, пришедши къ Индійскимъ горамъ, почитали оныя за Скиѳской Кавказъ, и слѣдовательно рѣку Яксартесъ, которая

 нынѣ

нынѣ у Персидянъ Сигунъ называется, за Донъ. Но хотя они въ томъ и весьма погрѣшили; однакожъ отъ ихъ намѣренія видно, что они походъ противъ Скиѳовъ на Дону, всѣмъ надъ Персидянами одержаннымъ славнымъ побѣдамъ гораздо предпочитали; и для того разсудили древніе принять рѣку Донъ за границу между Эвропою и Азіею. (*) Правда, что другіе, также изъ древнихъ, употребили на то рѣку Фазисъ въ Мингреліи; (**) однакожъ они тѣмъ опредѣлили только южныя границы Эвропы, а возточныхъ не назначили. Но ежели бы они теченіе Волги лучше знали, тобъ оная рѣка отъ нихъ конечно за наиспособнѣйшую къ сему намѣренію почтена была. И такъ совершенно о томъ еще и понынѣ не могли согласиться, по тому что ни нѣ-

---

(*) Сцилаксъ Каріанденскій, Діодоръ Сикулъ, Ликофронъ, Страбонъ, Помпоній Мела, Діонисій Періэгета, Клавдій Птоломей.

(**) Эсхилусъ, Геродотъ. Читай о семъ такожде Прокопія de Bello Gothico, то есть: о Готской войнѣ книг. IV. глав. 6. стран. 577. и Равенната Георграфа стран. 25.

нѣмецкіе, ни Аглинскіе, ни Французскіе и ни другіе ученые люди не въ состояніи находятся то разрѣшить; но единая токмо сила Великія Россійскія Императрицы оныя предѣлы въ своемъ государствѣ по собственному изволенію назначить и всему свѣту показать можетъ. Нынѣ содержитъ Донъ у Арапскихъ народовъ прежнее свое имя Танъ и Тана, (*) по тому что они его только изъ своихъ переводовъ Греческихъ писателей знаютъ, и для того употребляютъ старое его званіе и понынѣ. Напротивъ того учинили Турки и Татары въ томъ нѣкоторую перемѣну. Первые называютъ оную рѣку Тенъ Цуги, (**) или рѣкою Тенъ, такъ что никакого различія нѣтъ между Дономъ и Дунаемъ, которой у Турковъ такоежъ званіе имѣетъ. Арапскіе народы послѣдуютъ въ семъ случаѣ также своимъ переводамъ, и называютъ Дунай

(*) تانا و تان

(**) تن صوى у Менинскаго, также и на Турецкихъ какъ писменныхъ, такъ и печатныхъ Ландкартахъ.

Тана или Туна. (*) Татары слово Донъ такъ пишутъ, что оное по изволенію Тинь и Тень (**) выговаривать можно. Славенскіе народы называютъ всѣ сію рѣку Дономъ, и для того прозваны живущіе около нея козаки, Донскими козаками. Начáло сея рѣкй произвелъ уже Геродотъ изъ нѣкотораго малаго озера. Слава сего весьма осторожнаго писателя, которой для дружескаго обхожденія съ знатнѣйшими Скиѳами больше другихъ имѣлъ случай изслѣдовать оныя мѣстà, не допускаетъ насъ до того, чтобъ слушать другихъ, которые насъ увѣряютъ, будто онъ начало свое изъ Рифейскихъ горъ производитъ. Искусный Амстердамскій бургомистръ Николай Витзенъ предлагаетъ намъ новѣйшія извѣстія о семъ источникѣ изъ самыхъ тѣхъ мѣстъ; (***) а Вице-Адмиралъ Россійскаго флота

(*) طنا Смотри Т. Гида in itineribus mundi, то есть: въ его путешесшвіяхъ стран. 20.

(**) У Абулгазы баядурхана تين

(***) Noord en Ooſt Tartarye, то есть: Сѣверная и Возточная Тартарія стран. 726. второе изданіе.

ита Корнелій Крейцъ, которой по Дону часто ѣздилъ, и объявленныя мнѣнія древнихъ писателей довольно разсмотрѣлъ, можетъ передъ всѣми прочими за наивѣрнѣйшаго свидѣтеля почтенъ быть. (*) Ежели кто разсудитъ,

 что

(*) Смотри: Новое Географическое описаніе великія рѣки Дона или Танаиса, также и разливающихся въ нея малыхъ рѣкъ и находящихся при томъ острововъ, городовъ, деревень, монастырей и проч. вмѣстѣ съ правильною картою Азовскаго или Меотическаго, также и Чернаго моря, на которой означены всѣ глубины, мѣли, рѣки, пристани, городы и проч: Къ тому прибавлено еще изображеніе онаго канала, которой для соединенія Волги съ Дономъ, посредствомъ рѣки Илавлы, дѣлать хотѣли, что все вымѣрено съ особливымъ прилѣжаніемъ, и предложено Его Свѣтлѣйшему Высочеству Государю Царевичу Алексѣю Петровичу, наслѣдному Принцу Имперіи, царствѣ, княжествѣ и владѣній своего Государя родителя, Его Самодержавнѣйшаго Царскаго Величества, чрезъ Корнелія Крейца, Вице-Адмирала, высокопомянутаго Его Царскаго Величества морскія силы. Въ Амстердамѣ у Генрика Донкера. безъ числа и года, на Голландскомъ языкѣ.

что старинныя званія наибольшаго числа рѣкъ не такъ собственныя, какъ общія имена каждыя рѣки знаменовали, и буде при томъ разсмотритъ (*) слова Донъ, Дунай, Двина, Дина, также и Роданъ и Эриданъ, то можетъ онъ легко заключить, что Танъ, Тенъ, Тунъ, Донъ и проч. въ наидревнѣйшихъ языкахъ были общія названія каждыя рѣки. Однакожъ я пространнымъ объявленіемъ о сей рѣкѣ удерживаться не буду, по тому что главное наше намѣреніе касается до Азова, которой городъ стоитъ на твердой землѣ къ югу, при устьѣ рѣки Дона.

Около сего мѣста построенъ былъ отъ Грековъ еще за нѣсколько сотъ лѣтъ

я положилъ здѣсь для того весь титутъ, что сія книга не довольно извѣстна, а мы оную въ послѣдующихъ листахъ часто употреблять будемъ.

(*) Ателъ, Этелъ, Этилъ, какъ по свидѣтельству древнихъ писателей Волга у Гунновъ и Турковъ называлась, значитъ вообще у Казанскихъ Татаръ и Чувашевъ большую рѣку. Равнымъ же образомъ и Витула, у Поляковъ Висла называемая, что происходитъ отъ стараго Прусскаго слова Исла, значитъ въ семъ языкѣ рѣку.

лѣтъ до Рождества Христова городъ одного имени съ рѣкою Танаисомъ или Дономъ. Шарденъ объявляетъ въ своихъ путешествіяхъ, будто Азовъ стоитъ въ 15 Италіанскихъ миляхъ разстояніемъ отъ рѣки, а напротивъ того древней городъ Танаисъ только на три мили отъ оныя отдаленъ былъ. Но я не знаю, что бы Шардена въ такое мнѣніе могло привести. Хотя мнѣ того доказать и не льзя, что городъ Танаисъ совершенно на томъ мѣстѣ стоялъ, гдѣ нынѣ находится Азовъ; однакожъ съ меня довольно и того, что онъ построенъ былъ недалеко оттуда. Чѣмъ старѣе есть городъ, тѣмъ больше подверженъ онъ перемѣнамъ, и тѣмъ меньше можно надѣяться, чтобъ онъ совершенно на прежнемъ мѣстѣ остался, чему Римъ есть довольнымъ примѣромъ. Однакожъ о Танаисѣ утверждаетъ Клавдій Птоломей тожъ самое, что мы уже заподлинно приняли: ибо онъ, положивши рѣку Донъ вмѣсто границы между Эвропою и Азіею, причисляетъ городъ Танаисъ къ Азіи. Страбонъ полагаетъ (*) оной

 также

(*) Стран. 215, 340. Казаубонова изданія.

также въ той сторонѣ, обьявляя, что онъ отъ босфорскихъ Грековъ построенъ. О сихъ Грекахъ, для лучшаго знанія сея исторіи, довольно будетъ обьявить слѣдующее: Греція была въ древнія времена весьма многолюдна; однакожъ не вездѣ такого состоянія, чтобъ она своихъ знатно умножающихся жителей мѣстомъ и пропитаніемъ удовольствовать могла. Сіе подало причину какъ приморскимъ, такъ и на различныхъ островахъ стоящимъ городамъ вымышлять всякія средства къ отвращенію толь великаго недостатка. Торги, къ которымъ море сему народу довольную подавало способность, показывали при томъ изрядной путь къ убѣжанію отъ скудости: ибо иногда городы, а иногда и цѣлые народы соединялись къ населенію другихъ внѣ Греціи лежащихъ мѣстъ. Оные новые жители заняли берега Натоліи, Сициліи, нижнія части Италіи и многихъ другихъ земель, такъ что торги почти всея тогда знаемыя части свѣта нечувствительно къ нимъ перешли. Равнымъ же образомъ поселились они и около всего Чернаго моря, при чемъ на берегахъ Крымскаго полуострова Ѳеодосія,

досія, (*) Херсонъ, (**) Пантиципеумъ (***) и многіе другіе городы весьма славны учинились. Крымской полуостровъ (****) имѣетъ такой же видъ, какъ Морея, и древніе полагали оной въ равной величинѣ съ нею. При устьѣ рѣки Дона начинается озеро, которое у древнихъ называлось Палусъ Меотисъ, а нынѣ отъ Турковъ называется Синимъ (*****) или Азовскимъ моремъ. (******) Оное море распространяется на

 воз-

(*) На Турецкихъ ландкартахъ كفه Кеффегъ; у Италіанцовъ Каффа.

(**) На Турецкихъ ландкартахъ قورسون Курсунъ: а въ древней Россійской Исторіи называется сей городъ Корсунъ.

(***) Сей городъ назывался послѣ Босфорусъ, а нынѣ называется онъ كرش Кершъ или Гершъ.

(****) На Турецкихъ ландкартахъ قرم اطاسى Киримъ Атази, то есть: Крымской островъ.

(*****) بحر الازرق баръ алъ Азракъ. Thomas Hide in Commentario in R. Abraam Peritsol pag. 20.

(******) На печатной ландкартѣ بحر ازاق баръ Азакъ, то есть: море Азакъ или Азовское море.

возтокъ и западъ, а съ южной стороны окружено оно Крымскими и Азійскими берегами, и соединяется посредствомъ тѣснаго проливу съ Чернымъ моремъ. Чужестранные мореплаватели называютъ сей проливъ Кафскою улицою или устьемъ святаго Іоанна, а старинное его званіе было босфорусъ. Хотя о семъ имени и различныя баснямъ подобныя мнѣнія находятся; однакожъ праведнаго нача́ла, откуда оное произходитъ, надлежитъ искать въ самомъ знаменованіи сего слова, которое по руски значитъ мѣсто, гдѣ скотину перегоняютъ: ибо сей проливъ, по свидѣтельству Полибія и другихъ писателей, тиною, всякими въ морѣ родящимися вещьми и пескомъ такъ занесенъ былъ, что тамъ, выключая прямой хотя узской протокъ при Керчѣ, скотина въ иныхъ мѣстахъ способно переплывать, а въ иныхъ и переходить могла. Имя босфорусъ придано потóмъ и лежащимъ по обѣимъ сторонамъ сего пролива землямъ, и въ послѣдующія времена всегда далѣе разпространялось. И такъ видно, что Страбоновы босфорскіе Греки были тѣ, которые при берегахъ сего пролива жи-

тель-

тельство свое имѣли. Отъ Скиѳовъ и прочихъ пограничныхъ народовъ получали они невольниковъ, хлѣбъ, звѣриныя кожи, соленую рыбу и прочее; а напротивъ того давали они имъ сукна, виноградныя вина и другіе въ тамошнихъ мѣстахъ потребные товары, какъ Страбонъ о городѣ Танаисѣ именно объявляетъ. Знатнѣйшіе торги отправлялись оттуда отчасти въ Трапезунтъ и Ираклію, а отчасти въ Константинополь, которые городы, ежели такъ сказать можно, штапельное право имѣли. Потомъ соединялся оной торгъ чрезъ Константинополь въ Кориноѣ, съ отправляющимся изъ малой Азіи, Греціи и отъ прочихъ береговъ Средиземнаго моря, купечествомъ. По раззореніи Кориноа отъ Римлянъ, присовокупилъ себѣ наибольшій торгъ островъ Делосъ, къ великой пользѣ Аѳинянъ; но при томъ поселившіеся въ Крымѣ Греки и прочіе ближніе жители также не малой прибытокъ имѣли. Страбонъ объявляетъ передъ прочими о городѣ Танаисѣ, что онъ былъ общей купеческой городъ Азіатскихъ и Европейскихъ ордъ. Донъ толь съ многими въ него впадающими рѣками, не

далекое

далекое разстоянїе Волги, и Меотическое море могутъ намъ довольно засвидѣтельствовать великую оную прибыль, которую сей портъ получалъ при тогдашнихъ обстоятельствахъ. Въ разстоянїи ста стадїй отъ города Танаиса находился островъ Алопекїя, (*) или такъ называемой Лисей островъ, на которомъ всякїе народы, которымъ въ Греческомъ городѣ жить не позволено было, для купечества поселились, и оное съ своей стороны съ добрымъ успѣхомъ отправляли.

Скиѳамъ и прочимъ ближнимъ народамъ ихъ сосѣдство также весьма полезно было, по тому что они излишнїе свои съѣстные припасы на нужнѣйшїя вещи мѣнять могли. Но можетъ быть, что приращенїе Греческихъ населенїй въ Скиѳахъ нѣкоторое желанїе произвело, оные города себѣ присвоить, надѣясь, что они въ ихъ рукахъ въ такомъ же цвѣтущемъ состоянїи останутся, въ какомъ у Грековъ находятся; а того не разсуждали, что они для отмѣннаго ихъ правленїя необходимо принуждены раззориться. Сїе намѣренїе

(*) Αλωπεκία.

мѣренїе Скиѳовъ заключаю я отъ того, что находившїеся на западной сторонѣ Крымскаго полуострова Греческїе городы своея толь прїятныя вольности напослѣдокъ лишились, и владѣнїе надъ собою Тираннамъ оставить долженствовали. Такъ называли они своихъ хотя праведныхъ Государей, по тому что сїе имя въ тогдашнїя времена не такъ въ худомъ знаменованїи принималось, въ какомъ оно нынѣ находится, однакожъ оно между тѣмъ недовольство или по послѣдней мѣрѣ нѣкоторое внѣшнее принужденїе въ себѣ заключало. Первое для того, что Греки, при самыхъ справедливыхъ Государяхъ, къ такому образу правленїя привыкнуть не могли, и всякъ изъ нихъ нѣсколько повелѣвать хотѣлъ. Не смотря на то терпѣли Босфорскїе Греки чрезъ долгое время оныхъ Тиранновъ, дабы имъ противъ Скиѳовъ въ большую силу притти можно было: ибо оные Тиранны владѣли ими отъ 85 Олимпїады или за 438 лѣтъ до Рождества Хрїстова до временъ великаго Митридата, слѣдовательно не задолго до Рождества Хрїстова. Ежели кто Страбона (*) со вниманїемъ

(*) Стран. 341.

манїемъ прочтетъ, тотъ увидитъ, что они городомъ Танаисомъ и еще многими другими владѣли. Изъ сихъ Тиранновъ обьявилъ намъ Дїодоръ Сикулъ не малое число, которыхъ Іссакъ Казаубонъ (*) хотя и старался въ порядокъ привести, однакожъ описалъ онъ ихъ не съ довольнным прилѣжанїемъ. Правленїемъ сїе перемѣнилось слѣдующимъ образомъ. (**) Храбрый и мудрый Царь Митридатъ, неудовольствовавшись Понтїйскимъ государствомъ, которое состояло изъ великой части возточныя малыя Азїи, помышлялъ о томъ какъ бы Римскую республику опровергнуть и завладѣть всѣмъ свѣтомъ. Какъ скоро онъ войско свое привелъ въ доброе состоянїе, то началъ войну съ сосѣдственными народами при Кавкасскихъ горахъ, и побѣдивши оные, также склонивъ на свою сторону Сарматъ, которые жили въ

(*) Комментарїй на Страбона стран 117.

(**) Читай о семъ пространнѣе Conuersiones rerum Scythicarum temporibus Mithridatis, то есть: обращенїе скиоскихъ дѣлъ во время Митридатово. Часть V. Комментарїевъ Санктпетербургскїя Академїи Наукъ.

вѣ то время между рѣками Волгою и Дономъ, принялъ предложенный себѣ отъ Грековъ случай къ начатію войны съ Скиѳами. Нынѣшній Крымъ раздѣленъ былъ тогда такимъ образомъ, что Скиѳы владѣли внутреннею частію земли, а оттуда чрезъ Перекопь далѣе къ сѣверу, на западъ къ Днѣпру, а на востокъ къ Дону распространялись. На западныхъ и южныхъ берегахъ Крыма находились разныя Греческія селенія, между которыми былъ знатнѣйшій городъ Херсонъ. Восточною стороною Крыма до самаго Дону, также и оными землями, которыя по ту сторону сея рѣки вдоль Меотическаго и Чернаго моря до Кавкасскихъ горъ простираются, владѣли вышеобъявленные босфорскіе Тиранны. Скиѳы дѣлали тогда Грекамъ не малое отягченіе, такъ что босфорской Тиранъ Парісадесъ и городъ Херсонъ принуждены были звать на помощь Царя Митридата. Сей отправилъ немедлѣнно по ихъ требованію одинъ флотъ къ Херсону, а другой въ Меотическое море, при чемъ достальное войско мимо Кавкасскихъ горъ къ Танаису походъ свой возпріяло. Парісадесъ, не зная какъ оборониться отъ Скиѳовъ, отдалъ свое владѣніе

дѣніе и всю босфорскую область Царю Митридату. Хотя Скиѳы съ своими судами въ Кафскомъ проливѣ противъ Понтійскаго флота и вышли; однакожъ отъ онаго были совершенно прогнаны. Въ слѣдующую зиму имѣли они тамъ же на льду съ Понтійскою конницею опять нещастливое сраженіе. Внутрь Крыма противились Скиѳы по крайней возможности, пока ихъ по долгомъ и жестокомъ сопротивленіи оттуду не выгнали. Митридатъ основалъ потомъ босфорское царство, которое заключало въ себѣ весь Крымской полуостровъ и лежащія противъ онаго къ востоку земли до самыхъ Кавкасскихъ горъ. Учредивши порядокъ въ новомъ семъ царствѣ принялъ онъ намѣреніе, привести подъ свою державу побѣдоноснымъ своимъ войскомъ достальныхъ внѣ Крыма Скиѳовъ, а послѣ, переходя черезъ Днѣпръ и Дунай, гдѣ уже нѣкоторые народы на его сторону склонились, учинить на Италію нападеніе. Но понеже Скиѳы дѣлали ему сильное сопротивленіе, и онъ на вѣрность побѣжденныхъ при Кавкасскихъ горахъ народовъ совершенно полагаться не могъ, опасаясь чтобъ они ему возвратнаго походу не

пресѣкли,

пресѣкли, то заключилъ онъ съ Скиѳами миръ, послѣ котораго всѣ завоеванныя зе́мли за нимъ остались, а потомъ возвратился въ старое свое царство съ такимъ намѣренїемъ, чтобъ Римлянъ другимъ путемъ посѣтить. И подлинно напалъ онъ съ несказанною скоростїю на сосѣдственныя въ малой Азїи зе́мли, и покорилъ себѣ почти уже всю Грецїю, еще прежде нежели Римляне о пресѣченїи дальнихъ его военныхъ дѣйствїй могли согласиться. Напослѣдокъ прибылъ Публїй Корнелїй Сулла съ флотомъ въ Грецїю и выгналъ оттуда Понтїйское войско. Но въ Натолїи не имѣли Римляне толь благополучнаго успѣха, потому что великїя внутреннїя неспокойства въ Римѣ, присутствїя и помощи Сулловой необходимо требовали. Того ради заключенъ былъ съ Митридатомъ миръ; однакожъ онаго ни которая сторона долго содержать не намѣрена была. И такъ въ краткомъ времени война опять началась, которую Луцїй Лукуллъ и Кней Помпей чрезъ многїя лѣта сильно продолжали. Митридатъ принужденъ былъ напослѣдокъ, оставя Понтїйское царство, бѣжать въ Босфор-

ское. Хотя Кней Помпей и гнался за нимъ до рѣки Фазиса, куда Сервилій съ римскимъ флотомъ также прибылъ; однакожъ онъ опасался далѣе итти и довольствовался тѣмъ, что онъ перешолъ чрезъ Кавкасскія горы и покорилъ посреди оныхъ Іберскихъ жителей, а при Каспійскомъ морѣ Албанцовъ. Потомъ возвратился онъ назадъ, чтобъ опять примирить Азію, которая отъ сея долговременныя войны въ великомъ замѣшательствѣ находилась. Коль скоро Митридатъ отъ римлянъ спасся, толь нечаянно напалъ онъ на своего сына Махареса, которой будучи управителемъ босфорскаго царства, содержалъ съ римлянами тайное согласіе. Сей, видя напередъ, что отецъ того безъ отмщенія не оставитъ, побѣжалъ немедлѣнно къ римлянамъ въ Понтійское царство. Но отецъ отправилъ за нимъ флотъ, чего ради онъ съ отчаянія самъ себя живота лишилъ, или какъ другіе объявляютъ, отъ своихъ людей убитъ былъ. Митридатъ учинилъ потомъ всѣмъ, которые Махаресову сторону держали, жестокое наказаніе, и предложилъ Помпею, что онъ заплатитъ римлянамъ ежегодную дань, буде они его только въ

покоѣ

покоѣ оставятъ. Но понеже Помпей того неотмѣнно требовалъ, чтобъ Митридатъ самъ съ своимъ прошенiемъ въ Римѣ явился, какъ то уже сильный Армянскiй Царь Тигранесъ сдѣлать принужденъ былъ: то началъ опять Митридатъ набирать войско, и наложилъ на своихъ подданныхъ великiя подати, при чемъ оные люди, которые опредѣлены были для збору означенныхъ податей, во время болѣзни сего Царя, такъ безчеловѣчно поступали, что народъ показывалъ великую склонность къ бунтамъ. Митридатъ оправившись отъ болѣзни, переѣхалъ чрезъ проливъ при Керчѣ, гдѣ стояла тогдашняя столица Пантицапеумъ, на другой берегъ. Фанагорiя была въ то время великой и богатой Греческой городъ при Черномъ морѣ, недалеко отъ нынѣшней крѣпости Тамана (*) къ южной сторонѣ. Тамошнiй Ком-

(*) طمان Таманъ, отъ котораго слова, какъ кажется, весь островъ получилъ имя اطاسى طومان Туманъ Атази; а древней городъ Фанагорiя называется на Турецкихъ ландкартахъ قزل طاش Кизилъ Ташъ, то есть: красной камень.

Коммендантъ Касторъ, которой также содержалъ римскую сторону, не хотѣлъ своего Царя въ городъ пустить, и осаждая находяшейся внутрь онаго деревянной за́мокъ, въ которомъ обрѣтались Царскiе дѣти, старался оной зажечь, и бросалъ туда беспрестанно огонь. Напослѣдокъ принудилъ онъ Царскихъ дѣтей здаться, и отослалъ ихъ къ Помпею. Одна только Царевна Клеопатра ни о какой здачѣ слышать не хотѣла; чего ради Митридатъ, которой съ армiею въ близости стоялъ, увѣдомившись о храбромъ намѣренiи своей дочери, отправилъ тотчасъ галѐры, которыя ея спасли посреди пламени и привели благополучно въ лагерь. Сему городу послѣдовали и разные другiе, а особливо Херсонъ и Кафа, причемъ и подлой народъ жестоко противъ Царя огорчился. Но Митридатъ наказывалъ безъ всякiе пощады своихъ противомышленниковъ, только при томъ уже ни на кого надѣяться не могъ, а всѣхъ меньше на своихъ силою набранныхъ солдатъ. Сiе принудило его отправить нѣкоторыхъ изъ своихъ евнухомъ къ Скиѳскимъ Князьямъ, просить ихъ дочерей себѣ въ супружество, и требовать

вать вспомогательнаго войска. Хотя онъ и доброе намѣреніе имѣлъ; однакожъ слѣдствія онаго были нещастливы, по тому что собственные его солдаты, умертвивъ на дорогѣ евнуховъ, съ обрученными Скиѳскими невѣстами къ Римлянамъ перешли. Не смотря на то намѣрился сей къ войнѣ склонный Царь отъ отчаянія съ достальнымъ своимъ войскомъ пойти чрезъ Скиѳскія зе́мли къ Дунаю, и соединиться съ Галлами, которые жили въ нынѣшней Франціи, въ Савойской землѣ и въ другихъ мѣстахъ верьхнія Италіи, и показывали великое желаніе къ смятеніямъ, отъ которыхъ пото́мъ произошла кровопролитная война, которая съ Римской стороны чрезъ многія лѣта подъ коммандою Кайя Іюлія Цесаря продолжалась. Ежели бы Митридатъ при ономъ ихъ огорченіи съ ними соединился, тобъ Риму надлежало всеконечно жестокаго нападенія опасаться. Но его войско къ такимъ дальнимъ намѣреніямъ никакой склонности не имѣло; а сынъ его Фарнацесъ, котораго онъ передъ прочими своими дѣтьми весьма любилъ; и уже часто назначалъ наслѣдникомъ государства, не оставилъ сего случая,

 чтобъ

чтобъ войско и весь народъ склонить на свою сторону. Митридатъ хотя и посылалъ къ армѣ, чтобъ оную опять успокоить, а Фарнацеса взять подъ караулъ; однакожъ все его старанїе было безплодно, и солдаты короновали Фарнацеса на полѣ при Керчѣ, такъ что самъ Митридатъ могъ сїе дѣйствїе видѣть. Тогда отправилъ Митридатъ нѣсколько Пословъ къ Фарнацесу и просилъ токмо свободнаго отступленїя. Но понеже никто изъ нихъ назадъ не возвратился, то онъ опасаясь, чтобъ сынъ не выдалъ его римлянамъ, созвалъ своихъ совѣтниковъ и гвардїю, и благодаривши за показанную себѣ до нынѣ вѣрность, велѣлъ имъ итти къ новому Царю, а самъ взошедъ на городскую стѣну, просилъ еще сына своего, чтобъ онъ о немъ, какъ о своемъ отцѣ, показалъ хотя малое сожалѣнїе. Но какъ его упросить уже не можно было, то хотѣлъ онъ себя отравить ядомъ, желая при томъ, чтобъ сей его сынъ, которой ему умереть повелѣваетъ, тожъ отъ своихъ дѣтей видѣть принужденъ былъ. Наисильнѣйшїй ядъ не произвелъ въ немъ никакова дѣйствїя, по тому что онъ для бывшихъ противъ него

него великихъ умышленій уже съ молодыхъ лѣтъ къ оному привыкъ. Того ради закололся онъ шпагою; но какъ оная рана его скоро живота не лишила, то призвалъ онъ одного изъ вѣрныхъ себѣ Галловъ, которой по непрестанному его прошенію, убилъ его до смерти. Митридату было тогда отъ роду 72 года, или какъ другіе объявляютъ, 68 лѣтъ. Мертвое его тѣло велѣлъ сынъ въ соленую воду положить и отвести къ Помпею. При всѣхъ оныхъ тяжкихъ войнахъ имѣлъ Митридатъ Эффаторъ всякое попеченіе о приращеніи и населеніи своего новаго босфорскаго царства. Онъ построилъ между прочими недалеко отъ Тафры или Перекопи славной городъ, называемой Эффаторіумъ, которой, какъ можно надѣяться, есть недавно взятый Козловъ. И такъ произошло оное государство, которое чрезъ долгія времена Крымомъ и Азовомъ, или Танаїсомъ владѣло.

Фарнацесъ выключая то, что онъ отцовское тѣло отослалъ къ Помпею, еще всячески передъ нимъ смирялся. Хотя Помпей въ томъ и показалъ древнее Римское великодушіе, что онъ Митридатово тѣло иждивеніемъ Римскаго

 народа

народа въ наслѣдственной гробницѣ Понтійскихъ Царей богато похоронить велѣлъ, и при томъ храбрость и великія дѣла сего Царя, какъ знатнѣйшаго въ свои времена прославлялъ; однакожъ для чрезмѣрнаго желанія, чтобъ сію тяжкую войну честно окончить, тѣмъ отъ нрава древнихъ Римлянъ отступилъ, что онъ толь варварскія Фарнацесовы поступки не только безъ наказанія оставилъ, но ему въ награжденіе показанной противъ своего отца невѣрности, еще спокойное владѣніе Босфорскаго царства позволилъ. Ибо о Понтійскомъ царствѣ и о прочихъ завоеванныхъ провинціяхъ учинилъ Помпей, какъ побѣдитель, еще при жизни Митридатовой надлежащее учрежденіе. Сверьхъ того объявленъ былъ Фарнацесъ Римскимъ союзникомъ, что въ то время значило весьма великую честь. Но между тѣмъ Греческой городъ Фанагорія оставленъ былъ при своихъ вольностяхъ, что Фарнацесу, для близости и изряднаго положенія мѣста, весьма несносно казалось; однакожъ онъ помянутой городъ тотчасъ своей державѣ покорилъ, какъ скоро междоусобная Римская война началась. Также возвратилъ онъ своему госу-

государству и всѣ оныя зе́мли, которыми отецъ его прежде владѣлъ. Чрезъ сїе привелъ онъ на себя Каїя Іюлїя Цесаря, которой побѣдивши Помпея и получивши въ Египтѣ знатныя пользы, всячески старался сїю войну скоряе окончать. Фарнацесъ увидѣвъ войско побѣдоноснаго Цесаря, осмѣлился учинить на него нападенїе. Но онъ прогнанъ былъ такъ скоро, что Цесарь увѣдомляя о томъ одного изъ своихъ въ Римѣ бывшихъ друзей, сїе дѣйствїе ясно изобразилъ слѣдующими тремя словами: Veni, Vidi, Vici, то есть: какъ скоро я пришолъ и увидѣлъ, то и побѣдилъ. Хотя Цесарь по убѣжанїи Фарнацесовомъ изъ Понтїйскаго въ Босфорское царство благополучный успѣхъ своего оружїя продолжать и опасался; однакожъ онъ почиталъ сїю побѣду за недостойную особливаго торжества. Между тѣмъ оставилъ Фарнацесъ, воспрїявши походъ противъ Римлянъ, наивѣрнѣйшаго своего совѣтника Ассандра въ Босфорскомъ царствѣ управителемъ. Но какъ онъ въ свое государство опять хотѣлъ возвратиться, то противился ему въ томъ Ассандръ и убилъ его на баталїи. Іюлїй Цесарь, которому сїе

весьма чувствительно было, учинилъ Митридату, по прозванію Пергамскому, противъ Ассандра вспоможеніе; однакожъ сей былъ всегда побѣдителемъ, по тому что Митридатъ отъ Римлянъ не получалъ довольныя помощи.

Находящуюся при входѣ въ Крымъ продолговатую и узкую часть землѝ перекопали по Геродотову объявленію уже древніе Скиѳы, и сія линѣя называлась у Грековъ Τάφεος или Τάφρας, что по руски значитъ Перекопь, или сдѣланной человѣческими руками ровъ. (*) Цесарь Константинъ Порфирогеннета

(*) На нѣкоторой писменной Турецкой ландкартѣ называется сія линѣя اور بو غازى Оръ богаци, то есть: устье или отверстіе; при чемъ слово Оръ тожъ значитъ, что Русское Перекопь. На другой писменной же ландкартѣ называется она خان بو غاز Кадбогацъ, то есть: терніемъ заросшее отверстіе. На печатной въ Константинополѣ въ 1724 году ландкартѣ, которую Професоръ Керъ недавно перевелъ на Латинской языкъ, называется помянутая линѣя اور قپوسى Оръ Капузи, то есть: ворота, а крѣпость

нета упоминаетъ также въ ономъ наставленіи, которое онъ писалъ для своего Принца, о семъ хотя уже засыпавшемся и лѣсомъ заросшетъ рвѣ. (*) Онъ говоритъ, что древніе сдѣлали здѣсь ровъ и пустили въ оной съ обѣихъ сторонъ море, такъ что полуостровъ чрезъ то отъ твердыя земли совершенно отдѣлился; но оной по долгомъ времени опять засыпался и заросъ густымъ лѣсомъ, черезъ которой только двѣ дороги, одна къ востоку, а другая къ западу проходятъ. Въ такомъ состояніи былъ сей ровъ, котораго длина отъ древнихъ на 360 стадій почиталась, въ 948 году послѣ Рождества Христова. Ассандръ сдѣлалъ потомъ на семъ мѣстѣ каменную стѣну и построилъ къ большему ея защищенію на каждой стадіи по 10 башенъ, какъ Страбонъ о томъ объявляетъ. (**) Сей же писатель обнадеживаетъ насъ, что какъ Фар-

---

Перекопъ اور قلعه‌سي Оръ Калакси, то есть: крѣпость Оръ.

(*) De Administrando imperio, то есть: О управленіи государства, стран. 113.

(**) Стран. 315.

Фарнацесово, такъ и Ассандрово владѣнїе простиралось до рѣки Танаиса, слѣдовательно и нынѣшнїй Азовъ въ ихъ рукахъ находился. Еще свидѣтельствуютъ не только Луцїанъ, но и одна изъ Ассандровыхъ монетъ, что онъ такъ долго назывался управителемъ босфорскаго царства, пока Цесарь Августъ ему Царскаго титула не позволилъ, что безъ нѣкотораго вида подданства учиниться не могло. Того ради отправилъ Августъ къ Царю Ассандру, которому было тогда уже 90 лѣтъ отъ рожденїя, римскаго Кавалера Скрибонїя, дабы содержать войско его въ послушанїи. Ассандръ видя, что Августъ подъ онымъ видомъ другое намѣренїе имѣетъ, уморилъ себя голодомъ, и оставилъ своей супругѣ Дидамисѣ, дочерѣ прежде помянутаго Царя Фарнацеса, все государство. Скрибонїй, которой весьма былъ высокомѣренъ, и къ полученїю своего намѣренїя назвался внукомъ великаго Митридата, склонилъ Ассандрову супругу съ собою къ брачному сочетанїю. Но какъ Августъ объявилъ себя непрїятелемъ Скрибонїя, которой весьма не по мнѣнїю Римлянъ и Цесаря поступалъ, то босфорскїе жители его убили,

ли, и вручили Царицѣ Дидамисѣ совершенное владѣніе надъ собою. Однакожъ Августъ приказалъ уже Понтійскому Царю Полемону учинить за то Скрибонію отмщеніе; чего ради помянутый Полемонъ сухимъ путемъ, а Агриппа флотомъ, на босфорское царство напали. Напослѣдокъ окончилась сія война такимъ способомъ, что Полемонъ на Дидамисѣ женился, и отъ Августа Цесаря въ босфорскомъ царствѣ подтвержденъ былъ. Римляне имѣли при томъ сіе удовольствіе, что они получили опять многіе военные знаки и знамена, которыя великій Митридатъ у нихъ отнялъ. При семъ случаѣ, или по послѣдней мѣрѣ во время владѣнія Царя Полемона, претерпѣлъ Азовъ или древней Танаисъ, великое раззореніе, о которомъ Страбонъ (*) вкратцѣ упоминаетъ, говоря: что городъ Танаисъ взятъ и раззоренъ недавно отъ Царя Полемона, которому онъ хотѣлъ противиться. Однакожъ можно надѣяться, что сей городъ, для изряднаго положенія мѣста, опять былъ построенъ, по тому что и Страбонъ о Полемонѣ ска-

(*) Стран. 340.

сказываетъ (*), что его владѣнїе, такъ какъ и прежнихъ Царей, распространялось до рѣки Дона, которыя устье безъ сего города защищено быть не могло. Послѣ кончины Царя Полемона владѣла вторая его супруга Питодорисъ, которую Страбонъ почитаетъ за весьма мудрую Царицу. По ней получилъ государство рожденный отъ нея и отъ преждепомянутаго Царя сынъ, котораго Цесарь Клавдїй сперьва во владѣнїи подтвердилъ, но вскорѣ потомъ лишивши онаго, отдалъ царство нѣкоторому, именемъ Митридату, которой производилъ начало свое отъ древняго рода Понтїйскихъ Царей, и во всемъ старался послѣдовать великому Митридату; но и на того велѣлъ Цесарь Клавдїй какъ моремъ, такъ и сухимъ путемъ учинить нападенїе, и выгнать его изъ государства. За нимъ слѣдовалъ Котисъ, сынъ Ѳракїйскаго Царя, тогожъ имени и Пифидорисы. О прочихъ малыхъ владѣтеляхъ мы здѣсь по порядку упоминать не будемъ. Кто о нихъ, также и о преждепомянутыхъ Царяхъ, большаго извѣстїя

(*) Стран. 341.

стія желаетъ, нежели какъ мы по случаю сея матеріи обьявить за потребно разсудили, того можетъ ученый и прилѣжный Іоаннъ Вальянъ въ своей книгѣ о босфорскомъ царствѣ больше всѣхъ другихъ писателей удовольствовать. Цозимъ обнадеживаетъ насъ, (*) что Ѳракійской родъ оныхъ Царей окончился около временъ Цесаря Валеріана, и что послѣ нихъ владѣли токмо безсильные Князья. Оные позволили сосѣдственнымъ Готамъ чинить всякія своевольства въ Римскихъ провинціяхъ, которыя прежде отъ босфорскихъ жителей противъ ихъ защищены были. Сіи Готическіе народы переправились особливо во время Цесаря Тацита чрезъ Меотическое море, и прошли чрезъ Кавкаскія горы въ малую Азію до самые Киликіи (**).

При Цесарѣ Діоклитіанѣ владѣли Сарматы, подлинные предки Славенскихъ народовъ, босфорскимъ царствомъ почти въ тѣхъ же предѣлахъ, въ которыхъ оно было при прежнихъ Тираннахъ, слѣдовательно и городомъ Танаисомъ;

(*) Стран. 28. Оксонское изданіе.

(**) Тамъ же стран. 57.

сомъ ; а Цари ихъ жили обыкновенно въ босфорѣ или въ нынѣшней Керчѣ. Городъ Херсонъ былъ гораздо сильняе, нежели чтобъ Сарматы оной себѣ могли покорить. И какъ они, имѣя у себя предводителемъ Царя Хрискона Оровича (*) между Кавкаскими горами и Чернымъ моремъ прошли, и учинивши нападенie на римскiя провинцiи продолжали побѣды свои до рѣки Галиса въ Натолiи : то послалъ Цесарь Дiоклетiанъ противъ нихъ Генерала Констанцiя съ войскомъ. Сей хотя Сарматъ при оной рѣкѣ и остановилъ ; однакожъ ничего знатнаго учинить не могъ. Того ради отправилъ Цесарь Дiоклитiанъ, по его совѣту, Пословъ къ Херсонскимъ гражданамъ, и просилъ ихъ, чтобъ они на Сарматское государство пошли войною. Ихъ тогдашнiй бургомистръ, ежели такъ сказать можно, (**) былъ Хрестъ, сынъ Папiасовъ, подъ котораго предводительствомъ они

тот-

(*) Читай о семъ Константина Порфирогенниту въ его книгѣ о правленiи государства, стран. 144.

(**) У Корсунѣ назывался онъ Πρωτεύων.

тотчасъ вооружились и со всякими военными орудіями подъ городъ Босфоръ подступили. Скрывши большую часть войска весьма въ способномъ мѣстѣ, начали они осаду съ малымъ числомъ людей, а потомъ учиня чрезъ нѣсколько часовъ приступъ къ городу, пошли помалу назадъ, и повезли за собою на телѣгахъ военныя свои орудія, которыя состояли изъ большихъ къ бросанію камней здѣланныхъ машинъ и барановъ. Осажденные почитали ихъ отступленіе за побѣгъ и погнались изъ города за малымъ онымъ числомъ Херсонцовъ, которые ихъ всегда далѣе отводили, но при томъ помянутыми своими машинами отъ нападенія такъ долго удерживали, пока скрытое войско не появилось и ихъ со всѣхъ сторонъ не окружило. И такъ Сарматы и Босфорскіе жители всѣ побиты были, и никто изъ нихъ живота своего спасти не могъ. Крѣпость взята была при первомъ страхѣ жителей, а потомъ здались Херсонцамъ и всѣ протчіе Босфорскіе городы при Меотическомъ морѣ, причемъ Царская и другія знатныя Сарматскія фамиліи имъ въ руки достались. Хрестъ говорилъ послѣ съ Сарматскими

ми женами, и представлялъ имъ, что онъ принужденъ былъ такъ поступать по Цесарскому приказу, по тому что ихъ мужья учинили на Римскія провинціи нападеніе, и что онъ того ради совѣтуетъ имъ, чтобъ со обѣихъ сторонъ отправить Пословъ, которые бы могли между Римлянами и Сарматами миръ заключить; послѣ чего возвратитъ онъ имъ отнятыя мѣста, и свободитъ ихъ отъ неволи: а ежели съ Сарматской стороны при томъ искренно поступлено не будетъ, то онъ никого изъ полонениковъ жива не оставитъ. Сіе предложеніе имѣло совершенной успѣхъ. Хотя Генералъ Констанцій Сарматской армѣе уже и великую сумму денегъ обѣщалъ, ежели она назадъ отступитъ; однакожъ отправленные отъ Херсонцовъ три Посла Сарматъ, въ разсужденіи употребленныхъ иждивеній, такъ удовольствовали, что они принуждены были какъ можно миръ заключить. Оные мирные договоры исполнили Херсонцы съ своей стороны тотчасъ, и возвратили всѣ завоеванныя мѣста. Констанцій пошолъ потомъ съ двумя Херсонскими Посланцами къ Цесарю Діоклитіану, которой ихъ весьма мило-

милостиво принялъ, и городу Херсону даванную прежде Римскому государству дань чрезъ особливую Цесарскую привилегію оставилъ.

Какъ Константинъ великій, сынъ объявленнаго Констанція, Цесарской престолъ перенесъ въ Византію, которой городъ съ того времеии началъ называться новымъ Римомъ или Константинополемъ; то состояла въ томъ немалая важность, чтобъ Римляне отъ береговъ Чернаго моря въ безопасности находились. Сарматы владѣли еще босфорскимъ царствомъ; а въ западной сторонѣ Крыма и внѣ сего полуострова къ сѣверу вдоль рѣки Дона и по другой сторонѣ Днѣпра жили Готы, храбрый и отъ одного рода съ Нѣмцами произходящій народъ, которой вскорѣ потомъ, будучи отъ Гунновъ выгнанъ изъ прежнихъ своихъ жилищъ, толь славной походъ возпріялъ. Однакожъ Константинъ сего полезнаго намѣренія такъ скоро въ дѣйство привести не могъ, чтобъ занять всѣ берега Чернаго моря. Учиненное отъ него раздѣленіе государства показываетъ, (*) что Римскія провинціи

(*) У Цозима. стран. 109.

винціи простирались отъ Константинополя по берегамъ малыя Азіи до рѣки Фазиса, а къ западу и сѣверу недалѣе рѣки Дуная. Еще объявляетъ Эвсевій, (*) что помянутый Цесарь покорилъ своей державѣ разные народы, которые жили тогда въ Скиѳскихъ земляхъ лежащихъ къ сѣверу; а другой писатель (**) упоминаетъ, что Константинъ имѣлъ по ту сторону Дуная съ Готами войну и дѣлалъ Сарматамъ вспоможеніе, при чемъ около ста тысячь человѣкъ непріятелей съ голоду и отъ стужи померло. Потомъ отмстилъ онъ Сарматамъ за нарушеніе обѣщанной ему вѣрности, и принявъ къ себѣ больше 30000 Сарматскихъ рабовъ, которые взбунтовались противъ своихъ господъ, раздѣлилъ ихъ по разнымъ мѣстамъ; но и при семъ случаѣ Херсонскіе жители наилучшую услугу противъ

(*) О житіи Цесаря Константина. стран. 409.

(**) Записки неизвѣстнаго Автора о Константинѣ великомъ, приложенныя сперва отъ Валезія, а потомъ отъ Гроновія къ Аммїану Марцеллину. стран. 507. изданія Гроновїева.

тивъ Сарматъ показывали. Въ Херсонѣ былъ тогда бургомистромъ Дїогенъ, (*) сынъ Деогеновъ, котораго Цесарь просилъ, чтобъ учинить на Сарматъ нападенїе: и понеже Сарматы уже пробрались до рѣки Дуная, то пошли Херсонцы съ своими военными орудїями за ними въ слѣдъ, и порубили оныхъ великое множество. Цесарь подтвердилъ того ради права и вольности сего го́рода, пожаловалъ оному золотую свою статую, золотую корону и золотой перстень съ своимъ портретомъ, позволяя имъ употреблять оной во всѣхъ публичныхъ письмахъ вмѣсто обыкновенной печати. Также опредѣлилъ онъ ихъ войску ежегодное жалованїе, и далъ оному всѣ потребные припасы къ содержанїю въ добромъ состоянїи военныхъ орудїй. По прошествїи нѣсколькихъ лѣтъ (**) хотѣлъ Сарматскїй Царь Сауроматесъ Херсонцамъ учинить жестокое отмщенїе. Но они пошли подъ командою своего

(*) Константинъ Порфирогеннета о правленїи государства. стран. 147.

(**) Тамъ же стран. 148.

бургомистра Бикуса, сына Суполихова, къ Кафѣ непріятелю на встрѣчу и прогнавъ онаго, распространили свои границы при заключеніи мира до самыя Кафы. Сынъ и наслѣдникъ Сарматскаго Царя, которой также назывался Сауроматесъ, напалъ опять по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ на Херсонцовъ. Тогдашній ихъ бургомистръ Фарнацесъ вышелъ немедлѣнно противъ него къ Кафѣ, и оба войска стали не въ далекомъ разстояніи между собою на близлежащихъ горахъ. Царь Сауроматесъ былъ ростомъ высокъ, и надѣялся на великое число своего войска, по которому разсуждая могъ онъ Херсонцовъ презирать для того, что и предводитель ихъ былъ невеликъ собою. Но сей маленькій бургомистръ вызвалъ онаго великаго Царя въ виду своихъ лагерей на поединокъ, что отъ противной стороны и принято было. Фарнацесъ имѣлъ при томъ изрядный вымыслъ, которымъ онъ хотѣлъ недостатокъ своихъ силъ наградить. А именно, приказалъ онъ своему войску, чтобъ всѣ какъ скоро они увидятъ, что онъ начнетъ бой, и Царь къ нимъ оборотится спиною, вдругъ, но только однажды закричали Ага! Сей

крикъ

крикъ можно было разумѣть двоякимъ образомъ: Первое, за причину страха, по тому что Херсонскій бургомистръ къ своему войску возвратиться почти уже не могъ; а другое, за знакъ нападенія. Въ первомъ случаѣ могли они охранить себя отъ невѣрности, а послѣднее произвело благополучной успѣхъ въ намѣреніи хитраго и храбраго Фарнацеса. Ибо сей печальный крикъ привелъ Царя въ такое смятеніе, что онъ, опасаясь нѣкотораго злаго умышленія отъ Херсонцовъ, назадъ посмотрѣлъ, и для того шлемъ свой приподнялъ. Фарнацесъ сего токмо и желалъ, по тому что онъ Царя своею булавою по открытой части головы такъ жестоко ударилъ, что онъ тотчасъ упалъ на землю, а Фарнацесъ соскочивъ съ лошади отрубилъ ему голову. Такимъ способомъ находилось устрашенное непріятельское войско, посилѣ заключеннаго договора, уже въ Фарнацесовой власти. Однакожъ онъ распустилъ Сарматъ немедлѣнно по домамъ; а Босфорскихъ мѣщанъ, которые были по большой части отъ Греческой породы, удержалъ такъ долго въ полону, пока границъ не раздѣлили, при чемъ городу Босфору только на 40 миль землй оставлено

лено было. Напослѣдокъ свободилъ онъ полонениковъ, которые его поступками такъ были довольны, что они ему въ честь статую въ своемъ городѣ поставили.

Босфорскїе жители получили тогда чрезъ пораженїе Сарматъ и старанїе Херсонцовъ такую вольность, что они свое правленїе могли учредить по собственному изволенїю. Того ради избрали они въ Цари одного изъ своихъ мѣщанъ, именемъ Ассандра, (*) однакожъ притомъ и своего намѣренїя, о учиненїи Херсонцамъ отмщенїя не оставили, но всячески старались тайно имъ вредить. Херсонскому бургомистру Ламаху предложено было отъ нихъ, чтобъ онъ выдалъ дочь свою Гикїю за одного изъ сыновъ Царя Ассандра, и позволилъ бы либо ей въ Босфоръ ѣхать, или мужу ея въ Херсонѣ поселиться. Херсонцы приняли послѣднее предложенїе; однакожъ съ такимъ договоромъ, чтобъ ему никогда въ городъ Босфоръ ѣздить и родственниковъ своихъ посѣщать невольно было. И такъ сїе

(*) Константинъ Порфирогеннета въ вышепоказанномъ мѣстѣ.

сїе брачное сочетанїе заключилось. Ламахъ былъ весьма богатъ золотомъ, серебромъ, невольниками, скотомъ и землями. Два года спустя онъ умеръ, а Гикїя старалась память отца своего по возможности прославить. Того ради раздала она въ день его погребенїя, съ позволенїемъ бургомистра Цета, всѣмъ мѣщанамъ по нѣскольку вина, хлѣба, деревяннаго масла, мяса, живности, рыбъ и прочаго, чтобъ могли они сей день препроводить въ довольствїи. При томъ обѣщала она гражданамъ оной день чрезъ всю свою жизнь такимъ же образомъ торжествовать. Мужъ ея, которой тогда находилъ немалую способность къ тайному своему предпрїятїю, похвалилъ въ присутствїи всего народа обѣщанїе своея супруги. Но исполненїе его намѣренїя требовало много времени и предосторожности. Босфорскимъ жителямъ приказалъ онъ для почтенїя сего дня привести на своихъ лоткахъ всякїе подарки. Оныя лотки пристали далеко отъ города, а для привезенїя подарковъ въ городъ выслалъ онъ къ нимъ нѣсколько телѣгъ. Босфорцовъ принялъ онъ весьма учтиво и проводилъ ихъ около вечера въ виду

всѣхъ жителей изъ го́рода. Гикія имѣла очень великое строеніе и многіе дворы подлѣ самыхъ городскихъ стѣнъ, сквозь которыя отцу ея позволено было сдѣлать нѣсколько воротъ, чтобъ оными великія его стада̀ скота съ пастьбы на дворъ загонять. Тамъ поставилъ Гикіинъ мужъ трехъ наивѣрнѣйшихъ своихъ служителей, природныхъ босфорцовъ, которымъ онъ приказалъ ночью одни ворота отворить и объѣзжающихъ между тѣмъ другою дорогою босфорцовъ въ городъ пустить. Они скрыли ихъ въ отдаленномъ и нежиломъ покоѣ, удовольствовали ихъ тамъ пищею, и наносили къ нимъ помалу много ружья, такъ что ихъ число напослѣдокъ знатно умножилось, и они довольно вооружены были. При томъ случилось, что Гикія на одну изъ своихъ дѣвокъ разгнѣвалась, и оную въ пустую палату надъ тѣмъ покоемъ, въ которомъ находились босфорцы, заперла, гдѣ она должна была свою уреченную работу отправить. Тамъ уронила она нечаянно свою пряслицу въ разсѣлину, и для того принуждена была оную разсѣлину еще больше разрыть, а поднявши одинъ кирпичь вынула свою пряслицу;

слицу; но при томъ могла она въ нижнее жилье видѣть, и примѣтила въ ономъ съ немалымъ удивленіемъ много ружья и великое число босфорцовъ. Разрытую разсѣлину закрыла она опять, и донесла тотчасъ чрезъ другую служанку своей госпожѣ, что она имѣетъ ей объявить дѣло крайнія важности. Гикія пошла немедлѣнно къ ней, и увидѣла сама всю тайну. Дѣвку свободила она за то отъ заключенія и наградила ея довольно, а потомъ позвала къ себѣ двухъ наивѣрнѣйшихъ своихъ родственниковъ, и приказала имъ собрать тайно знатнѣйшихъ городскихъ жителей и просить ихъ ея именемъ, чтобъ они трехъ мужей, на которыхъ бы искусство, справедливость и молчаливость она могла надѣяться, къ ней прислали. Какъ скоро сіе учинилось, то объявила она имъ всѣ обстоятельства, и предложила сама способъ къ отвращенію сея измѣны, которой потомъ и въ дѣйство произведенъ былъ. И понеже можно было надѣяться, что скрывшіеся около двухъ сотъ человѣкъ босфорцы будутъ стараться свое намѣреніе въ приближающійся день торжества исполнить, то и ихъ въ тожъ

самое

самое время наказать хотѣли. Въ означенный день находился всякъ въ радости и веселіи, и Гикіинъ мужъ былъ чрезмѣрно щедръ, а особливо въ раздаваніи крѣпкихъ напитковъ, дабы какъ мѣщанъ, такъ и домашнихъ служителей тѣмъ до пьяна напоить. Однакожъ тѣ, которые съ обѣихъ сторонъ вѣдали о семъ намѣреніи, тѣмъ больше береглись. Около вечера разошолся весь народъ съ улицъ по домамъ, и мѣщане готовились къ скорому нападенію. Гикія не хотѣла прежде спать итти, пока всѣ дворовые люди не упокоются, и ключи отъ воротъ и проходовъ къ ней принесены не будутъ. Напротивъ того мужъ ея, чтобъ отвратить отъ себя всякое подозрѣніе, и нѣсколько отдохнуть, легъ скоро спать. Такимъ образомъ имѣла Гикія изрядный случай, выбрать изъ дому всѣ дорогія вещи чрезъ наивѣрнѣйшихъ своихъ служителей, а между тѣмъ окружили мещане домъ весьма тихо, и обложили оной хворостомъ, сухими дровами и всякими легко загарающимися матеріями. Потомъ вышла Гикія къ нимъ, и чрезъ то подала имъ знакъ къ нападенію. Все сіе пространное строеніе зажжено было

вдругъ,

вдругъ, и хотя нѣкоторые изъ босфорцовъ при умножающемся смятеніи пробудились и въ окна уйти хотѣли; однакожъ они отъ подлаго народа были пойманы и убиты до смерти. Потомъ городскіе жители намѣрены были Гикіинъ домъ изъ общія казны опять построить, но она тому противилась, требуя, чтобъ сіе мѣсто, для памяти бывшія измѣны, пусто оставлено было; чего ради сдѣлали они ей въ честь двѣ свинцовыя статуи съ описаніемъ сего приключенія. Я внесъ сюда удивительный сей случай изъ писемъ Цесаря Константина Порфирогеннеты; однакожъ нѣкоторые при томъ бывшія обстоятельства многимъ сомнительны покажутся.

Прокопій свидѣтельствуетъ, что городъ Босфоръ пришолъ во время Цесаря Юстиніа (*) подъ римскую державу; а въ другомъ мѣстѣ пишетъ онъ обстоятельно, (**) что сей городъ, которой былъ тогда крайнѣйшій въ Римскомъ государствѣ, въ первыхъ годахъ

(*) О Готской войнѣ, книг. IV. глав. 5.

(**) Стран. 93 и 576. о Персидской войнѣ.

дахъ владѣнія Цесаря Юстиніана, оставя свою вольность, Константинопольцамъ поддался, по тому что Гунны оной весьма утѣсняли. Однакожъ они, какъ можно надѣяться, опять онымъ завладѣли. Понеже помянутый Прокопій въ иномъ мѣстѣ обьявляетъ, (*) что Цесарь Юстиніанъ услышавъ о раззореніи крѣпостнаго строенія Херсона и Босфора, велѣлъ оное наилучшимъ образомъ починить. А особливо старался онъ Босфоръ привести въ безопасное состояніе, которой городъ онъ свободилъ отъ Гунскаго ига, и присовокупилъ къ Римскому государству. Босфоръ, или нынѣшняя Керчь, стоитъ на такомъ мѣстѣ, что она проходъ изъ Азовскаго въ Черное море совершенно очищаетъ, и того ради кажется, что Константинопольскіе Цесари о находившемся отъ нихъ въ далекомъ разстояніи городѣ Танаисѣ особливаго попеченія не имѣли, надѣясь, что Керчь имъ съ той стороны къ довольной оборонѣ служить можетъ. Цесарь Константинъ Порфироген-

(*) О строеніяхъ Цесаря Юстиніана, книг. III. стран. 63.

рогеннета въ преждепоказанномъ наставленіи своему сыну Роману подъ 948 годомъ о семъ городѣ весьма ничего не упоминаетъ, хотя онъ границы Римскаго государства, положеніе онаго, и состояніе сосѣдственныхъ народовъ и съ довольнымъ прилѣжаніемъ описалъ. Отъ сего можно почти заключать, что городъ Танаисъ чрезъ немалое время отъ Грековъ оставленъ былъ, по тому что и Греческіе Цесари ни мало объ ономъ не старались. Я объявилъ уже прежде, что Сарматы всѣми тамошними мѣстами владѣли, отъ чего слѣдуетъ, что и городъ Танаисъ въ ихъ рукахъ находился, а по сю сторону Дона жили Готскіе народы. Во время Цесаря Валенса учинили Гунны, предки нынѣшнихъ Мунгаловъ и Калмыковъ, великую перемѣну въ сихъ земляхъ: ибо они перешедши черезъ Волгу завладѣли Дономъ, и выгнали по сю сторону сея рѣки Готовъ. (*) По свидѣтельству Прокопіа (**) называлась еще при владѣніи Цесаря Юстиніана оная часть землѝ,

(*) Аммїанъ Марцеллинъ стран. 478.
(**) О Готской войнѣ книг. IV. глав. 4. стран. 572 и 576.

земли, которая въ доль Меотическаго моря до устья рѣки Дона и далѣе на востокъ простирается, Эвлизія, а жили въ ней тогда Утургуры, понеже Гунны раздѣлялись на два главные народа, то есть: на Утургуровъ и на Кутургуровъ, которые имѣли свои жилища по сю сторону Дона и въ нынѣшнемъ Крымѣ. Послѣ Гунновъ появились Хацары или Козары и Турки. Послѣдніе перешли чрезъ Донъ, а первые завоевали почти всѣ оныя мѣста, которыми Крымскіе Татары по нынѣ владѣли: ибо они имѣли въ своей власти Крымъ и весь Донъ, и построили, помощію Греческихъ Цесарей, противъ Россіянъ, которые уже тогда для храбрости своей въ славѣ находились, на Донцѣ крѣпость Саркелъ. А Турки, которые съ ними и съ Туркостанцами отъ одного рода произошли, возпріяли путь свой черезъ Днѣпръ и Днѣстръ къ Дунаю. Около того времени жили Печенѣги между Дономъ и Яикомъ. Хацары весьма о томъ старались, чтобъ для способнѣйшаго отправленія купечества, которое Константинъ Порфирогеннета пространно описалъ, получить надъ рѣкою Дономъ совершенное

владѣ-

владѣнїе. А понеже въ такомъ намѣренїи отъ нихъ на Донцѣ и крѣпость Саркелъ построена была; то можно отъ того заключать, что они не забыли го́рода Танаиса, которой тогда или еще въ прежнемъ состоянїи находился, или уже разоренъ былъ. Ибо они, хотя Турки и принуждены были оставить Печенѣгамъ прежде помянутыя свои зе́мли, владѣнїе оныя рѣки всегда содержали. Сїе учинилось въ 893 году, что Печенѣги выгнали Турковъ, какъ то уже въ другомъ мѣстѣ доказано. Пото́мъ поселились Турки въ Венгрїи, оставляя Печенѣгамъ всѣ передъ Крымомъ лежащїя зе́мли, отъ Дона до Дуная, которыми они сами прежде владѣли. Печенѣговъ называю я здѣсь такимъ произношенїемъ, какое находится во всѣхъ руских лѣтописцахъ. Греки называютъ ихъ Пачинаками и Пачинакитами, Луитпрандъ Пицинаками, а Эггардъ и Мерзебургскїй Епископъ Дитмаръ, которой также какъ и Луитпорандъ въ то время жилъ, Пецинигами, Пеценатами и Пеценѣйгами. Начало и свойство сего народа съ другими нынѣ извѣстными народами доказать толь трудно, что я того и возпрїять не смѣю. По другую

гую сторону Дона жилъ около 948 году нѣкоторой народъ, Уци называемой, которой распространяясь отъ Дона до Яика прогналъ напослѣдокъ Печенѣговъ. Чего ради искали они свободнаго прохода къ Дунаю, чтобъ учинить на Римскія провинціи нападеніе. Но храбрый Цесарь Флавій Константинъ Мономахъ за благовременно о томъ старался, какъ бы сей народъ назадъ прогнать. Печенѣги имѣя за собою такого непріятеля, котораго они для понесенныхъ отъ него многихъ уроновъ бояться обыкли напали охотнѣе на Римлянъ, но которые ихъ въ 1050 году такъ жестоко побили, что они всѣ принуждены были Цесарю здаться. (*) Сей населилъ ими многія пустыя мѣста въ Молдавіи и Валахіи. Луцій, которой сдѣлалъ изрядное историческое описаніе Далмаціи и Кроаціи, (**) могъ того ради съ довольнымъ основаніемъ сказать, что Печенѣги прозваны потомъ Влахами или Волохами. Ежели бы итти по объявленнымъ слѣ-

(*) Іоаннъ Куропалата Скилицесъ и Кедренъ, стран. 778.

(**) Книг. VI. глав. 5.

слѣдамъ и разсмотрѣть при томъ свойство Волосскаго и Молдавскаго языка, которой съ Италїанскимъ или старинным Римскимъ языкомъ очень сходенъ, только что имѣетъ много весьма странныхъ словъ, то можно бы думать, что не произходятъ ли оныя странныя слава отъ поселившихся тамъ Печенѣговъ, и не льзя ли такимъ способомъ сыскать нача́ла сего народа.

По изгнанїи Печенѣговъ пришли на ихъ мѣста̀ Половцы, а по другую сторону Дона Болгары или Волгары, которые названы такъ по рѣкѣ Волгѣ, и которыхъ надлежитъ различать отъ Болгаровъ на Дунаѣ; при чемъ въ Крымѣ жили еще все Козары. О началѣ Половцевъ и о ихъ свойствѣ съ другими народами также ничего подлиннаго сказать не можно, хотя Польскїе писатели и много о томъ упоминаютъ. Нѣкоторые думаютъ, что Россїяне назвали ихъ для того Половцами, что они жили на поляхъ, или питались звѣриною ловлею или разбойники были. Матѳей Стриковскїй, (*) которому

(*) въ Польскомъ, Литовскомъ и Московскомъ Хронографѣ, стран. 186.

Кояловичь во всемЪ послѢдовалЪ, говоритЪ, будто они остались послѢ ГотовЪ и ЦимбровЪ, на что Вановскій легко согласился, по тому что сіе могло бы служить кЪ чести Польскаго и Литовскаго народа, о которомЪ разные писатели стараются доказать, что онЪ отЪ ГотовЪ свое начало имѢетЪ, а особливо, что Литовцы произходятЪ отЪ ПоловцевЪ. Также почитаетЪ и БѢлской (*) ПеченѢговЪ и ЯтвяговЪ за древнихЪ ЛитовцевЪ; а для большаго доказательства объявляетЪ Стриковскій, (**) что ихЪ языкЪ смѢшенЪ былЪ сЪ рускимЪ, ПольскимЪ и ВолосскимЪ; но все сіе не имѢетЪ никакого основанія. Одно токмо то можно помощію тогдашнихЪ ГреческихЪ писателей доказать, что Половцы сами назывались Узами, и около 1050 года, (***) прогнавЪ ПеченѢговЪ, распро-

---

(*) вЪ книгѢ о дѢйствіяхЪ Короля Казимира, стран. 239.

(**) Стран. 201. Читай также Гвагнина о ТатарахЪ, стран. 5.

(***) КедренЪ и ІоаннЪ Куропалата СкилицесЪ, стран. 775.

пространили свои жилища отъ Дона черезъ Днѣстръ. Кедренъ почитаетъ ихъ за Гунской народъ, чего, какъ кажется, ему оспорить не можно. Я весьма о томъ не сомнѣваюсь, что Днѣпръ и по нынѣ имѣетъ свое названіе отъ сего народа. На писменныхъ Турецкихъ ландкартахъ, изъ которыхъ одна переведена была для Голландскаго бурго-мистра Витзена, и которая находится въ Ренардовомъ атласѣ, (*) также и на той большой картѣ о Черномъ и Меотическомъ морѣ, которая печатана въ новой Константинопольской Типографіи, (**) называется Днѣпръ Оци-Цуги (***) или рѣкою Оци. Отъ оныя получила и названная такъ Славенскимъ произношеніемъ крѣпость Очаковъ свое имя, а на преждепомянутыхъ ландкартахъ находится она подъ именемъ Ка-

 алехъ

(*) Атласъ для Навигаціи и Коммерціи чрезъ Лувовика Ренарда въ Амстердамѣ 1715 году лис. 16.

(**) Отъ бѣгства Магометова въ 1737 году, которой начался 1734 году, Сентября 8 числа.

(***) اوني صوي

алехъ Оци, то есть, крѣпость Оци. (*) Стриковскій объявляетъ, (**) что помянутыя Половцы владѣли въ 1103 году городами Слутеномъ, въ разстояніи четыредневнаго пути отъ Днѣпрскихъ порогъ, Рукомомъ на Дону, Суборовомъ и Азовомъ.

Мы говорили по сіе время еще очень мало объ Азовѣ, и довольствовались только бывшими въ сихъ мѣстахъ общими приключеніями и перемѣнами. Но понеже Россія имѣла съ преждепомянутыми Печенѣгами и Половцами весьма тяжкія войны, то не неполезно будетъ здѣсь объявить о томъ слѣдующее. Россійскіе великіе Князья до Владимира I. ходили часто съ многочисленнымъ флотомъ къ Константинополю. Оные походы отправлялись обыкновенно по Днѣпру въ Черное море, а до Крыма ни мало не касались. Но какъ Печенѣги, которые по свидѣтельству не только Рускихъ лѣтописцевъ, но и Константина Порфирогеннеты, также и другихъ Греческихъ писателей, Россіянъ

(*) قلعه اوني

(**) Стран. 201.

сіянъ часто обеспокоивали, храбраго Князя Святослава, возвращающагося отъ похода противъ болгаръ, со всѣмъ его войскомъ измѣнническимъ образомъ убили; то учинила имъ за то супруга его святая Ольга должное отмщеніе, и распространила при томъ свое владѣніе до самаго Донца, взявъ крѣпость Саркелъ, которую Козары, помощію Грековъ, какъ Константинъ Порфирогеннета пространно описываетъ, противъ Россіянъ построили. На Козарскомъ языкѣ значитъ Саркелъ тожъ, что бѣлгородъ, которое названіе сія крѣпость содержитъ и понынѣ. Владимиръ первый былъ противъ Козаръ и Печенѣговъ такъ силенъ, что онъ, отправляясь съ флотомъ внизъ по Днѣпру, отнялъ у нихъ въ Крымѣ крѣпость Корсунъ. Какимъ образомъ сіе учинилось, о томъ объявляетъ игуменъ Ѳеодосій въ своей лѣтописи въ 998 году. (*) Тамъ заключилъ онъ съ Греческимъ Цесаремъ миръ, и сочетавшись бракомъ съ Анною Порфирогеннетою, дочерью Це-

(*) Смотри первую часть всякихъ до Россійской исторіи надлежащихъ извѣстій, На нѣмецкомъ языкѣ, стран. 112.

Цесаря Романа, и внукою частопомянутаго Константина Порфирогеннеты, принялъ Христіанской законъ и отступилъ отъ Корсуна. Великій Князь Владимиръ имѣлъ потомъ жестокія войны съ Печенѣгами, также и съ болгарами по ту сторону Дона, которые отъ болгаръ на Дунаѣ весьма разнствуютъ. Но при томъ надлежитъ сожалѣть, что о семъ толь славномъ Государѣ такъ малое извѣстіе въ Россійскихъ лѣтописяхъ находится, по тому что многія важныя дѣла записаны отъ чужестранныхъ писателей, а у Россійскихъ нѣтъ о томъ нималаго слѣду. Однакожъ ихъ молчаніе мнѣ ни мало въ томъ не препятствуетъ, чтобъ я не могъ основательно надѣяться, что онъ былъ первый изъ Россійскихъ Государей, которые взяли Азовъ. Онъ раздѣлилъ своимъ сынамъ, которыхъ находилось немалое число, правленіе нѣкоторыхъ, а особливо отдаленныхъ провинцій. Изъ оныхъ имѣлъ Мстиславъ свою резиденцію въ Тмутаракани, (*) которой городъ называется нынѣ Темрюкъ. Тамъ поко-

(*) Игуменъ Ѳеодосій въ своей лѣтописи, стран. 185 и 186.

покорилъ онъ себѣ въ 1021 году сосѣдственныхъ до Кавказскихъ горъ разпространившихся козаковъ, и отправилъ ихъ въ 1023 году вмѣстѣ съ Козарами противъ своего брата, великаго Князя Ярослава, а въ 1024 году самъ за ними слѣдовалъ. Однакожъ они скоро опять помирились, и по вторичномъ раздѣленіи земель перенесъ Мстиславъ престолъ свой въ Черниговъ. Тмутаракань есть самое то мѣсто, которое Цесарь Константинъ Порфирогеннета Таматархою (*) называетъ, и полагаетъ противъ босфора или Керчи. Нынѣ называется сіе мѣсто на Турецкихъ ландкартахъ Темрюкъ, (**) и лежитъ противъ крѣпости Тамана къ сѣверо-возточной сторонѣ подлѣ Меотическаго моря. И такъ жили уже во время Цесаря Константина Порфирогеннеты сеоные козаки, которыхъ Мстиславъ себѣ покорилъ, въ южновозточной сторонѣ отъ сея крѣпости до Кавказскихъ горъ. По тому можетъ всякъ разсудить, какъ бы Россіе возможно было

(*) τό Ταμάταρχα λεγόμενον κάςρον.
(**) تمرك

всѣ оныя мѣста содержать въ своей власти, и козаковъ, какъ храброй народъ, привести подъ свою державу, ежели бы она всею рѣкою Дономъ и слѣдовательно Азовомъ не владѣла. Правда, что Половцы лишили потомъ Россіянъ сея пользы, и побѣдили великаго Князя Всеволода въ 1061 году въ жестокомъ сраженіи. Однакожъ нахожу я, что Россійскій Князь Ростиславъ владѣлъ еще въ 1064 и 1065 годахъ (*) крѣпостью Темрюкомъ, и привелъ опять въ послушаніе козаковъ; но потомъ отъ Грековъ, которые храбрости его боялись, ядомъ отравленъ. Отъ сего можно бы заключать, что Половцы уже послѣ вторичной баталіи, которая случилась въ 1067 году, помянутыя мѣста также и Азовъ завоевали. Но другіе писатели объявляютъ, что Темрюкъ принадлежалъ еще въ 1078 году Олегу, сыну Святослава, и внуку великаго Князя Ярослава, и что великій Князь Всеволодъ, по отъѣздѣ его въ Константинополь, опредѣлилъ на его мѣсто управителемъ въ Темрю-

кѣ

(*) Игуменъ Ѳеодосій, стран. 351.

кѣ одного, именемъ Ратибора. Въ 1083 году возвратился Олегъ изъ Греціи и принялъ опять прежнее свое владѣніе, а въ 1094 году напалъ онъ самъ съ Половцами на свое отечество. При такихъ жестокихъ смятеніяхъ между великимъ Княземъ Всеволодомъ и его братьями сыскали Половцы безъ сомнѣнія немалую себѣ пользу на Дону, по тому что они въ 1103 году, когда Россіяне ихъ совершенно побили, владѣли Азовомъ. Стриковскій говоритъ, что ихъ Князь, которой назывался Азупъ, убитъ въ томъ же году. Сіе имя весьма сходно съ Азовомъ, и для того можно надѣяться, что сей городъ чрезъ него достался Половцамъ и названъ по его имени Азовъ. Однакожъ Ѳеодосій въ своей лѣтописи не упоминаетъ ни о какомъ Князѣ Азупѣ, а убитаго Половскаго Князя и полководца называетъ онъ Алтунапою. Також не находится въ сей лѣтописи ни одного изъ убитыхъ Князей, которой бы такъ назывался, хотя изъ нихъ только седмь именами объявлены, а по свидѣтельству разныхъ писателей побито Половскихъ Князей до двадцати. Послѣ того времени упоминаетъ

сей

сей Авторъ о двухъ Половскихъ Князьяхъ, которые назывались Аепъ или Азепъ. Россійскіе Великіе Князья продолжали непрерывно свои завоеванія противъ Половцевъ, и получали всегда надъ ними побѣду по 1114 годъ, въ которомъ скончался великій Князь Михайло Святополкъ, сынъ великаго Князя Изяслава. По немъ принялъ владѣніе Владимиръ, сынъ великаго Князя Всеволода: ибо то весьма не основательно, что чужестранные родословные писатели, а передъ прочими славный въ сей наукѣ Іоаннъ Лудовикъ Левинъ Гебгардъ въ Ломейэрскихъ таблицахъ, которыя онъ знатно исправилъ, Владимира тотчасъ послѣ отца его Всеволода полагаютъ. Онъ преставился въ 1125, отъ рожденія въ 73, а отъ начала своего владѣнія въ 12 году, и былъ чрезъ 30 лѣтъ по праву наслѣдства Россійскимъ великимъ Княземъ. Ему придано прозваніе Мономахъ, которое имѣлъ прежде Греческій Цесарь Константинъ. При владѣніи сего достохвальнаго Государя учинилось чрезвычайное смѣшеніе въ Россійской исторіи, о которомъ я здѣсь вкратцѣ обьявлю. Игуменъ Ѳеодосій, которой жилъ въ

то

то время, не скрываетъ ни мало его славы, говоря, что онъ былъ въ послѣднихъ годахъ своего владѣнія ужасомъ Половцамъ и Грекамъ. Напротивъ того другіе писатели насъ въ великое сомнѣніе приводятъ, и между прочими есть такой слухъ, что и въ писменныхъ лѣтописяхъ (*) находится, бутто онъ воевалъ противъ Цесаря Константина Мономаха, которой однако скончался за пятьдесятъ лѣтъ и больше до владѣнія Владимирова; чего ради объявленныхъ мнѣній никакъ оправдать не можно. Между тѣмъ игуменъ Ѳеодосій насъ совершенно свобождаетъ отъ сего сомнѣнія, по тому что не сей Владимиръ, но братъ отца его тогожъ имени, возпріялъ въ 1043 году походъ къ Константинополю. И для того подлинно тому вѣрить не можно, что подъ именемъ сего Государя отъ различныхъ писателей объявляется; однакожъ и въ Россійской исторіи о его предпріятіяхъ противъ Грековъ и Половцевъ довольнаго извѣстія не находится.

Петръ

(*) Лѣтопись по 6621 годъ отъ сотворенія мира.

Петръ Петрей, (*) описывая употребительныя при помазаніи Россійскихъ Государей обряды, говоритъ будто онъ во время своего посольства въ Москвѣ увѣдомился, что то золотое платье, которое Цари при помазаніи надѣвали, отъ великаго Князя Димитрія Мономаха, во время войны съ Татарами, въ Кафѣ взято и къ сему торжественному дѣйствію назначено; а надлежало было ему вмѣсто Димитрія писать Владимира, при чемъ и Татары подъ симъ своимъ именемъ въ восточныхъ сторонахъ еще мало знаемы были. Антоній Герера, Гишпанскій лѣтописецъ (**) при Королѣ Филиппѣ II. имѣлъ о томъ нѣкоторое извѣстіе, и называя его прямо Владимировъ, полагаетъ вмѣсто Татаръ, Генуесцовъ, которыхъ Владимиръ по его объявленію побѣдилъ; однакожъ и тѣ въ то время Кафою не владѣли. За нѣсколько лѣтъ нѣкто изъ Генуесскихъ дворянъ (***) показывалъ о семъ извѣ-

(*) Въ россійскомъ Хроникѣ нѣмецкаго изданія, стран. 534.

(**) Книга. XVI. глав. 8.

(***) Гіэронимъ Демаринисъ пишетъ въ своей книг. о Генуѣ, in Thesauro Antiquita-

извѣстіи великое удовольствіе, что славный городъ Генуа при своихъ населе-

tum Italiae Graeuiano, то есть: въ Гревіовомъ сокровище Италїанскихъ древностей, книга 1. часть I. стран. 1435. Что Генуэская слава еще недавно въ сихъ пространныхъ земляхъ процвѣтала, оное можно и отъ того заключать, что Антоній Герера историографъ Гишпанскаго Короля Филиппа II. въ XVI. книг. 8. глав. первыя части Универсальной исторіи объявляетъ. Говоря о Россіи и о великихъ ея Князьяхъ, описываетъ онъ порядокъ наслѣдства, а особливо употребительные при показаніи Россійскихъ Государей обряды, которые отправлялись слѣдующимъ образомъ: Во время пѣнія литургіи принимаетъ наслѣдникъ отъ двухъ Архіепископовъ корону, украшенную бесчисленно многими дорогими каменьями и жемчугомъ, которую Россійскій Императоръ Владимиръ во время брани съ Генуэсскимъ Консуломъ, которой управлялъ тогда городомъ Ѳеодосіею, вмѣстѣ съ серебреною палкою и золотымъ ошейникомъ въ добычу получилъ. Россійской народъ сіи знаки побѣды одержанныя нѣкогда отъ ихъ Государя, надъ однимъ до Генуэсцовъ надлежащимъ городомъ такъ высоко почитаютъ, что новый Государь

селеніяхъ участникомъ былъ въ такомъ важномъ завоеваніи, можетъ быть, что Владиміръ, покоривши Половцовъ и присовокупивши къ Россіи Азовъ также и другія возточныя земли, ходилъ оттуда къ Кафѣ и отнялъ у Грековъ сей городъ, и что того ради Греческій Цесарь принужденъ былъ, для удовольствованія его весь Императорской уборъ, какъ оной сами Цесари при своемъ дворѣ носили къ нему отослать. Ибо сіе есть весьма достопамятно, что Цесарь Константинъ Порфирогеннета за сто лѣтъ до сего времени объявляетъ, будто Россіяне еще прежде его отъ Константинопольскаго двора того требовали. Между тѣмъ я въ томъ неспорю, что Генуезсцы послѣ того нѣсколько лѣтъ спустя городъ Танаисъ или Азовъ взяли; о чемъ мы въ послѣдующихъ листахъ пространнѣе говорить намѣрены.

АЗОВЪ

оную палку и ошейникъ принимаетъ вмѣсто скипетра и короны въ торжественный день своего помазанія.

АЗОВЪ

подъ властію Генуэзцовъ, Татаръ и Турковъ.

Я объявилъ уже въ другомъ мѣстѣ о великой оной власти, которую имѣли Генуэзцы на Черномъ морѣ, (*) и для того сдѣсь о томъ повторять не буду. Походы, возпріятые отъ Франковъ и другихъ Европейскихъ народовъ въ обѣтованную землю, не приносили никакой особливой пользы ни западнымъ ни возточнымъ Цесарямъ. Первымъ учинился отъ того токмо великой недостатокъ въ войскѣ и въ имѣніи, и они принуждены были напослѣ-

(*) Samlung Rußischer Geschichte, то есть: собраніе всякихъ до Россійской Исторіи надлежащихъ извѣстій, часть II. стран. 6.

докъ Сарацынамъ, которымъ они сверьхъ того подали еще въ войнѣ изрядное наставленіе, всѣ отнятыя мѣста опять возвратить, а послѣдніе пришли чрезъ то также въ немалое безсиліе. И понеже Римляне во всѣхъ завоеванныхъ государствахъ и земляхъ Греческихъ Патріарховъ и Епископовъ весьма утѣсняли, опредѣляя на ихъ мѣста Римскихъ, и отнимали у Грековъ многія церькви; то сіе Константинопольскому двору весьма чувствительно было. Оной старался произходящіе отъ того непорядки по большой части хитростію отвратить, но чрезъ то приходилъ токмо въ большее замѣшательство. При такихъ обстоятельствахъ отняли у нихъ Генуэзцы, Венеціане, Пизанцы и другіе Италіанскіе жители многіе порты, такъ что Генуэзцы по прошествіи нѣкотораго времени ужѐ всѣмъ Чернымъ моремъ владѣли. Франки, которые имѣли къ походамъ въ Палестину толь великую склонность, будучи недовольны Греческими Цесарями, которые ихъ намѣреніямъ въ завоеваніи обѣтованной земли препятствовали, взяли напослѣдокъ въ 1204 году Константинополь, и выбрали Цесаремъ одно-

одного изъ своихъ Полководцовъ. Однакожъ Греки, которые между тѣмъ въ Трапезунтѣ укрѣпились, въ 1261 году владѣніе надъ Константинополемъ опять получили; но тогдашняя ихъ сила въ разсужденіи прежней такъ была отмѣнна, что то весьма удивительно, какъ они послѣ близъ 200 лѣтъ, не имѣя никакой помощи отъ западныхъ Христіанъ, противъ умножающихся Турковъ могли устоять. Генуэзцы распространяли при оныхъ смятеніяхъ свое владѣніе всегда далѣе; а какъ Татары пришли толь въ великую силу, то почитали ихъ еще за оборону Греческія имперіи противъ сея опасныя стороны. Но въ которое время они городъ Танаисъ или нынѣшній Азовъ взяли, о томъ не нахожу я никакого извѣстія. Однакожъ можно по послѣдней мѣрѣ надѣяться, что Генуэзцы прежде нашествія Татаръ, и слѣдовательно до 1237 года, сей городъ или добровольно, или силою отъ Половцевъ получили, по тому что они того противъ Татаръ возпріять никогда бы не осмѣлились. Между тѣмъ Генуэзскій дворянинъ Гіеронимъ де Маринисъ не имѣетъ причины толь съ великою похвалою о томъ

нить. Но понеже Греки не давали имъ довольнаго вспоможенія, то получили Генуэзцы время къ отвращенію такого ихъ нападенія. Однакожъ Венеціане становились неоднократно подъ Галатою, близъ Константинополя, которой городъ принадлежалъ также до Генуэзцовъ, и дѣлали имъ не малой вредъ, задерживая въ тамошнемъ проливѣ многія изъ Меотическаго моря и отъ рѣки Танаиса идущія суда съ рожью, крупою, соленою рыбою и съ икрою. (*) Ницефоръ называетъ еще въ свое время сей городъ старинымъ Греческимъ именемъ Танаисомъ, а напротивъ того Генуэзцы называли оной Италіанскимъ произношеніемъ Тана, отъ чего прозвалось и Меотическое море, Маре ди Тана. Прежде помянутой Генуэзской дворянинъ де Маринисъ, которой писалъ въ 1665 году, обнадеживаетъ насъ, будто еще въ его времена нѣкоторыя Генуэзскія шляхетныя фамиліи въ Азовѣ находились, чему, для бывшихъ въ семъ городѣ великихъ перемѣнъ, почти вѣрить не

(*) Смотри Ницефора Грегораса, на стран. 226.

не можно. Однакожъ и Вице-Адмиралъ Крейцъ сїе потвержаетъ, объявляя, что Азовъ былъ въ то время, какъ Христїане при Готфридѣ буллїонскомъ, при болдвинѣ и при другихъ Принцахъ многїя мѣста на Черномъ морѣ завоевали, и въ Крыму Кафою, балаклавою, Керчью и другими городами владѣли, весьма знатной купеческой городъ, и что въ немъ жили отчасти Генуэзцы, а отчасти Флорентинцы, изъ которыхъ и понынѣ какъ фамилїи де Спинола, такъ и разные другїе въ сихъ мѣстахъ находятся, не упоминая о томъ, что надписи надъ воротами и церьквами, которыя еще и теперь видны, сїе довольно засвидѣтельствовать могутъ. О Флорентинцахъ и другихъ въ Крыму поселившихся Италїанскихъ народахъ нѣтъ такъ надежнаго извѣстїя, какъ о Генуэзцахъ. Флорентинскїе писатели не оставили намъ нималаго слѣду о семъ толь важномъ дѣлѣ. А что о Готфридѣ буллїонскомъ, балдвинѣ и о другихъ Франконскихъ Принцахъ пишутъ, будто они Крымомъ владѣли, то не имѣетъ также никакого основанїя. Однакожъ Вице-Адмиралъ Крейцъ о фамилїи де Спинола не

безъ важныхъ причинъ учинилъ такъ пространное извѣстіе.

Какъ Генуэзцы обьявленные городы противъ толь храбраго народа, каковъ былъ Татарской, защитили, и какимъ образомъ оныхъ потомъ лишились, о томъ обьявлено ужè довольно въ надлежащемъ мѣстѣ. О Татарахъ я хотя и не намѣренъ здѣсь пространно говорить, по тому что о нихъ впредь обстоятельное описаніе сообщенно будетъ; однакожъ я столько о томъ обьявлю, сколько къ разумѣнію сея исторіи кажется быть потребно. Татары, Мунгалы и еще нѣкоторые другіе народы производятъ свое начало отъ древнихъ Турковъ, какъ то Абулгазы баядуръ Ханъ ясно показываетъ. Татары и Турки произошли безъ сомнѣнія отъ одной породы; что не только ихъ языкъ, но и разположеніе лица довольно свидѣтелствуетъ. Мунгалы и Калмыки весьма отъ нихъ разнствуютъ, а напротивъ того имѣютъ между собою для обьявленныхъ причинъ тѣмъ большее сходство. И понеже оные народы часто при сильныхъ государяхъ подъ однимъ владѣніемъ находились, при чемъ иногда тотъ, а иногда другой первенство

имѣлъ,

имѣлъ, то не надлежитъ тому удивляться, что ихъ часто за одинъ народъ почитали. Тамуцинъ, Князь нѣкоторой небольшой Мунгальской орды, привелъ по малу въ свое подданство многія другія орды, а въ 1202 году покорилъ себѣ и всѣ Мунгальскіе, Калмыцкіе, Татарскіе и разные другіе народы до самыя Персіи. Завоевавъ все пространство земель до Каспійскаго моря и до рѣки Волги, также и часть сѣверныхъ земель внутрь и внѣ Китая, намѣрился онъ возпріять походъ въ южный Китай, но скончался въ Тибетѣ въ 1227 году. Онъ имѣлъ четырехъ сыновъ Зузі, Загатаі, Охтаі и Тулы. Первые два умерли еще при отцѣ, чего ради принялъ по немъ владѣніе Охтаі-Ханъ. Однакожъ они также нѣсколько примѣчанія достойны, по тому что о баты-Ханѣ, по прозванію Загінъ-Ханѣ, сынѣ Зузі-Хана, въ послѣдующихъ листахъ часто упомянуто будетъ, и Абулгазы баядуръ-Ханъ, которой сію исторію лучше всѣхъ описалъ, отъ Загатаі-Хана въ прямой линѣе произошелъ. По смерти Охтаі-Хана, которой владѣлъ престоломъ 18 лѣтъ, получилъ правленіе сынъ его Каюкъ-

 Ханъ,

Ханъ, и государствовалъ только четыре года. Охтаї завоевалъ не только великую часть Китая, но учинилъ и на Персїю подъ предводительствомъ своихъ генераловъ нападенїе, а къ Волгѣ отправилъ онъ преждепомянутаго Баты-Хана съ 600000 человѣкъ. Первая армея состояла изъ Мунгаловъ, а другая изъ Татаръ. Чего ради имя Мунгаловъ извѣстнѣе Армянамъ, Персїянамъ, Аравитянамъ и другимъ Азїатскимъ писателямъ; а имя Татаръ напротивъ того знаемо больше Европейцамъ. Еще въ 1214 году при жизни Чингїсъ-Хана началъ Эюка или Аюка-Ханъ, котораго нѣкоторые, но неправедно, за отца Баты-Хана почитаютъ, войну съ Половцами. (*) Хотя они и были опасные непрїятели Россїи, однакожъ Россїйскїе Князья учинили имъ вспоможенїе, и соединившись съ ними при рѣкѣ Галкѣ, хотѣли въ слѣдующую ночь напасть на спящихъ въ пространномъ полѣ Татаръ. Но непрїятель предупредилъ ихъ въ семъ намѣренїи, и Половцы обратились

(*) Лызлова Скиѳская исторїя, часть II. глав. 2.

лись въ бѣгство при первомъ на нихъ поучиненномъ устремленіи. При семъ побѣгѣ находились они не только въ великомъ непорядкѣ, но и противъ самыхъ Россіянъ непріятельски поступали. Хотя Россійское войско съ великимъ числомъ Татаръ сравниться и не могло; однакожъ оно имъ до того времени сильно противилось, пока противъ Татаръ долѣе стоять уже не возможно было. Сіе пораженіе употребили Татары въ свою пользу, и отняли у Половцевъ всю ихъ землю, а особливо Крымъ. Однакожъ остались еще приморскіе городы и крѣпкіе зaмки въ Генуэзскихъ рукахъ, по тому что Татары въ осажденіи укрѣпленныхъ мѣстъ не довольно были искусны, и отъ того бы всеконечно возпослѣдовало къ собственному ихъ вреду потеряніе купечества на морѣ, котораго они не разумѣли. Потомъ учинилъ Батый-Ханъ въ 1237 году (*) съ 600000 человѣкъ на Резанскую область жестокое нападеніе. Россія такъ великой силѣ не могла противиться, а особливо, что всѣ ея члены были между собою несогласны и

(*) Лызловъ въ показанномъ мѣстѣ.

и главѣ своей не покорялись. Россійское государство раздѣлено было между многими Князьями отъ крови, изъ которыхъ каждой отъ давныхъ временъ о умноженіи своего владѣнія старался; чего ради великіе Князья своего преимущества передъ прочими лучше сохранить не могли, какъ чрезъ междоусобное ихъ несогласіе. Сіе бѣдственное состояніе государства было можетъ быть главною причиною, что Татары побрали многія мѣста, и что великіе Князья насилу въ Новгородской и Псковской области отъ нихъ могли оборониться, тѣмъ наипаче, что Нѣмецкой орденъ въ Лифляндіи также сильно на нихъ наступалъ. Однакожъ Татары довольствовались тѣми землями, которыя лежатъ по обѣимъ сторонамъ Волги до Яика, и поселившись тамъ построили по прошествіи нѣкотораго времени городъ Казань. (*) Астрахань, болматъ,

---

(*) Кашанъ называется по Манджурски городокъ, какъ о томъ явствуетъ печатная въ Китаѣ карта о лежащихъ внѣ Китайскія стѣны провинціяхъ; а на Турецкомъ и Татарскомъ языкѣ قزان казанъ значитъ большой котелъ. При томъ над-

матъ, Куманъ, и разные другіе городы внутрь и внѣ Крыма, они отчасти основали, а отчасти совершенно выстроили. Сіи Татары назывались Золотою ордою (о которомъ имени можно бы было много говорить) и состояли подъ

лежитъ примѣчать, что Князь Димитрій Кантемиръ, Господарь Волосскій, въ примѣчаніяхъ на свою книгу, называемую Decrementa Aulae Ottomannicae, то есть: *Упадокъ Оттоманскаго двора, книга III. глава 1* объявляетъ, что казанъ, или лучше قزغان, казаганъ значитъ большой котелъ, изъ котораго многіе ѣсть могутъ. Крымскіе и буджатскіе Мурзы называютъ симъ именемъ семьи своихъ подданныхъ, и щитаютъ до 10 человѣкъ на одинъ казанъ. Когда они въ поле выходятъ, то приказываетъ Ханъ, по скольку человѣкъ изъ каждаго казана надлежитъ взять. Оныхъ считается въ Крыму около 70000. Ежели хозяинъ одного казана женится на вдовѣ или наслѣдницѣ другаго казана, то сдѣлается изъ обѣихъ казановъ одинъ. Напротивъ того холостые люди когда женятся, то заводятъ новые казаны, такъ что ихъ числа никогда подлинно опредѣлить не можно.

подъ владѣнiемъ великаго Каана, (*) которой надъ ними опредѣлялъ еще особливыхъ намѣстниковъ или Хановъ, происходящихъ отъ Чингисъ-Хановой породы. По смерти прежде помянутаго Каана Каюка-Хана вступилъ въ наслѣдство въ 1251 году племянникъ его, Туждi-Хана сынъ, Мунгу или Мунгака-Ханъ, которой свое владѣнiе до Сирiи, Арменiи и до границъ Греческiя имперiи распространилъ. Родной его братъ и наслѣдникъ во владѣнiи завоевалъ потомъ весь Китай: и понеже Индiя уже прежде къ сему государству присовокуплена была, то находилась отъ 1260 до 1294 году почти вся Азiя, кромѣ нѣкоторой части Аравiи и Натолiи, также и многiя земли въ Европѣ подъ одною державою. Но послѣ кончины Каюка-Хана имѣлъ его сынъ

(*) Разность есть между خان Ханомъ, что значитъ столько какъ Князь, а меньше, нежели قان Каанъ, которое имя одному только государю сего толь чрезвычайно великаго государства давалось и тожъ знаменовало, что Персидское Турецкое Падишахъ или старинное Турецкое Хаканъ.

сынъ довольно труда, чтобъ пространное Китайское государство въ своей власти содержать; чего роди управители въ провинцїяхъ, которые какъ прежде объявлено, отъ Чінгісъ-Хановой крови происходили, нашли весьма способный случай учинить себя самодержавными. Отъ сего краткаго извѣстїя можно легко заключить, что наши предки подъ именемъ великія Тартарїи разумѣли, которую смотря по владѣтелю оныя и по главнѣйшему въ ней народу, съ большимъ основанїемъ великою Мунгалїею назвать надлежало. Послѣ онаго раздѣленія сїе названїе ужѐ не служило, и пора бы оное совершенно отставить. Всѣ сїи владѣтели были идолопоклонники. Чѣмъ больше они Магометанъ ненавидѣли, тѣмъ больше были склонны къ Христїанской вѣрѣ. Они имѣли по большой части Христїанскихъ женъ, и многїе изъ знатныхъ принимали безъ всякихъ трудностей Христїанскую вѣру. Напротивъ того принуждены были нѣкоторые животъ свой за то положить, что они учинились Магометанами. Нагоі-Ханъ былъ по численїю времени первый, которой владѣлъ Золотою ордою со всѣми преиму-

имуществами самодержавства, и для того должно его почитать за основателя Казанскаго царства, которое и Крымъ, какъ провинцію въ себѣ заключало. Дочь свою выдалъ онъ за Ѳеодора Ростиславича, Князя Смоленскаго и Ярославскаго, и далъ за нею въ приданое городы Куманъ, Корсунъ, Туру, Арескъ, Горнивъ и Болиматъ. (*) По смерти его избранъ былъ на его мѣсто за неимѣніемъ отъ него наслѣдниковъ мужеска пола, Азбѣкъ-Ханъ, о которомъ Степенная книга свидѣтельствуетъ, что онъ былъ первый изъ принявшихъ Магометанскую вѣру; и сіе есть вѣроятнѣе, нежели то, что Лызловъ Батыя-Хана за перваго въ томъ почитаетъ.

Я объявляю здѣсь только для того нѣкоторыя обстоятельства изъ Татарской исторіи, чтобъ Азовскіе и Крымскіе случаи тѣмъ порядочнѣе предложены были; а о Татарской исторіи говорено будетъ въ другомъ мѣстѣ гораздо пространнѣе и обстоятельнѣе. Чего ради оставляю я Татарскія дѣйствія, отъ которыхъ Россія претерпѣла немалое

(*) Стриковскій и Лызловъ.

лое раззоренїе, до времен Тактамыш-Хана, которой весьма свирѣпо поступил съ Россїянами. Сей напал въ 1382 году съ великим множеством войска на Россїю и пошол прямо под царствующїй город Москву. Великїй Князь Димитрїй Іоаннович тотчас оттуда выѣхал. Непрїятель, которому хотя и противились, однакож довольнаго отпору учинить не могли, взял 16 Августа Москву способом измѣны, и весь гарнизон, состоящей въ 25000 человѣкъ, порубил. Между тѣм собирал Великїй Князь всю свою силу, чтоб его назад прогнать; но Тактамыш, которой тогда получал из своего государства от часу больше непрїятных извѣстїй, сам принужден был все оставить и возвратиться въ самой скорости назад, по тому что Темїр-Акзак или Тамерлан приближался къ Казанскому царству. Тактамыш хотѣл его за ранѣе удержать, но принят был от него так худо, что на силу мог живот свой спасти и уйти въ Литву къ великому Князю Витголду. Таким образом получил Тамерлан владѣнїе над всѣми Татарскими ордами, и возвращаясь назад

 назад

задъ завоевалъ Персїю и многїя другїя земли ', при чемъ, смотря по обстоятельствамъ, можно было надѣяться, что онъ положитъ основанїе къ такомужъ великому государству, какое было Мунгальское. Послѣ кончины Тамерлана, которая случилась въ Самаркандѣ въ 1400 году, завладѣлъ Эдегаї-Ханъ, которой при немъ храбро служилъ, Крымскою Татарїею, а Тактамышъ Ханъ занялъ опять Казанское царство, послѣ котораго времени оба оные государства всегда были между собою раздѣлены. За Эдегаемъ слѣдовалъ во владѣнїи Девлетъ-Гѣраї, первый сего имени, отъ котораго нынѣшняя Ханская фамилїя, называемая Гѣраї, (*) начало свое имѣетъ. Сїя фамилїя тѣмъ немало возносится, что она произошла отъ Чїнгїсъ-Хана. По объявленїю Князя Кантемира находятся двѣ различныя фамилїи того имени, изъ которыхъ одна другой за подлинную признать не хочетъ. Владѣющая фамилїя называется просто Гѣраї, а другая Чобанъ. Гѣраї, то есть, пастухи Гѣраї.

(*) كراي Гѣраї.

раї. Первые сказываютъ, будто одна изъ Ханскихъ женъ имѣла съ пастухомъ любовное обхожденіе и родила отъ него сына, за что она будто и казнена; а одинъ изъ Ханскихъ служителей, которому приказано было рожденнаго отъ нея младенца убить, отдалъ онаго тайно для возпитанія Черкасамъ. Отъ сего происходятъ Чобаны Гѣраї, которые владѣющую фамилію тѣмъ же попрекаютъ, и называютъ оную такимъ же именемъ. Хотя Турки владѣтельную фамилію за подлинную почитаютъ; однакожъ они защищаютъ и другую, которая живетъ въ Крымскомъ городѣ Ямболы. Ибо вскорѣ послѣ Вѣнской баталіи отставили Турки Селима Гѣраї-Хана, на котораго имѣли они подозрѣніе, и опредѣлили на его мѣсто изъ другой фамиліи Кіора-Гѣраї. Однакожъ по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцовъ поручено было опять правленіе нынѣ владѣющей фамиліи. При Менди-Гѣраѣ, шестомъ Ханѣ сея фамиліи, претерпѣла Татарія великую перемѣну. По объявленію Лызлова произведенъ былъ онъ въ Ханы въ 1475 году на мѣсто своего брата Нурду-Хана, котораго Мурзы отставили. Но надобно, чтобъ

 онъ

онъ ужѐ прежде былъ Ханомъ, по тому что Убертусъ Фоліэта свидѣтельствуетъ, что несогласіе между имъ, его Мурзами, Генуэзцами и Турками учинилось еще въ 1474 году. Генуэзцы владѣли между тѣмъ непрерывно Крымскими портами, также и городомъ Таною или Азовомъ. Хотя Турки въ 1453 году Константинополь и взяли; однакожъ Генуэзцы не смотря на то продолжали свои торги въ Крымъ еще больше 20 лѣтъ. Какимъ образомъ Ханъ для нихъ съ своими Мурзами поссорился, и послѣ имъ въ защищеніе отдался, а Мурзы, поддавшись со всѣмъ Крымскимъ народомъ подъ нѣкоторыми полезными кондиціями великому Султану, Генуэзцовъ выгнали и всѣ порты Туркамъ отдали, о томъ упомянуто ужѐ въ другомъ мѣстѣ. Лызловъ пишетъ такъ о Менді-Гѣраѣ: Султанъ Магметъ вторый взялъ здачею Кафу, и покорилъ себѣ Менді-Гѣрая, которой съ своими двумя братами для больщія безопасности туда ушелъ, а потомъ отнялъ у Генуэзцовъ Азовъ, Очаковъ и Бѣлгородъ, и построилъ на Днѣпрѣ въ разстояніи нѣсколькихъ сотъ верстъ отъ Очакова Казикер-

зикермень или за́мокъ Кази. Князь Димитрій Кантемиръ, которой отъ славныхъ въ Исторіи и въ свое время весьма сильныхъ Крымскихъ Мурзъ сего имени произошелъ, объявляетъ, что взятье Кафы (*) учинилось по Турецкой Хронологіи въ 876 году, (**) при владѣніи Магомета втораго, а осажалъ оной городъ славный его Генералъ Геджюкъ Ахметъ Паша, которой будучи пото́мъ произведенъ въ верьховные Везири, покорилъ своему Государю и весь Крымъ. Тамъ нашелъ онъ Менді-Гѣрая, которой по долговременной войнѣ съ своимъ братомъ былъ напослѣдокъ побѣжденъ и ушелъ къ Генуэзцамъ. Однакожъ Султанъ учинилъ его опять Крымскимъ Ханомъ и далъ ему нѣсколько войска, чтобъ онъ и брата своего, въ Капджакѣ, то есть, по ту сторону Дона до Яика, привелъ подъ Турецкую державу. Вице-Адмиралъ Крейцъ упоминаетъ при томъ, что Азовъ лишился

 тогда

(*) In Incrementis Aulae Ottomannicae, то есть, въ книгѣ о приращеніи Оттоманской Порты, часть II. глав. I. рукопис.

(**) Оной начался по нашему счисленію Іюня 19 дня, 1471 года.

тогда прежней своей пользы въ разсужденіи купечества, и сдѣлался такимъ мѣстечкомъ, въ которомъ токмо масло коровье, сыръ, соленую рыбу и невольниковъ продавали. Положеніе города осталось до взятія онаго отъ козаковъ въ такомъ же состояніи, въ какомъ оно было при Генуэзскомъ владѣніи. Его укрѣпленіе состояло въ изрядной каменной стѣнѣ съ многими башнями. На берегу Дона находилась сдѣланная по древнему обыкновенію крѣпость, при чемъ оная рѣка по среди города проходила, такъ что немалая часть строенія и на другомъ острову стояла. Между тѣмъ неизвѣстно, что владѣли ли Генуэзцы по взятіи Кафы еще Азовомъ или нѣтъ. Прилѣжный и справедливый писатель Фоліэтта ничего о томъ объявить не могъ. А мое сомнѣніе, что не взяли ли Татары ужѐ прежде сея крѣпости, которая отъ Генуэзцовъ весьма была отдалена, а напротивъ того Казанскимъ и Астраханскимъ Татарамъ очень была способна, произходитъ особливо отъ того, что Профессоръ Керъ показывалъ мнѣ Азовскія монеты, подъ именемъ Тактамышъ-Хана.

Я упомянулъ ужѐ прежде, что Азовъ получилъ свое имя можетъ быть отъ какого нибудь Половскаго Князя Азупа или Агъюпа, или по крайней мѣрѣ отъ такого Половскаго слова. Сїе названїе употребляютъ Россїяне и понынѣ; а Турки называютъ оной Адзакъ, (*) которое слово отъ многихъ еще больше изпорчено, такъ что часто Озовъ, часто Казакъ, а иногда и Казава писали. Донъ раздѣляется подъ городомъ на двѣ главныя части, которыя въ срединѣ еще нѣсколько острововъ дѣлаютъ. Знатнѣйшїй между оными островами есть Лютикъ. (**) Главной рукавъ при Азовѣ называется Донъ, а другой крайней рукавъ прозванъ отъ Россїянъ Донцомъ; однакожъ оной отъ большаго и выше въ Донъ впадшаго Донца легко различить можно. Какъ Россїйской флотъ въ 1696 году и послѣ ходилъ по объявленнымъ рѣкамъ, то учи-

(*) ازاق Адзакъ какъ на письменныхъ, такъ и на печатанной въ Константинополѣ ландкартѣ, также и на Азовскихъ монетахъ.

(**) لوتيك

учинилъ Вице-Адмиралъ Крейцъ о нихъ въ своихъ прежде помянутыхъ ландкартахъ весьма обстоятельное описанiе. Онъ полагаетъ Азовъ подъ 47 градусомъ 20 минутами сѣверныя широты, и подъ 64 град. 32 минутами долготы. Шарденъ упоминаетъ, что Россiяне до его временъ часто водою и сухимъ путемъ къ Азову приступали. Но онъ чрезъ то разумѣетъ находящихся подъ Россiйскою державою Донскихъ козаковъ, (*) которые того терпѣть не могли, чтобъ сiя крѣпость имъ проходъ въ море пресѣкала. Для уничтоженiя хитрыхъ ихъ намѣренiй переложили Азовскiе жители большiя цѣпи чрезъ Донъ, дабы они на малыхъ своихъ судахъ въ Черное море не проходили и не дѣлали бы никакихъ разоренiй. Однакожъ козаки еще тѣмъ больше огорчились. Ни помянутыя цѣпи, ни заложенные притомъ болверки, Сердистанъ (**) называемые, имъ въ томъ препятствовать не могли, чтобъ они въ 1616 году на Черномъ морѣ многихъ Турецкихъ судовъ

(*) Смотри Витсена на стран. 599. Второе изданiе.

(**) Витсенъ на стран. 589 и 727.

довъ не разбили и го́рода Синопа не взяли. (*) Въ 1624 году подъѣзжали они къ самому Константинополю и взяли напослѣдокъ въ 1637 году Азовъ. (**) Сїе никогда бы не сдѣлалось, ежели бы Россїя опять въ большую силу не пришла, о чемъ здѣсь нѣсколько обьявить надлежитъ. А понеже въ прежнихъ листахъ вкратцѣ упомянуто было, какимъ образомъ Россїя при тогдашнихъ смятенїяхъ тяжкое иго Татаръ нести принуждена была, то будемъ мы вкратцѣ и о сихъ случаяхъ говорить. Святый Александръ, которой для одержанныя при Невѣ рѣкѣ надъ Нѣмецкимъ орденомъ славныя побѣды Невскимъ прозванъ, оставленъ былъ отъ своего отца, великаго Князя Ярослава, которой для большїя безопасности перенесъ свой престолъ изъ Новаго́рода въ Переяславъ, для защищенїя Новгородскїя области. Но какъ онъ послѣ, будучи наслѣдникомъ, получилъ совершенное владѣнїе, то удержалъ онъ мудрыми своими учрежденїями Та-

(*) Хронографъ рукописной.
(**) Витсенъ на стран. 592 и Хронографъ рукописной.

тарѣ отъ дальнихъ предпріятій. И съ того времени начала Россія опять приходить въ силу и Татарамъ противиться. Великій Князь Димитрій Іоанновичь былъ первый, которой около 1380 года Татаръ нѣсколько разъ съ несравненною храбростію збилъ съ поля. Однакожъ совершенное свобожденіе Россійскаго государства отъ Татаръ прежде не возпослѣдовало, какъ при его правнукѣ Іоаннѣ Васильевичѣ первомъ, около 1477 года. Сынъ его и наслѣдникъ Василій Васильевичь, для внутреннихъ неспокойствъ сея пользы продолжать не могъ. Но Царь Іоаннъ Васильевичь, употребивъ прежде всю свою силу къ искорененію оныхъ смятеній, завоевалъ потомъ въ 1552 году Казанское царство, а два года спустя и Астраханское. Учиненное о томъ отъ Лызлова описаніе сообщено будетъ впредь. Султанъ Зелимъ вторый, которой съ Персіею имѣлъ несогласіе, старался съ сильною арміею чрезъ Волгу и Кавкасскія горы пройти и учинить на сіе государство зазди нападеніе: (*) однакожъ можетъ быть, что онъ

и

(*) Вице-Адмиралъ Крейцъ въ преждепоказанной книгѣ. Князь Кантемиръ о при-

и другое намѣренїе имѣлъ. Для лучшаго въ томъ успѣха велѣлъ Султанъ отъ Дона до Волги провести каналъ, чтобъ соединить обѣ оныя рѣки, при чемъ Татары подъ коммандою самого Хана прикрывали употребленное на то бесчисленное множество работниковъ. Коль полезно сїе дѣло Туркамъ казалось, буде бы возможно было съ флотомъ отъ Константинополя по Волгѣ въ Каспїйское море пройти, толь непрїятно было оно храброму Царю Iоанну Васильевичу, которой имѣлъ довольную причину подозрѣвать, что они подъ онымъ видомъ прежде подъ Астрахань подступятъ; а особливо какъ Турки начали ужѐ явно говорить, что они съ флотомъ въ Каспїйское море и къ Ширвану итти намѣрены, чего имъ, не взявши Астрахани, учинить было не возможно. Также помышлялъ мудрый сей Государь и о сохраненїи Персїи, дабы Турецкая сила, завоевавъ сїе государство, его самого не одолѣла. Того ради приступило Россїйское войско вмѣстѣ съ козаками и уничтожило великое

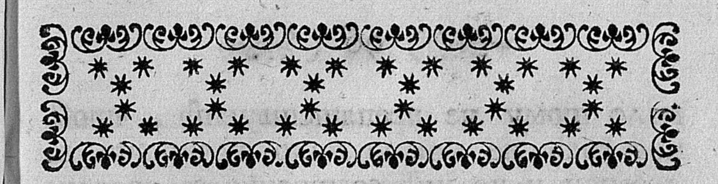
ращенїи Оттоманской Порты книга II. глав. 5.

ликое сїе Турецкое предпрїятїе, какъ еще на силу треть канала отдѣлана была. Оной Турецкой лѣтописецъ, которому Князь Кантемиръ послѣдовалъ, не упоминаетъ ни мало о учиненномъ съ Россійской стороны въ томъ препятствїи, но приписываетъ всю причину, для которыя намѣренїе сїе оставлено, непрестаннымъ дождямъ, студеной погодѣ, недостатку въ провїантѣ, голоду, заразительнымъ болѣзнямъ, и кровавому поносу. Но при семъ случаѣ отпало отъ Россїи больше 30000 Нагайскихъ Татаръ, которые потомъ въ Крыму на показанныхъ имъ мѣстахъ поселились. И понеже Турки во объявленномъ предпрїятїи никакой удачи не имѣли, то открыли они уже свое намѣренїе, и осадили въ 1569 (*) году Астрахань. Изъ Турецкаго государства вышло больше 300000 человѣкъ войска, съ которымъ на дорогѣ еще 40000

(*) Neu-eröffnete Ottomannische Pforte, то есть: Новое и обстоятельное извѣстїе о Оттоманской Портѣ, на стран. 229. въ сей книгѣ упоминается о томъ подъ 1568 годомъ.

40000 Татаръ совокупились. Великая сія армія отдохнувъ нѣсколько времени при Азовѣ, отправилась въ Сентябрѣ къ Астрахани. Но тамошній Коммендатъ Серебряной принялъ ихъ такъ храбро, что они съ урономъ многихъ тысячь убитыхъ и полоненныхъ отступить принуждены были. Наступившая дождевая погода, худыя дороги, голодъ и моръ какъ между людьми такъ и между скотомъ, были причиною, что на силу десятая часть оныхъ назадъ возвратилась, при чемъ осталось великое множество больныхъ и раненыхъ въ Азовѣ. Сіе нещастіе умножилось разными другими, а именно: загорѣлось въ Азовѣ неизвѣстнымъ случаемъ нѣсколько 100000 фунтовъ пороху, и подорвало такимъ образомъ весь городъ и за́мокъ. Султанъ, опасаясь, чтобъ храбрый и мудрый Царь Іоаннъ Васильевичь не захватилъ сего полезнаго ключа къ Оттоманской Портѣ, велѣлъ Азовъ немедлѣнно опять построить и еще больше прежняго укрѣпить. По совершеніи крѣпостнаго строенія поставлены были туда для содержанія гарнизона Янычары, по тому что на Татаръ не очень надѣяться можно было.

было. Также построены были тамъ разные галеры и чайки, для удержанія козацкихъ набѣговъ. Россія имѣла потомъ то въ Лифляндіи, то отъ внутреннихъ неспокойствъ столько труда, что она принуждена была оставить Туркамъ спокойное владѣніе надъ Азовомъ. Однакожъ въ 1637 году козаки отняли у нихъ сію крѣпость.



АЗОВЪ

подъ властїю козаковъ.

Козаки почитались всегда за храбрый и сильный народъ. По свидѣтельству Константина Порфирогеннеты извѣстны были они уже въ 948 году, и жили въ нынѣшней Кабардѣ близъ Кавкасскихъ горъ, гдѣ они отъ великаго Князя Мстислава, какъ выше показано, въ Россiйское подданство приведены были. Польскїе писатели объявляютъ о нихъ разныя неосновательныя басни, но сїе показываетъ токмо подлую ихъ ненависть противъ сего храбраго народа. Особливо укоряютъ они ихъ тѣмъ, будто они состоятъ изъ бѣглыхъ людей. Хотя то и подлинно, что они всегда принимали Россїанъ, Поляковъ и другихъ, которыя у нихъ искали прибѣжища. Однакожъ сїе ни

мало

мало тому не препятствуетъ, чтобъ козаковъ не можно было почитать за древней и по ихъ состоянїю за изрядно учрежденной народъ. Нѣкоторые изъ нихъ, о которыхъ намѣрены мы теперь говорить, жили въ то время при Днѣпрскихъ порогахъ, и назывались отъ того Запорожскими козаками. Они находились въ союзѣ съ Польскою республикою, не теряя ни мало своея вольности, и служили ей вмѣсто обороны противъ Турковъ и Татаръ, а противъ Россїи употреблены были они отъ республики также съ немалою пользою. Другїе жили на Дону, и назвавшись по тому Донскими козаками, владѣли весьма плодовитою землею, хранили изрядной порядокъ для удержанїя Татарскихъ нападенїй, и принадлежали до Россїйскаго государства. Но понеже Запорожскїе козаки принуждены были отъ Польскаго шляхетства терпѣть многїя обиды, которыя казались имъ крайне чувствительны, то вооружились они противъ онаго еще въ 1587 году; однакожъ опять усмирены и потомъ тѣмъ больше утѣснены были. Того ради начали они въ 1596 году новое смятенїе, которое республикѣ

было

было весьма опасно , и обеспокоивали всю Польшу и Литву. При бѣлой церькви учинилась между ими и Поляками баталія, на которой послѣдніе въ бѣгство обратились Однакожъ Польской Гетманъ Толкізуской собралъ опять свое войско и привелъ козаковъ въ такое утѣсненіе , что они должны были выдать своего Гетмана , которому Поляки отсѣкли голову. Но какъ въ семнатцатомъ вѣкѣ Поляки чрезмѣру начали разпространяться и захватили многія вотчины какъ въ Украйнѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ , которыми владѣли козаки , а сверьхъ того ихъ какъ рабовъ и подданныхъ всякою работою отягощали , то они хотя при дворѣ и жаловались, однакожъ не только никакого удовольствія не получили , но еще принуждены были отъ гордыхъ Поляковъ слышать , что теперь время привести сей неспокойный народъ въ совершенное подданство и построить , для содержанія ихъ въ послушаніи, крѣпость Куклакъ на Днѣпрѣ. Строеніе сея крѣпости старались козаки всѣми мѣрами отвратить , и порубили 200 человѣкъ , которые опредѣлены были подъ командою Французскаго Полковника

ника Маріона для прикрытія работниковъ. Сіе принудило Польскаго Гетмана Конецпольскаго пойти со всею силою противъ козаковъ, которые своего Гетмана Саволтоновича, подозренія ради убили, а на его место выбрали одного, именемъ Павлуку. Но въ самое то время напалъ на нихъ Польскій коронный Гетманъ Потоцкій, и прогнавъ ихъ, привелъ прочихъ въ бегство обратившихся козаковъ при боровиче въ такое утесненіе, что они своего Гетмана и четырехъ другихъ начальниковъ выдать принуждены были; однакожъ съ такимъ договоромъ, чтобъ имъ никакого вреда учинено не было. Но Поляки не устояли въ своемъ слове, и отрубили всемъ четыремъ въ Варшаве головы. Козаки пришли отъ того въ крайнее огорченіе, по тому что они намереніе Поляковъ уже ясно увидели, и для того согласились, лучше у Россіи или у Крымскаго Хана, оставя свои жилища, искать защищенія, нежели чтобъ такое несносное насиліе терпеть. Другіе, которые изъ сея толь изрядныя земли выйти не хотели, укрепились шанцами при вершинахъ Днепра и чинили Полякамъ чрезъ

целые

цѣлые два мѣсяца сильной отпоръ; но напослѣдокъ Потоцкому на договоръ здались, котораго Поляки по своему обыкновенію также не содержали. Козаки, которые всегда обыкли честно и храбро поступать, не могли ничего такъ мало терпѣть, какъ жестокія и непрестанныя оныя обиды. Но за оныя напослѣдокъ козацкой Гетманъ Хмельницкой въ 1647 году Полякамъ такъ чувствительно отмстилъ, что республика понесенной при томъ вредъ и убытокъ чрезъ долгое время памятовала. Не за долго передъ тѣмъ согласились 4000 человѣкъ храбрыхъ козаковъ, которые частопомянутыхъ утѣсненій болѣе снести не могли, искать своего щастія въ другихъ краяхъ, и пойти къ Персіянамъ, чтобъ имъ на войнѣ противъ Турковъ служить. Они прошли чрезъ Крымскіе и Нагайскіе Орды со всякою осторожностію къ Дону, и имѣли на дорогѣ часто случай сражаться съ Татарами. Тамъ встрѣтились съ ними 3000 человѣкъ Донскихъ козаковъ, которые приняли ихъ весьма пріятно, и при томъ освѣдомлялись о ихъ намѣреніи и походѣ. Услышавъ причину онаго, представляли они имъ

опасность похода чрезъ толь многїе народы и сомнѣнїе свое, что найдутъ ли они у Персїянъ то, чего желаютъ. Они говорили имъ: мы имѣемъ для васъ, братья запасу довольно: чего вы такъ далеко искать намѣрены, то найдете вы у насъ: будемъ другъ другу вѣрны: вотъ Азовъ, когда мы возмемъ этотъ городъ, то будемъ имѣть свободной проходъ въ Меотическое и Черное море, гдѣ мы въ одинъ походъ можемъ столько взять добычи, сколько вы во всѣ кровопролитныя сраженїя у Персїянъ никогда не получите. (*) Запорожскїе козаки, посовѣтовавъ между собою, согласились напослѣдокъ на предложенїе Донскихъ. Въ 1637 году пошли они вмѣстѣ подъ Азовъ, гдѣ Турецкой гарнизонъ, котораго было отъ 3 до 4000 человѣкъ, ихъ предпрїятїю только смѣялся. Козаки начали тотчасъ въ землю врываться и продолжали день и ночь свою работу съ такою

(*) Здѣсь послѣдуемъ мы извѣстїямъ Вице-Адмирала Крейца, на котораго въ семъ случаѣ больше, нежели на другихъ писателей можно надѣяться, стран. 11.

кою ревностїю, что они при непрестанной стрѢльбѢ отъ Янычаръ въ городъ вошли, и непрїятеля принудили отступить въ зáмокъ. Янычары находились тогда такъ въ великомъ страхѢ, что они и зáмокъ немедлѢнно здали, хотя козаки только четыре фолконета при себѢ имѢли, которыми бы никакого пролому учинить не можно было. Они ограбили городъ и сдѢлали тотчасъ надлежащее учрежденїе къ содержанїю онаго въ своей власти. ИзвѢстїе о потерянїи Азова привело Порту въ немалое безпокойство, по тому что весь Крымъ находился тогда въ великомъ смятенїи, а отъ войны съ Персїею также никакой пользы еще не видно было. Хотя Амуратъ четвертый по своей гордости и весь свѢтъ презиралъ; однакожъ онъ тогдашнїя свои обстоятельства примѢчалъ и разсуждалъ больше всѢхъ. Но въ самое то время случилось, что Персїяне, боясь больше угроженїй Амуратовыхъ, нежели, чтобъ они противнымъ щастїемъ побѢждены были, миръ ему предложили. Сїе Амурата такъ ободрило, что онъ самъ намѢрился возпрїять походъ въ Персїю. Въ КрымѢ всѢ не довольны были Портою,

выключая малое число, а особливо знатную Кантемирскую фамилію, но которая за всѣ свои труды и старанія отъ Порты худое награжденіе получила.

При такихъ окрестностяхъ можно было козакамъ легко предпріять осаду Азова, а потомъ искать далѣе своего щастія. Амуратъ совершенно видѣлъ, что ихъ намѣреніе не въ томъ только состоитъ, чтобъ сей въ изрядномъ положеніи находящейся городъ взять, и для того старался онъ со всякою ревностію о способахъ къ возвращенію помянутыя крѣпости. Хотя къ тому надлежащія пріуготовленія и учинены были; однакожъ война съ Персіею дѣлала всегда нѣкоторое препятствіе. Между тѣмъ думали, что отъ того никакого опасенія не будетъ, хотябъ козакамъ оную крѣпость на время и оставить, надѣясь, что ни Поляки, которые будучи устрашены Амуратовыми угроженіями, толь неусыпно старались о содержаніи мира съ Портою, ни Россія, которой прежнія жестокія смятенія ужѐ наскучили, и которая Полякамъ не очень довѣряла, козакамъ никакой помощи не учинятъ. А

по-

понеже Турки сверьхъ того Россійскому двору всѣми мѣрами ласкательствовали, то они никакого нападенія отъ онаго не опасались. И такъ владѣли козаки Азовомъ по 1642 годъ, выходили съ своими судами въ Меотическое и Черное море и немало обеспокоивали Турецкія берегà. Между тѣмъ временемъ, какъ Султанъ самъ противъ Персіянъ въ походъ отправился, приказано было Татарамъ стараться о возвращеніи Азова; но козаки отбивали ихъ всегда съ немалымъ урономъ. Однакожъ они въ 1638 году, (*) вышедъ въ Черное море съ 1700 человѣкъ противъ Піалї-Паши, которой былъ гораздо сильняе ихъ, потеряли до 700 человѣкъ. Съ Турецкой стороны побито было въ жестокомъ ономъ сраженіи также около 1000 человѣкъ. Впрочемъ получили Турки въ семъ году взятіемъ Вавилона немалую славу. Амуратъ возвращаясь изъ Персидскаго походу, помышлялъ о великихъ предпріятіяхъ противъ Христіанъ, а особливо что Персіяне толь ревностно

(*) Новое и обстоятельное извѣстіе объ Оттоманской Портѣ.

но мира просили. Но понеже онъ въ семъ походѣ ни себя ни людей своихъ не жалѣлъ, то захватила его болѣзнь, которая отъ чрезмѣрнаго пьянства еще больше умножилась, такъ что онъ въ 1640 году, въ Февралѣ мѣсяцѣ скончался. Онъ не имѣлъ ни одного сына, и братья его лишены были всѣ живота, выключая безобразнаго Ібраима, которой своею лѣностїю и робостїю отъ братней свирѣпости спасся. По его восшествїи на престолъ управляла государствомъ мать его, съ помощїю Дивана; а подлинно сказать, то дѣлалось все чрезъ Верьховнаго Везиря Мегмеда Пашу. Сей весьма о томъ старался, чтобъ Азовъ опять присовокупить къ Портѣ. Но понеже Польская республика, претѣрпѣвая отъ Татарскихъ набѣговъ немалое раззоренїе, можетъ быть нѣкоторую склонность показывала, чтобъ Донскимъ козакамъ учинить вспоможенїе также и Венецїане Портою весьма были не довольны, то дѣлали съ Турецкой стороны великїя прїуготовленїя къ войнѣ. Однакожъ и въ 1640 году еще не возможно было ничего противъ Азова возпрїять, по тому что оной неосновательной слухъ,

будто

будто Персіяне хотятъ миръ нарушить, ихъ отъ войны въ Европѣ удерживалъ. Но какъ напослѣдокъ такого слуху ужѐ не стало, то начали они плоскія галеры и судà строить, которыя бы можно было на Азовскомъ морѣ въ мѣлкихъ мѣстахъ употреблять. Едва токмо ихъ флотъ въ 1641 году къ Азову отправился, то начали они опасаться Цесарскаго двора, и сей бы страхъ все ихъ намѣреніе уничтожилъ, ежели бы отъ онаго въ самое то время Посолъ не прибылъ, котораго пріѣздомъ Турки опять нѣсколько ободрены были. Верьховный Везирь хотѣлъ самъ съ сильною арміею сухимъ путемъ къ Азову пойти. Но въ томъ препятствовали ему разныя предзнаменованія, отъ которыхъ суевѣрные Турки нещастливаго окончанія опасались. Великой пожаръ въ Константинополѣ, у котораго Верьховный Везирь руки и бороду обжогъ, трясеніе землѝ въ Таврисѣ, и параличь, которымъ Великаго Султана ушибло, въ одно время довольны были, чтобъ Верьховнаго Везиря увѣрить, что божіе опредѣленіе увѣщеваетъ его, оставить такой походъ. Турки требовали отъ Поляковъ свободна-

го проходу къ Азову; но Поляки онаго имъ позволить весьма не хотѣли, и стали вооруженною силою на границахъ. (*) Того ради имѣлъ Верьховный Везирь при Султанской болѣзни изрядной случай, чтобъ сïе предпрïятïе поручить Силистрïйскому Пашѣ Гуссейнъ Деллïю, которой козаковъ почиталъ за весьма безсильныхъ, а чрезъ покоренïе оныхъ немалую себѣ славу получить надѣялся. Россïйской дворъ засвидѣтельствовалъ уже прежде, что онъ сей войнѣ съ козаками ни мало причастенъ быть не хочетъ, и обнадежилъ Султана съ своей стороны о всякомъ прïятствѣ. И такъ Гуссейнъ Деллï отправился сухимъ путемъ къ Азову съ 20000 человѣкъ Янычаръ, съ толикимъ же числомъ Спаговъ, съ 50000 Крымскихъ Татаръ и съ 10000 Черкессовъ, кромѣ великаго числа Молдавцовъ и Волоховъ; а Пïалï Ага, человѣкъ великïя остроты, разума и храбрости, которой недавно Капитаномъ баши или Адмираломъ по-

(*) Новое и обстоятельное извѣстïе объ Оттоманской Портѣ, и извѣстïя Вице-Адмирала Крейца, которыя съ онымъ отъ большей части согласны.

пожалованъ былъ, командовалъ 45 галерами и великимъ числомъ галеотовъ, чаекъ и другихъ судовъ. Въ Азовѣ находилось тогда только 1400 человѣкъ способныхъ къ оборонѣ людей и 800 женъ, которыхъ праведно въ число гарнизона полагать можно, по тому что онѣ сію крѣпость таковожъ храбро, какъ и ихъ мужья защищали. Піалї Паша, которой съ своимъ флотомъ прежде сухопутнаго войска прибылъ, принужденъ былъ въ разстояніи 8 миль отъ берегу остаться; чего ради онъ артиллеріи съ галеръ снять не могъ, но съ одними токмо морскими солдатами къ армѣ присталъ. Потомъ учиненъ былъ со всѣхъ сторонъ жестокой приступъ къ первой изъ трехъ стѣнъ окружающихъ городъ, но козаки защищали оную съ великою храбростію. Сей приступъ продолжался седмь дней сряду, и съ Турецкой стороны побито было около шести тысячь человѣкъ. 2000 человѣкъ Янычаръ засѣли было на одномъ болверкѣ и начали тамъ окопываться; однакожъ всѣ подкопомъ подорваны были. При такой тяжкой и долговременной осадѣ помогали жены своимъ мужьямъ съ неусыпнымъ прилѣжаніемъ, при-

носили

носили къ нимъ на стѣны пищу и всякїе военные припасы, и лили горячую смолу, кипятокъ и другїя тому подобныя материи на приступающихъ Турковъ, которые такъ мало отъ нихъ, какъ и отъ ихъ мужей, могли оборониться. Напослѣдокъ уже не возможно было Турковъ ни прозьбою, ни угроженїями, побоями къ новому приступу склонить, а особливо какъ провїанту недоставать начало. Для отвращенїя сего недостатка вошла было Турецкая и Татарская конница въ Россїйскую область за фуражемъ; но какъ оную оттуда выгнали, то Турки уже больше никакого поводу дать не хотѣли, чтобъ за сїе отмстить и учинить козакамъ въ Азовѣ вспоможенїе. Силистрїйскїй Паша, которой отъ объявленнаго недостатка въ сѣестныхъ припасахъ бунту опасался, хотѣлъ свое войско всегда въ движенїи содержать, и приказалъ также и Спагамъ спѣшиться и на приступъ итти. Но у козаковъ подведены были вездѣ подкопы, такъ что Турки нигдѣ безъ опасенїя стать и шанцами укрѣпиться не могли; при чемъ какъ жены, такъ и дѣти весьма неустрашимы были, и къ оборонѣ всячески способствовали. При частныхъ

оныхъ

оныхъ нападеніяхъ порохъ у Турковъ почти весь изошолъ, и для того принуждены были они чрезъ цѣлыя десять недѣль отъ приступа удержаться. А осажденные могли между тѣмъ отъ понесенныхъ трудовъ отдыхать. Турецкой Генералъ, которой довольно видѣлъ, что силою почти ничего учинить не можно, отправилъ именемъ Піалі Паши Мегмеда Агу, а именемъ Татарскаго Хана, Куртъ Агу и Чехомъ Агу, въ Азовъ, чтобъ козаковъ склонить къ здачѣ и выдать имъ тотчасъ 12000 червонныхъ, а по выступленіи изъ города еще 30000. Козаки приняли оныхъ Пословъ очень изрядно; однакожъ весьма не по ихъ мнѣнію отвѣтствовали, объявляя, что они къ честной оборонѣ довольно оружія и храбрости имѣютъ. Вскорѣ по отпущеніи Пословъ учинили козаки выласку, и возвращаясь назадъ въ городъ заманили къ себѣ немалое число непріятелей, изъ которыхъ они потомъ тремя подкопами больше 1500 человѣкъ подорвали. Послѣ того не смѣли ужѐ Турки и Татары за козаками гнаться, когда они ночью въ маломъ числѣ на нихъ нападали. Сверьхъ того не могли осаждающіе

дающіе никакого извѣстія изъ города получить, по тому что никто оттуда къ нимъ невыбѣгалъ, а полоненныхъ ни обѣщаніями, ни пыткою къ тому привести не можно было, чтобъ они о состояніи гарнизона обьявили. И для того думали Турки, что въ городѣ находятся многія тысячи людей, хотя оныхъ и столько сотъ не было. Козаки имѣли при томъ сіе щастіе, что Татары у рѣки выше Азова такъ худой караулъ содержали, что иногда свѣжее войско по ночамъ на вспоможеніе въ городъ приходило. Напослѣдокъ Турецкая армія всѣми потребностьми удовольствована была. Калашъ Ага, Мегмедъ и другіе привезли на легкихъ сороковесельныхъ баркакъ великое множество пороху и военныхъ припасовъ, а изъ Очакова прибылъ въ тожъ самое время Асанъ Паша съ провіантомъ. Турки, которыхъ сіе весьма ободрило, учинили потомъ сильной приступъ къ Забракольскому бастіону и взяли оной по долгомъ сопротивленіи. Но понеже ночью 300 человѣкъ вспомогательнаго войска мимо Татарскихъ карауловъ въ городъ прошли, то козаки, не хотя онаго бастіона долго въ непріятельскихъ рукахъ оставить, напали

на

на Турковъ съ толикимъ устремленіемъ, что они назадъ отступить и оной бастіонъ, также и пушки, опять покинуть принуждены были. При взятіи и потеряніи онаго бастіона побито было съ 7000 Турковъ, 300 Молдавцовъ и 200 Волоховъ; однакожъ и у козаковъ не безъ урону было. Турецкая армія отъ учиненныхъ чрезъ все оное время жестокихъ приступовъ почти до половины умалилась. Ибо хотя въ лагерѣ и великое множество Татаръ обрѣталось, на которыхъ изходило немалое число провіанту; однакожъ они пѣши служить не хотѣли, а верьхами никакой нужды въ нихъ не было; чего ради ненависть между ими и Турками, также и голодъ толь сильно умножились, что ничего важнаго предпріять не возможно было. Одного быка, которой прежде покупался по одному пистолю, тогда на силу за двадцать достать можно было. За одного барана платили по 3 пистоля, а столько ячменю, чтобъ лошадь одинъ день накормить, становилось въ рейхсталеръ. Способное къ военнымъ дѣйствамъ время приходило къ окончанію, и при томъ дожди, вѣтры и стужа

всякія

всякія болѣзни производили. Все сіе совокупно съ недовольствіемъ солдатъ, принудило Силистрійскаго Пашу объявить Портѣ о бѣдномъ состояніи арміи и требовать свѣжаго войска, денегъ, и какъ военныхъ, такъ и съѣстныхъ припасовъ за подписаніемъ всѣхъ Пашей. Но учиненной ему на то отвѣтъ состоялъ весьма въ короткихъ и важныхъ словахъ. Вице-Адмиралъ Крейцъ упоминаетъ при семъ случаѣ, что какъ Маркі де Спінола во время осады крѣпости Бреды, для равныхъ же причинъ къ Гишпанскому Королю Филиппу третіему писалъ, то отвѣтствовано было ему весьма непріятнымъ образомъ трема токмо словами: Маркі, возьми Бреду. Но Султанской отвѣтъ имѣлъ еще гораздо чувствительнѣйшее прибавленіе, а именно: Паша, возьми Азовъ, или отдай свою голову. Для сего угроженія опредѣлено было въ военномъ совѣтѣ учинить генеральной приступъ. Но какъ оной таковожъ худо удался, какъ и всѣ прежніе, то напослѣдокъ принуждены были Паши Октября 1 дня 1642 году оставить осаду и развесть ослабѣвшее войско по зимнимъ квартирамъ. Сему извѣстію при Турецкомъ,

рецкомъ, Россійскомъ и Польскомъ дворахъ почти вѣрить не хотѣли; ибо не возможно казалось, чтобъ козаки сей не весьма укрѣпленной городъ, не имѣя никакой надежды на чужестранную помощь, такъ долго защищать и напослѣдокъ побѣдителями остаться могли. Изъ главной арміи побито было 20000 человѣкъ Турковъ и 7000 Татаръ, а Піалї Паша потерялъ изъ наилучшихъ съ флотомъ прибывшихъ Янычаръ 3000 человѣкъ. Силистрійской Паша, опасаясь, чтобъ ему, ежели будетъ въ Константинополь, для сего онещастливаго случая головы не отсѣкли, поѣхалъ сперьва въ Козловъ, а оттуда далѣе въ Бешлы. Тамъ трактовалъ его Татарской Ханъ чрезъ цѣлые три дни весьма богато. Потомъ отправился онъ въ провожденіи 1500 человѣкъ выборныхъ старыхъ Солдатъ въ Кінбурнъ, (*) и бывъ тамъ 12 дней за

(*) قيل بورن Кілборнъ или Кілъ, то есть мысъ по силѣ напечатанной въ Константинополѣ ландкарты, а не Кінбурнъ, какъ оную крѣпость нынѣ обыкновенно называютъ.

противнымъ вѣтромъ, получилъ извѣстіе о смерти Крымскаго Хана, котораго онъ, какъ думаютъ, ядомъ отравить велѣлъ, дабы всю вину нещастливаго сего предпріятія умершему Хану приписать можно было. Капитанъ Піалї Паша весьма тому радовался, что флотъ его претерпѣвъ на морѣ жестокой штурмъ въ Кафу итти принужденъ былъ, и надѣялся, что оная погода на морѣ удержитъ нѣсколько времени Султанской гнѣвъ, которой между тѣмъ отвращенъ быть можетъ (*).

При Портѣ опасались тогда не безъ причины, что Римскій Цесарь, какъ скоро услышитъ сію вѣдомость, будетъ стараться отмстить показанныя себѣ толь многія обиды, а Царь Михаилъ Ѳеодоровичь козакамъ и городу Азову учинитъ сильное вспоможеніе. Сего ради повелѣно было ближнимъ Пашамъ согласиться съ Цесарскими Комисарами, между которыми былъ знатнѣйшій баронъ фонъ Квестенбергъ. При оныхъ договорахъ поступали Паши съ чрезвычайною справедливостію, и уступали во всемъ

(*) Новое и обстоятельное извѣстіе объ Оттоманской Портѣ.

всемъ весьма терпѣливно, дабы токмо посредствомъ сего невеликаго убытку 20 лѣтной миръ заключенъ быть могъ, которой хотя Христіанамъ и полезенъ казался, однакожъ въ самомъ дѣлѣ имъ весьма былъ вредителенъ. Нѣсколько времени спустя послѣ того (*) прибыли съ Россійской стороны Илья Даниловичь Милославской и Леонтей Лазаревъ Послами въ Константинополь, для прекращенія разныхъ споровъ и для поздравленія Великаго Султана рожденіемъ перваго его Принца Ібрагима, которой послѣ подъ именемъ Магомета IV. владѣніе принялъ. По пришествіи ихъ въ Диванъ на аудіэнцію, предложена была имъ цѣлая роспись жалобъ, между которыми находилась особливо сія, будто Россія тому причиною, что козаки взяли Азовъ, и что онаго у нихъ опять отнять не можно: будто Россійскіе подданные помогали имъ людьми, провіантомъ и военными припасами: будто козаки Чауша Мегмедъ Келібы съ находившимися при немъ шестью человѣками убили, и ихъ обозъ плѣнили, какъ

(*) Извѣстія Вице-Адмирала Крейца.

какъ о томъ Чаушовъ братъ Мустафа Келїбы, которой бѣгствомъ спасся, при Портѣ обьявилъ, за которое все отъ Россїйскаго двора требуется довольная сатисфакцїя. Россїйскїе Послы отвѣтствовали на сїе, что имъ то весьма удивительно, какъ Порта Его Царское Величество тѣмъ обвиняетъ, что внѣ его области, и не отъ его подданныхъ безъ его вѣденїя и воли, съ Азовомъ учинено: что Великому Султану или Верьховному Везизю и Дївану не извѣстно быть не можетъ, коимъ образомъ Его Царское Величество козакамъ въ ихъ предпрїятїи не только не помогалъ, но еще тому противился, и въ такомъ намѣренїи двухъ Пословъ Богдана Луковича и Афанасья Борлова въ Азовъ отправилъ; а когда они, не имѣя никагого успѣху въ своихъ предложенїяхъ, назадъ возвратились, то посланъ былъ къ нимъ вторично Михайло Заиковъ, которой со всѣми бывшими при немъ людьми на дорогѣ убитъ: что отъ Его Царскаго Величества безотвѣтнымъ образомъ для Мегмеда Келїбы сатисфакцїи требуютъ, не разсуждая того, что ихъ Государь приономъ дѣлѣ такъ поступилъ, какъ больше отъ родственника,

ника , нежели отъ союзника и сосѣда надѣяться можно , по тому что Его Величество великимъ стараніемъ и отправленіемъ многихъ курьеровъ напослѣдокъ увѣдомился , что помянутой разбой не въ Россійской области , но въ Польшѣ , и не отъ Россійскихъ или Его Величеству подданныхъ козаковъ , но отъ Запорожскихъ на западной сторонѣ Днѣпра учиненъ ; отъ чего явно , что Порта такими неосновательными требованіями справедливыя оныя жалобы предупредить хочетъ, которыя они, какъ Послы , Верьховному Везирю , а чрезъ него Великому Султану объявить имѣютъ , а имянно , чтобъ Султанъ Его Царскому Величеству , какъ союзнику , доброму сосѣду и другу , за показанное презрѣніе Его Царскаго Величества титула , которой свѣтлѣйшимъ его предкамъ и въ военныя времена позволенъ былъ, должную сатисфакцію учинилъ. Впрочемъ они у Султана не только просятъ, но и требуютъ отъ него , чтобъ онъ принудилъ Татарскаго Хана , по силѣ заключенныхъ съ нимъ мирныхъ договоровъ , къ удовольствованію Его Царскаго Величества за толь многія нападенія и раззоренія ,

 кото-

которыя отЪ ТатарЪ , подЪ предводи-
тельствомЪ извѣстныхЪ МурзЪ, вЪ обла-
сти Его Царскаго Величества учинены,
и за которыя Его Величество , никакой
справедливости получить не могЪ , хо-
тя и многократно о томЪ жалобы при-
несены были. И ето весьма иное , не
жели то , что отЪ его Царскаго Вели-
чества сатисфакціи требуютЪ , для чу-
жестранныхЪ и не извѣстныхЪ разбой-
никовЪ , которые вЪ Султанской или
Ханской области нѣкоторыя своеволь-
ства учинили. НапослѣдокЪ обЪявля-
ютЪ они , что ихЪ Государь , по силѣ
присланнаго сЪ ними письма̀, заключен-
ной союзЪ и дружбу , ежели сЪ Сул-
танской стороны равномѣрно поступ-
лено будетЪ , ненарушимо содержать
намѣренЪ , а вЪ противномЪ случаѣ от-
правленіемЪ довольнаго числа̀ войска на
помощь козаковЪ вЪ Азовѣ , такое со-
противленіе учинитЪ , что Оттоман-
ская Порта со всею своею сухопутною
и морскою силою онаго го́рода взять
не возможетЪ. ДіванЪ совѣтовалЪ о
семЪ свободномЪ представленіи , и ви-
дѣлЪ довольно , что ежели Россіи вЪ ея
требованіяхЪ отказано будетЪ , то все-
конечно отЪ того война возпослѣду-
етЪ,

етъ, которую всячески отправить старались. И того ради отвѣтствовали Посламъ, что они по возможности къ миру и доброму согласію способствовать желаютъ, и Его Царскому Величеству въ Султанскомъ отвѣтномъ письмѣ Императорской титулъ дадутъ. Напротивъ того просили козаки у Россійскаго двора довольныя помощи, обѣщая Азовъ Его Царскому Величеству отдать, и предлагая великую оную пользу, которую Россійское государство отъ сего гóрода имѣть можетъ. Молдавской Господарь Матѳей Лупулъ, которой опасался, чтобъ при случающемся разорваніи мира его зéмли не раззорены были, и которой Польскую сторону хотя тайно, однакожъ весьма ревностно содержалъ, употребилъ также при сихъ обстоятельствахъ всѣ способы, чтобъ Россійской дворъ отъ такихъ мыслей отвратить. Онъ представлялъ, что Россійская армія при самомъ малѣйшемъ нещастіи въ привозѣ съѣстныхъ припасовъ обнадежена быть не можетъ. Также извѣстно и сіе, какіе клятвопреступные и упорные люди козаки, и что Польша отъ страху и ревности къ Россіи можетъ

быть къ какому нибудь предпріятію побуждена будетъ. Напослѣдокъ прибавилъ онъ, будто Султанъ своимъ Пророкомъ клялся, что ежели Россійское войско козакамъ на помощь отправится, то онъ всѣмъ Христіанамъ Греческаго исповѣданія, въ своемъ государствѣ, за то учинитъ отмщеніе. Вышеозначенныя представленія имѣли тѣмъ большей успѣхъ, что онъ знатнѣйшихъ Князей и бояръ подарками склонилъ на свою сторону. Хотя Россія въ послѣднихъ годахъ владѣнія Царя Михаила Ѳеодоровича отъ всѣхъ прежнихъ возмущеній и успокоилась; однакожъ война съ Поляками еще только къ окончанію приведена была, которому народу и въ самое мирное время не очень вѣрили; а кромѣ того Россійское государство отъ жестокихъ оныхъ смятеній и многократныя тяжкія войны еще несовершенно оправилось. Царь Михаилъ Ѳеодоровичь не хотѣлъ ничего отъ Турковъ терпѣть; но какъ они съ такою готовностію на все соглашались, то онъ тѣмъ былъ доволенъ, желая, какъ милостивый Государь, чтобъ истощенное его государство опять въ силу притти могло. Между тѣмъ дѣлали

лали Турки всѣ потребныя пріуготовленія. Капитанъ Піалі и Силистрійскій Паша Гуссейнъ хотя отъ своихъ чиновъ отставлены, однакожъ живота лишены не были, для того, что сама Султанская мать за послѣдняго изъ нихъ просила. Верьховной Везирь Мегмедъ Паша принялъ также и Адмиральской чинъ, что въ Турецкомъ государствѣ никогда еще не слыхано было, а Египетскій Мустафа Паша, которая губернія есть наизнатнѣйшая въ Турецкомъ государствѣ, объявленъ былъ Силистрійскимъ Пашею, которому надлежало командовать сухопутною арміею. Сей собралъ въ краткомъ времени гораздо большую армію изъ Турковъ, Волоховъ, Молдавцовъ и Татаръ, нежели какова была прежняя. Козаки увѣдомившись о непріятельскомъ приближеніи, и не имѣя никакой надежды на чужестранную помощь, намѣрились съ своими женами и дѣтьми за благовременно спасаться. Они выбрали свои пожитки изъ города съ несказанною скоростію, и подорвавъ всѣ башни, зажгли городское строеніе. Мустафа Паша нѣсколько опоздалъ, чтобъ городъ отъ крайняго раззоренія избавить и козаковъ нагнать. Турец-

кой флотъ, на которомъ везли провіантъ и потребныя къ приступу вещи, претерпѣлъ въ устьѣ Азовскаго моря жестокой штурмъ; однакожъ напослѣдокъ въ 38 галерахъ и въ великомъ множествѣ другихъ судовъ прибылъ онъ къ Азову. Разоренной городъ хотѣли Турки по крайней мѣрѣ отъ козацкаго и Россійскаго нападенія привести въ безопасное состояніе; но къ тому не можно было въ близости сыскать ни лѣсу, ни каменья. Чего ради они изъ четырехъ на морѣ поврежденныхъ галеръ сдѣлали палисады, а достальной лѣсъ отъ тѣхъ же галеръ употребили на выжиганіе кирпича и извести. Напослѣдокъ приманилъ Паша многихъ изъ прежнихъ жителей назадъ въ городъ, обѣщая имъ всякую безопасность и плату за чищеніе города и за возобновленіе раззоренныхъ строеній. Въ послѣдующую весну употреблена была великая сумма денегъ на починку развалившихся домовъ и на закладываніе новыхъ крѣпостныхъ строеній.

ЧТО ВЪ РАЗСУЖДЕНІИ

АЗОВА

ПО 1695 ГОДЪ СЛУЧИЛОСЬ.

Такимъ образомъ пришолъ Азовъ опять въ Турецкіе руки, но при томъ козаки непрестанными набѣгами тамошнему гарнизону нималаго покою не давали. Въ 1672 году казалось, что Россія намѣрена отнять у Турковъ сей городъ, которой принадлежалъ ей уже за нѣсколько сотъ лѣтъ, и еще прежде, нежели имя Турковъ извѣстно было. Магометъ IV, которой весьма молодъ на престолъ взошолъ, полагается въ числѣ славнѣйшихъ Султановъ, какъ для долговременнаго владѣнія, такъ и для знатныхъ своихъ дѣлъ. Первую войну началъ онъ съ Венеціанами на островѣ Кандіи, и продолжалъ оную чрезъ немалое время, хотя храбрые

брые Венеціане Туркамъ и крайнее сопротивленіе чинили. Послѣ взятія Кандіи и по заключеніи мира съ Венеціанами, искалъ храбрый и хитрый Верьховный Везирь Ахмедъ Кюперлы, по древней Турецкой ненависти на Поляковъ, причины къ начатію съ ними войны. Оную получилъ онъ весьма скоро, а особливо когда часть взбунтовавшихся противъ Польши Запорожскихъ козаковъ Туркамъ въ защищеніе отдалась, и Польской Посолъ Франціскъ Казіміръ Вісоцкой не только о мирѣ согласиться не могъ, но своими угрожеініями еще большей поводъ къ войнѣ подалъ. Ужè за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ отвѣтствовано было отъ Турковъ Польскому Послу Раздѣвскому, которой съ Портою миръ возобновить хотѣлъ, что они того прежде не учинятъ, пока Король и республика онаго примиренія не уничтожатъ, которое съ Россіею заключено безъ вѣдома и согласія Султанскаго. Но какъ Поляки имъ въ томъ отказали, то возбужденъ былъ отъ того Царь Алексѣй Михайловичь къ учиненію республикѣ помощи противъ Турковъ. Въ такомъ намѣреніи отправилъ онъ Посломъ къ Портѣ Ілью Даниловича Милослав-

лославскаго, (*) смѣлаго и славолюбнаго человѣка, которой ужѐ и прежде того въ Константинополь былъ посыланъ. Царская грамота подписана была еще въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1672 году; однакожъ Посолъ невѣдомо для какова препятствія до слѣдующаго года въ Константинополь прибыть не могъ. Турки дѣлали между тѣмъ всѣ потребныя пріуготовленія къ войнѣ. Султанъ самъ вышелъ въ поле съ своимъ побѣдоносным войскомъ противъ Поляковъ, взялъ въ Августѣ сильную и важную крѣпость Каменецъ Подольской, которую Поляки весьма худо защищали, также и городъ Леопольдъ, и раззорилъ великую часть Польши, прежде, нежели Поляки къ прямому сопротивленію могли соединиться; чего ради Польскіе полномощные Послы принуждены были заключить Королевскимъ именемъ весьма вредительной республикѣ миръ. Главнѣйшій изъ мирныхъ артикуловъ состоялъ въ томъ, чтобъ Поляки Портѣ ежегодно великую дань платили, и отъ всѣхъ бы своихъ требованій на Украину, Подолію и

(*) Извѣстіе Вице-Адмирала Крейца.

и Россію отказались. Хотя Порта чрезъ сіе Поляковъ съ Россіею въ несогласіе привести надѣялась, или Россію токмо сею пользою удовольствовать хотѣла; однакожъ дѣйствіе сего мира было не по желанію Султанскому. Ибо какъ скоро Турецкое войско изъ Польши выступило, то республика не хотѣла больше такого мира содержать, которой съ крайнимъ ея вредомъ соединенъ былъ. Съ другой стороны остался Царь Алексѣй Михайловичь неотмѣнно при первомъ своемъ намѣреніи, и Милославскому повелѣно было точно исполнять по данной ему инструкціи. Сей, вѣдая Турецкую хитрость, чтобъ отъ продолженія времени получить какую нибудь пользу, поступилъ такимъ путемъ, которой порученное ему дѣло скоро къ окончанію привести могъ. Верьховному Везирю не хотѣлъ онъ Царской грамоты отдать, но вошолъ прямо въ Діванъ, и оборотившись къ тому окну, за которымъ Султанъ обыкновенно слушалъ совѣты, подалъ Султану Царскую грамоту чрезъ Верьховнаго Везиря. Предложеніе его было Портѣ весьма непріятно, по тому что онъ, именемъ Его Царскаго Величества, требовалъ

валъ Азова, какъ до Россіи надлежащаго города, и притомъ совѣтовалъ Туркамъ, чтобъ они съ Поляками войны не начинали. Чего ради Верьховный Везирь его немедлѣнно съ гордымъ и неучтивымъ отвѣтнымъ письмомъ назадъ отправилъ, а Татарскому Хану приказалъ примѣчать вооруженіе, также и движенія Россійскаго войска. При томъ послано было около 40 галеръ подъ командою Капитана Паши къ Азову. Тогда то приведенъ Азовъ въ такое состояніе, въ какомъ нашла оной Россія въ 1695 году. Какъ Султанъ въ 1673 году самъ противъ Поляковъ въ походъ отправился, то приказалъ Царь Алексѣй Михайловичь своему войску и козакамъ, также и великому числу калмыковъ, около Азова набѣги дѣлать. Поляки одержали при Хочимѣ, подъ командою Верьховнаго своего Короннаго Гетмана Іоанна Собѣскаго надъ Турками весьма славную побѣду, и понеже въ самое то время Король Михаилъ преставился, то Поляки сего избавителя своего отечества за толикую его храбрость и учиненное непріятелю отмщеніе избрали у себя Королемъ. Между тѣмъ раззоряло Россійское войско всѣ около Азова лежащія

жащїя мѣста; чего ради Капитанъ Паша принужденъ былъ пойти съ 39 галерами къ Азову и привести опять все въ прежнее состоянїе. Польской Король продолжалъ войну противъ Турковъ съ возможнымъ старанїемъ; однакожъ часто нѣкоторыя обстоятельства республики въ томъ не малыя трудности дѣлали; а при томъ Россїя въ учиненїи Полякамъ помощи никакой особливой ревности не показывала, для того, что республика при Королевскомъ избранїи Царской домъ обошла, къ томужъ и Царь Алексѣй Михайловичь въ началѣ 1676 года скончался. На другой годъ заключили Поляки чрезъ своего Посла, Воеводу Кулмскаго, въ Константинополѣ весьма предосудительной себѣ миръ. Запорожскїе козаки, которые тогда въ Турецкомъ подданствѣ оставлены были, пришли чрезъ то токмо въ хуждшее состоянїе. Гетманъ ихъ Дорошенско, которой сїе ужѐ давно напередъ видѣлъ, посовѣтовавъ съ своею старшиною, отправилъ повѣреннаго къ новому Царю Ѳеодору Алексѣевичу о принятїи ихъ въ Россїйское подданство. На сїе отвѣтствовалъ имъ Царь Ѳеодоръ Алексѣевичь Генваря 15 дня 1677 года,

что

что хотя онъ и сомнѣвался козаковъ, для великаго ихъ непостоянства, въ свое защищеніе принять; однакожъ, въ разсужденіи равнаго съ ними закона, позволяетъ имъ войти въ Росссійскія границы. Гетманъ обьявилъ о томъ въ особливомъ манифестѣ всѣмъ Запорожскимъ козакамъ, и увѣщевалъ ихъ, чтобъ къ походу были въ готовности. Оной походъ возпріятъ былъ такъ тихо, что Порта о томъ ужѐ весьма поздо узнала, а имянно, чрезъ Константинопольскаго Патріарха Парѳенія, которому сіе отъ Греческаго попа въ Украинѣ донесено было. Турки начали тотчасъ движенія дѣлать, а Царь Ѳеодоръ Алексѣевичь съ своей стороны также къ войнѣ вооружался. Прежняго Гетмана Хмельницкаго выпустили Турки изъ Едикула и отправили его съ Силистрійскимъ Сераскеромъ Шайтаномъ Ибрагїмомъ Пашею къ Чигирину, столицѣ Запорожскихъ козаковъ. Турки пришедъ къ Чигирину, увидѣли предъ собою съ немалымъ удивленіемъ около 60000 человѣкъ Россійскаго войска; чего ради они Татаръ прежде дождаться хотѣли, въ разсужденіи того, что ихъ армія состояла только въ 40000

 чело-

человѣкъ. Но какъ Россійское войско на оныхъ Татаръ еще прежде ихъ соединенія съ Турками нападеніе учинило, и убило Ханскаго сына, 8 Мурзъ и около 10000 Татаръ; то Турки, услышавши сіе, оставили немедлѣнно свой лагерь со всею артиллеріею и съ обозомъ, и переправились назадъ чрезъ рѣку Бугъ. При такихъ обстоятельствахъ приказалъ Султанъ Татарскому Хану отправить Посла въ Москву и просить о мирѣ. Сей старался всякими хитростьми Россійской дворъ къ тому склонить, дабы онъ Чигиринъ, какъ такой городъ, которой безъ всякаго спору Туркамъ принадлежитъ, имъ возвратилъ, и козаковъ бы изъ государства выгналъ, представляя при томъ, что такимъ малымъ дѣломъ можно многія опасности отвратить. Однакожъ съ Россійской стороны довольно вѣдали, что не Татарской Ханъ, но самъ Султанъ чрезъ сего Посла говоритъ; чего ради Царь Ѳеодоръ Алексѣевичь (*) отправилъ куріера въ Констан-

(*) Дмитрій Кантемиръ о приращеніи и упадкѣ Оттоманской Порты, книг. III.

стантинополь съ объявленіемъ войны. Между прочимъ представлено было Султану, что Его Царское Величество намѣренъ не только козаковъ защищать, но еще и о возвращеніи Украины до рѣки Днѣстра, также и о полученіи Азова, которымъ Турки, не смотря на всѣ справедливыя требованія Его Царскаго Величества, по сіе время подъ неправеднымъ видомъ владѣли, всѣми мѣрами стараться; и того ради объявляетъ, что ежели Султанъ оныхъ добровольно не отдастъ, и войною на Россію наступитъ, то Его Величество всю свою силу противъ его употреблять будетъ. Верьховный Везирь Кара Мустафа совѣтовалъ о семъ предложеніи съ Муфтіемъ, Каймаканомъ, Кадіleскеромъ и съ Янычарскимъ Агою, изъ которыхъ большая часть къ миру склонна была. Однакожъ онъ неотмѣнно въ томъ оставался, что надлежитъ отмстить прежнее пораженіе; и для того отвѣтствовалъ курьеру, что онъ

глав. 1. Новое и обстоятельное извѣстіе о Портѣ Оттоманской, часть II. стран. 201.

готовится итти противъ Царя съ бесчисленнымъ множествомъ войска, и совѣтуетъ ему, чтобъ онъ также шелъ противъ него съ такою арміею, которою бы всю землю покрыть можно было, дабы разрѣшить ихъ требованіе на Украину, Чигиринъ и Азовъ, по тому что они такихъ мѣстъ, которыя имъ по правдѣ принадлежатъ, просто уступить не могутъ; но не смотря на то, можно было отъ учтивыхъ поступокъ и представленій Верьховнаго Везиря легко заключать, что Турки не великую охоту къ войнѣ съ Россіею имѣютъ, но больше оную съ Цесаремъ въ Венгріи начать намѣрены. Между тѣмъ отправилась Турецкая армія въ 1678 году, подъ командою Верьховнаго Везиря Кара Мустафы къ Чигирину. Она состояла въ 80000 человѣкъ, и соединилась еще съ 30000 Татаръ и 4000 козаковъ. При помянутомъ городѣ услышали Турки, противъ всякаго чаянія, что 100000 человѣкъ Россійскаго войска къ нимъ на встрѣчу идетъ. А понеже Турецкая армія незапно къ городу приступила, то часть тамошняго гарнизона, которая работала при новомъ наружномъ укрѣпленіи, тотчасъ въ городъ войти

при-

принуждена была. Сїе Турковъ такъ ободрило, что Верьховный Везирь приказалъ немедлѣнно своему Кїагѣ или Генералъ-Адъютанту обступить городъ, въ которомъ находилось 6000 человѣкъ Россійскаго войска и 9000 козаковъ. Но гарнизонъ учинилъ на Турковъ такъ жестокую выласку, что они послѣ продолжавшагося чрезъ 4 часа сильнаго сраженія, оставя на мѣстѣ 2000 убитыхъ, въ которомъ числѣ былъ и самъ Кїага, за гору ретироваться принуждены были. И такъ Верьховный Везирь долженъ былъ начать формальную осаду. Между тѣмъ временемъ, какъ осажденные весьма храбро оборонялись, приближался Князь Ѳеодоръ Юрьевичь Ромадановской съ Россійскою армїею къ освобожденїю города отъ осады. Верьховный Везирь отправилъ противъ него Алепскаго Пашу Кара Мегмеда съ сильнымъ корпусомъ, которому приданъ былъ для подмоги Татарской Ханъ. Россійская армїя имѣла свой лагерь очень въ способномъ мѣстѣ, и 17 дней сряду случались безпрестанныя сраженїя между обѣими партїями. Турки старались всѣми мѣрами, съ Россійскимъ войскомъ дать ба-

 талїю,

талїю, по тому что они не столько непрїятеля, сколько наступающаго зимняго времени боялись. Но для самыхъ тѣхъ причинъ медлилъ помянутой Князь Ромадановской, чтобъ послѣ на Турковъ тѣмъ способнѣе нападенїе учинить. Однакожъ понеже онъ опасался, чтобъ Турки города не взяли, также и Капланъ Паша, которой своею храбростїю немалую получилъ себѣ славу, по приказу Верьховнаго Везиря, между Россiйскимъ лагеремъ и городомъ, съ сильнымъ корпусомъ шанцами укрѣпился, чтобъ или отправленїе помощи въ городъ отвратить, или Россiянъ къ баталїи принудить; то опредѣлилъ напослѣдокъ Князь Ромадановской, атаковать 13 Августа Каплана Пашу. Сїя баталїя окончилась съ Россiйской стороны съ толикою славою, что Турки принуждены были въ бѣгство обратиться и оставить свои ружья, также и весь обозъ. Побѣгъ ихъ соединенъ былъ такъ съ великимъ страхомъ, что они чрезъ болото бѣжали, хотя у нихъ и три моста сдѣланы были, но чрезъ которыя они такъ скоро уйти не надѣялись. Они привели весь большой лагерь

въ

въ такую робость, что чрезъ цѣлые три дни никто спать не смѣлъ, опасаясь ежечаснаго нападенія отъ Россіянъ, для отвращенія котораго у нихъ во всю недѣлю особливая молитва отправлялась. Однакожъ Князь Ромадановской упустилъ сей изрядной случай къ продолженію своея побѣды, и довольствовался тѣмъ, что ввелъ въ городъ сильное вспоможеніе и въ завоеванномъ Турецкомъ лагерѣ могъ укрѣпиться. И такъ случилось послѣ, что Турки, подорвавъ тремя подкопами, великую часть крѣпостнаго строенія, Чигиринъ приступомъ взяли, а гарнизонъ приложа къ пороховому магазину горящей фитиль, ушелъ чрезъ заднія ворота въ Россійской лагерь, которой находился отъ города въ разстояніи одного токмо пушечнаго выстрѣла. Турки поступили весьма безчеловѣчно съ бѣдными городскими жителями, но потомъ сами жестокой вредъ претерпѣли, какъ пороховой магазинъ разорвало. Россійская армія осталась еще два дни послѣ того въ прежнемъ лагерѣ, а потомъ отступила съ великою осторожностію назадъ. Турки раззорили между тѣмъ городъ до основанія,

для того, что онаго противъ Росссiи защищать не надѣялись. Верьховный Везирь увѣдомился въ то самое время объ отшествiи Россiйскiя армiи, какъ онъ ужѐ совѣтовалъ о томъ, чтобъ ея атаковать, и того ради отправилъ за нею въ слѣдъ Каплана Пашу. Но Князь Ромадановской, ставши обозомъ, учредилъ все такъ изрядно, что непрiятели ему нималаго вреда учинить не могли. Турки атаковали ночью обозъ, но прогнаны были до 5 разъ съ великимъ урономъ, при чемъ самъ Капланъ Паша рану получилъ. Сколько Князь Ромадановской ни старался, чтобъ Турковъ до тѣхъ поръ удержать, пока зима наступитъ; однакожъ онъ жестокихъ ихъ нападенiй долѣе выдержать не могъ, и на учиненной 26 числа̀ Августа, при мѣсячномъ сiянiи выласкѣ, потерялъ не малое число людей. Между тѣмъ почти описать не можно, въ какомъ страхѣ Верьховный Везирь тогда находился, которой стоялъ съ главною армiею въ недалекомъ разстоянiи оттуда, и съ коликою ревностiю Ванi Эффендi молитвы отправлялъ, что все послѣ чрезъ Константинополь извѣстно учинилось. Тогда то при-

примѣтили Турки, къ чему ихъ Россіяне прельстить хотятъ, и нѣжныя ихъ тѣла̀ чувствовали ужѐ довольно непріятную осеннюю погоду. Того ради определили они въ военномъ совѣтѣ, чтобъ съ арміею по малу назадъ отступать. Хотя она и ночью въ походъ отправилась, однакожъ о томъ скоро вѣдомость получена была, и Турки бы безъ урону не ушли, ежели бы Князя Ромадановскаго къ тому склонить можно было, чтобъ онъ со всею силою на нихъ нападеніе учинилъ. Однимъ только козакамъ и калмыкамъ, которыхъ число состояло въ 70000 человѣкъ, позволилъ онъ за непріятелемъ гнаться. Но сіе намѣреніе объявлено было непріятелю, которой для того нѣсколько времени остановился; однакожъ при томъ не малую нужду претерпѣвалъ, и какъ отъ стужи, такъ и отъ дождей нигдѣ укрыться не могъ. Напослѣдокъ Турки возвратились благополучно назадъ. Верьховный Везирь видѣлъ совершенно, что ему на будущей годъ въ поле выттi не можно будетъ, по тому что Турецкіе солдаты отъ двухъ вещей имѣли великое отвращеніе. Первое, получили они

очень не великую пользу , а потеряли не малое число войска; при чемъ не могли они довольно похвалить храбраго сопротивленія Россіянъ, а особливо, что нѣкоторые козаки , не смотря на то, что у нихъ правая рука была ужѐ отсѣчена , саблю въ лѣвой рукѣ держали , и такъ долго противились , пока не ослабѣли и съ лошади не упали. Съ другой стороны описывали они состояніе тамошней землй и воздухъ такъ страшнымъ образомъ , что всякъ туда итти боялся. Однакожъ , чтобъ козаки по крайней мѣрѣ въ Черное море больше не входили, то приказалъ Верьховный Везирь близь Очакова новую крѣпость заложить , которая бы въ одно время и морскіе ихъ разбои и походъ къ соленымъ ямамъ имъ пресѣчь могла. Сіе дѣло поручилъ онъ Мімаръ Агѣ, главному надзирателю надъ строеніями въ Константинополѣ , подъ котораго вѣдѣніемъ состоятъ всѣ Архитекторы; а для прикрытія работниковъ опредѣленъ былъ Капланъ Паша съ шестью Янычарскими полками. Но какъ скоро они только работу начали , то возвратился туда козацкой Атаманъ Чирко съ 15000 человѣкъ, побивъ прежде Татаръ

и отогнавъ у нихъ не малое число скота. Онъ напалъ на нихъ не упуская нималаго времени, и порубилъ какъ работниковъ, такъ и приставленныхъ къ ихъ оборонѣ Янычаръ; а между тѣмъ увѣдомилъ о семъ благополучномъ дѣйствіи Царской дворъ, ожидая отъ онаго дальнаго приказу. Отъ двора посланъ былъ указъ къ Князю Долгорукому, которой тогда вмѣсто Князя Ромадановскаго арміею командовалъ, чтобъ изъ Кіева съ довольнымъ числомъ войска пойти къ Чирку на помощь.

Магометъ IV. полагался во всемъ, противъ обыкновенія своихъ предковъ, на Верьховныхъ Везирей, а особливо на славнаго Агмеда Кюперлы, котораго преемникомъ учинился сей Кара Мустафа. Родомъ былъ онъ изъ Романіи весьма отъ простыхъ людей; однакожъ живучи въ домѣ обоихъ Кюперлы отца и сына, всѣ ихъ хитрости перенялъ, и перешелъ чрезъ многіе чины до высочайшаго сего достоинства, въ которомъ онъ послѣ того времени при осадѣ города Вѣны Турецкимъ войскомъ командовалъ. По описанію Воллосскаго Господаря Димитрія Кантемира, которой его въ Константинополѣ довольно зналъ,

былъ

былъ онъ скупяе всѣхъ прежнихъ Верьховныхъ Везирей, и послѣдуя сему пороку, дѣлалъ часто весьма иное, нежели что острой его разумъ государству за полезное находилъ. Онъ былъ въ своихъ намѣренiяхъ очень скоръ, и не могъ безъ войны жить; однакожъ не видя отъ войны съ Россiею никакой особливой пользы, которую бы съ произходящимъ отъ того урономъ сравнить можно было, покинулъ оную еще въ семъ же 1678 году.

Россiя не могла по сiе время своего намѣренiя о взятiи Азова въ дѣйство произвести, для того, что она Турковъ еще опасалась, и своего войска раздѣлить не смѣла. Но въ 1679 году отправлено было къ Римскому Цесарю, для заключенiя наступательнаго и оборонительнаго союза, нарочное посольство, которое Iюля 1 дня тогожъ года аудiэнцiю имѣло. Князь Монтекулiи совѣтовалъ съ начала, чтобъ сiе предложенiе немедлѣнно принять, и объявилъ при томъ, что онъ не смотря на глубокую свою старость, самъ Цесарскою армiею противъ Турковъ командовать хочетъ. Однакожъ Цесарь на то не согласился, дабы никто не имѣлъ причины

ны его тѣмъ попрекать, будто онъ прежде времени миръ нарушилъ. Польской Король увѣщевалъ его также чрезъ Князя Радзівила, чтобъ онъ отъ Турковъ берегся, и предлагалъ ему съ своей стороны союзъ; но всѣ оныя представленія не приняты были. Хотя Польская республика Россію и обнадежила, что она ей вѣрно помогать будетъ, однакожъ отъ сея помощи особливой пользы надѣяться было не можно. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичь отправилъ того ради въ 1680 году нарочнаго Посла съ письмомъ къ Султану. Верьховный Везирь старался всѣми мѣрами, и чрезъ Греческихъ священниковъ, чтобъ его предложеніе узнать; но все его стараніе было напрасно, такъ что Посла въ Діванъ на аудіэнцію привести надлежало. Какъ Султану помянутое письмо переведено было, то увидѣлъ онъ, что Его Царское Величество намѣренъ миръ заключить, ежели Султанъ отъ всѣхъ своихъ требованій на Украину и на Чигиринъ откажется; а ежели въ непродолжительномъ времени такого отвѣту не получитъ, которымъ бы могъ быть доволенъ, то силою оружія далѣе поступать будетъ. Султанъ чрезъ

то

то пришелъ въ такое сердце, что онъ приказалъ было Посла въ Едикулъ посадить, которое нещастіе уже прежде многимъ другимъ случалось, хотя они и не толь ясныя предложенія отъ своихъ дворовъ привозили; но Министры, которые опасались худыхъ слѣдствій, того допустить не хотѣли. И такъ отвели Посла назадъ въ его квартиру, въ которой тотчасъ двери и окна кирпичемъ заклали, дабы онъ ни съ кѣмъ сообщенія имѣть не могъ. Между тѣмъ употребленъ былъ цѣлой годъ на мирныя предложенія, которыя Турки то Россіи, то Польшѣ дѣлали; однакожъ обѣ показывали къ онымъ не великую склонность, пока напослѣдокъ ихъ желаніе съ Россіею исполнилось. Въ томъ же 1680 году отправилъ Царь Ѳеодоръ Алексѣевичь (*) къ Крымскому Хану Муратъ Гирѣю, Думнаго Дьяка и Намѣстника Переяславскаго Тяпкина съ Секретаремъ Никитою Зотовымъ, которые въ Радзінѣ двапцатилѣтной миръ заключили. Для подтвержденія онаго посланы были въ 1681 году Околничей Илья

(*) Изъ подлинныхъ извѣстій.

Илья Даниловичь Чириковъ, и Дьякъ Прокофей Возницынъ къ Султану Магмеду. Хотя помянутой Чириковъ на дорогѣ и умеръ; однакожъ Возницынъ путь свой щастливо продолжалъ, и старался по возможности порученное себѣ дѣло исполнять. Порта поступала сперва весьма медлительно; но какъ скоро она приняла намѣреніе, чтобъ Цесарю войну объявить, то оной миръ совершенно подтвердила. Возницынъ возвратился потомъ въ Москву съ Султанскимъ письмомъ, какъ уже Царь Ѳеодоръ Алексѣевичь не задолго передъ тѣмъ скончался. (*) По силѣ сего мира принуждены были Татары возвратить Россіи (**) Триполь, Стайки и Васильковъ, какъ принадлежащія къ Кіеву мѣста, и оставить всю землю отъ Днѣпра до Запорожскихъ острововъ, для того, что съ Россійской стороны безъ того

(*) Въ помянутыхъ подлинныхъ извѣстіяхъ полагается его возвращеніе въ 7191 году, которой начался Сентября 1 дня 1682 году; а Царь Ѳеодоръ Алексѣевичь преставился уже въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ.

(**) Смотри новое и обстоятельное извѣстіе объ Оттоманской Портѣ.

того ни о какомъ мирѣ слышать не хотѣли. Къ Царскому двору писано было отъ Порты съ великою похвалою и съ чрезвычайными титулами, а Посолъ награжденъ былъ знатными подарками, и вмѣсто онаго, для ратификаціи мирнаго трактата, опять другаго Посла отъ Россіи ожидали.

Какъ Турки подъ Вѣною прогнаны были, то отправилъ Римскій Цесарь Послами къ Россійскому двору Іоанна Христофа барона фонъ Ціррова Цірровскаго и Себастіана беспосредственнаго барона въ Блумбергѣ, которые прибыли въ Москву въ 1684 году, и приняты были весьма славно. Но Генералъ Гордонъ еще до ихъ прибытія старался (*) Россійскихъ бояръ склонить къ сему толь полезному союзу противъ Порты, и объявилъ въ такомъ намѣреніи 16 Генваря Князь Василью Васильевичу Голицыну

(*) Помянутыя извѣстія взяты изъ своеручнаго журнала Генерала Гордона, которыя тѣмъ пріятнѣе будутъ, что о сихъ случаяхъ отъ чужестранныхъ писателей ничего основательнаго не объявлено, и они при томъ между собою несогласны.

ну свое мнѣніе о заключеніи союза съ Римскимъ Цесаремъ и съ Польскою республикою. Хотя сей Министръ къ тому и нѣкоторую склонность показывалъ; однакожъ онъ представлялъ противъ того оную недовѣрку, которую Россія на Поляковъ имѣетъ, также внутреннее состояніе государства. Напослѣдокъ приказалъ онъ ему сдѣлать письменное представленіе о семъ толь важномъ дѣлѣ, которое онъ слѣдующаго дня и подалъ. Генералъ Гордонъ предлагалъ воономъ все, что какъ въ разсужденіи мира, такъ и войны примѣчать надлежитъ. Содержаніе онаго было слѣдующее: Съ стороны мира почитаетъ онъ малолѣтство Царскихъ дѣтей за такой случай, для котораго надобно весьма осторожно поступать, дабы не начать войны, которая, ежели бы имѣла нещастливое окончаніе, управляющимъ особамъ въ вину причтена быть могла бы. Надлежитъ опасаться несогласія между Министрами, которое по особливымъ ихъ намѣреніямъ, въ такомъ предпріятіи, какое есть сіе, не мало препятствовать, и слѣдовательно всѣ труды безплодными учинить можетъ. Надобно о способахъ ста-

стараться, чтобъ потребныя къ сему предпріятію суммы собрать. Солдаты и подлость непослушны и склонны къ смятеніямъ. Народъ, а особливо знатныя, имѣютъ великое отвращеніе отъ войны, и надѣются, что Турки и Татары заключенное съ ними дватцатилѣтное перемиріе хранить будутъ, а между тѣмъ вступятъ Царскіе дѣти сами во владѣніе, и найдутъ государственную казну въ добромъ состояніи. Нарушеніе перемирія кажется безсовѣстно быть. Полякамъ не очень вѣрить можно, и надлежитъ больше опасаться, что республика, когда Россія съ Турками войну начнетъ, съ ними особливой миръ учинитъ, или ежели Россія въ оной миръ включена и будетъ, то однакожъ она нѣкоторыя пользы ко вреду Россійскаго государства получить можетъ. Отъ сего надобно тѣмъ больше беречься, что Поляки никогда съ Россіею вѣчнаго мира заключить не хотѣли, и что о тайныхъ ихъ намѣреніяхъ ни мало сомнѣваться не можно. Напослѣдокъ извѣстно, что миръ соединенъ съ изобиліемъ, довольствомъ и спокойствомъ, которыя пользы оставить весьма трудно. Съ стороны войны

ны представлялъ онъ слѣдующее : Первое, что малолѣтство Царскихъ дѣтей не толь великимъ подлежитъ опасностямъ, чтобъ для оныхъ сего полезнаго намѣренія въ дѣйство произвести не возможно было, и что нѣтъ никакой причины опасаться, чтобъ впредь въ томъ отвѣтъ дать надлежало, ежели бы сія война какимъ случаемъ нещастливо окончилась. Въ примѣръ приводилъ онъ Аглинскаго Короля Генрика V. и Шведскую Королеву Христину, при которыхъ малолѣтствѣ войны начаты и благополучно къ окончанію приведены были. Второе, хотя несогласіе бояръ въ томъ нѣкоторое препятствіе учинить и можетъ; однакожъ ежели они сперьва все учредятъ, а потомъ храбро къ дѣлу приступятъ; то сіе совершенно можетъ отвращено быть. Третіе, денегъ въ казнѣ довольно, а для збору оныхъ можно при нужномъ случаѣ сыскать способы. Недовольныхъ и упрямыхъ солдатъ надлежитъ учрежденіемъ добрыхъ порядковъ въ послушаніи содержать, что тѣмъ способнѣе учинится, когда награжденіе будетъ послѣдовать честнымъ и храбрымъ дѣламъ, а наказаніе злымъ поступкамъ. Того весьма

не надобно думать, чтобъ Турки заключенной съ Христіанами миръ ненарушимо содержать хотѣли, по тому что они къ разорванію онаго токмо способнаго случая ожидаютъ. При томъ надлежитъ съ Россійской стороны наипаче то разсуждать, не почитаютъ ли ужѐ Турки данное Запорожскимъ козакамъ позволеніе, чтобъ на другую сторону Днѣпра къ своимъ жилищамъ итти, за нарушеніе мира. Можетъ быть, что они по крайней мѣрѣ перехожденіе тѣхъ козаковъ, которые Полякамъ вспоможеніе учинили, за попущеніе или наущеніе отъ Россіи принимаютъ. Такихъ причинъ моглибы они еще больше сыскать къ начатію войны съ Россіею, а особливо, что военныя ихъ обьявленія и такъ очень коротки бываютъ. И кто бы могъ Россію справедливо тѣмъ попрекать, что она прежде миръ нарушила. Татары учинили и послѣ заключенія мира различныя нападенія на Россію, и увели въ полонъ многія тысячи человѣкъ. Хотя о томъ и многократно представливано; однакожъ никакого удовольствія не получено. Какъ часто для сея причины къ Портѣ Послы ни отправлялись, такъ

часто

часто показывали они свое недовольствїе о мирныхъ артикулахъ, и угрожали, что они съ Послами неучтиво поступятъ, а напослѣдокъ и то запретить хотѣли, чтобъ къ нимъ Пословъ больше не присылать. Отъ сего можно легко заключать, что Россїя отъ Турковъ, по заключенїи мира между ими и Поляками, ничего добраго надѣяться не имѣетъ. Хотя о томъ и нѣчего сомнѣваться, что Поляки отъ давныхъ временъ Россїю ненавидятъ; однакожъ надлежитъ и то разсуждать, что ежели имъ при семъ случаѣ вспоможенїе учинено будетъ, то можетъ быть, что всѣ по нынѣ бывшїя ссоры чрезъ то уничтожатся; а ежели бы Польша послѣ и захотѣла неблагодарною быть, то однакожъ Россїя будетъ имѣть справедливое дѣло, на которое при начинанїи войны больше всего смотрятъ. Для большїя вѣрности можно отъ сосѣдственныхъ Государей взять въ томъ обнадеживанїе, и положить къ своей безопасности гарнизоны въ нѣкоторыя Польскїя крѣпости. Напослѣдокъ хотя миръ исполненъ всякихъ прїятностей; однакожъ между такими къ войнѣ склонными народами могутъ оныя прї-

ятности со временемъ великой вредъ произвести. Сими доводами надѣялся Генералъ Гордонъ всѣ препятствія отвратить, и поступилъ далѣе въ своихъ причинахъ, для которыхъ бы съ Турками войну начать можно было, разсуждая такъ, что бывшая по нынѣ война можетъ скоро къ окончанію притти, и либо полезной, либо вредительной Польшѣ миръ заключенъ быть. Ежели первое учинится, то могутъ они помощію Турковъ и Татаръ; а хотябъ оные и неутральны остались, своимъ изрядно обученымъ войскомъ, для отказанныя помощи, Россіи многія обиды показать, и на помощь своихъ союзниковъ надѣяться. А чемъ большую пользу Турки надъ Поляками получать, тѣмъ тягостнѣе будетъ сіе и Россіи, какъ то отъ него ужè пространно доказано. Потóмъ представилъ онъ, что Поляки ничего такъ не желаютъ, какъ только чтобъ Россія на Крымъ нападеніе учинила, свои бы границы охраняла, и Туркамъ бы причину подала раздѣлить свое войско. Сіе могло бы и козаковъ нѣсколько удовольствовать, по тому что въ противномъ случаѣ Поляки наилучшихъ

изъ

изъ нихъ на свою сторону склонить могутъ, какъ то уже нынѣ отчасти и видно. Россія имѣетъ толь важныя причины, чтобъ съ Крымскими Татарами начать войну, что къ присовѣтыванію оныя не много словъ потребно. Первое, говорилъ онъ, можно богу угодить раззореніемъ сего разбойническаго мѣста, отъ котораго Христіанство чрезъ многія вѣки такъ великой вредъ претерпѣвало, а при томъ многія тысячи Христіанскихъ душъ отъ крайнія неволи свободить. Второе, получитъ Россія отъ того наибольшую славу, ежели она все Христіанство отъ сего страшнаго, проклятаго и весьма вредительнаго рода избавитъ, и всѣ своимъ подданнымъ учиненныя обиды и убытки отмститъ. Третіе, не надлежитъ ни мало сомнѣваться, чтобъ и сія не имѣла отъ того великой пользы, для того, что всѣ оттуда прибывшіе Христіане согласно подтверждаютъ, что тамъ находятся великія сокровища. И какъ бы можно было иное думать? Не получили ли они грабежемъ, контрибуціями и искупленіемъ плѣнниковъ великаго богатства изъ Россіи, Польши, Венгріи и разныхъ другихъ земель. Четвертое,

вертое, можно все сiе 40000 человѣкъ пѣхоты и 20000 человѣкъ конницы въ одинъ или въ два года весьма способно въ дѣйство произвести. Проходъ въ Крымъ не толь труденъ, какъ думаютъ, развѣ только тѣмъ, что два дни безъ воды быть надобно. Въ прочемъ дорога туда для того способна, что вездѣ строемъ итти можно, выключая нѣкоторыя немногiя мѣста, а при томъ нѣтъ ни горъ ни болотъ. Сiе было предложенiе Генерала Гордона, по которому, какъ онъ говорилъ, наилучшiя перья изъ Турецкихъ крылъ выдергать можно. Напослѣдокъ окончилъ онъ свое представленiе тѣмъ, что Россiйское войско, которое ужè чрезъ нѣкоторое время спокойствомъ наслаждалось, также въ военныхъ дѣйствахъ обучать надлежитъ, когда сосѣдственные народы одинъ противъ другаго воюютъ.

Въ такихъ совѣтованiяхъ упражнялись Россiйскiе Министры, когда Римской Цесарской Посолъ прибылъ. Хотя малолѣтство Царскихъ дѣтей было главною причиною, что въ семъ дѣлѣ такъ медлѣнно поступали; однакожъ и обстоятельства Польскiя республики не мало къ тому способствовали.

Пе-

Передъ Цесаремъ извинялись такимъ же образомъ, какъ то отъ него въ равномъ случаѣ передъ Россіею учинено было, обьявляя, что заключеннаго съ Турками двадцатилѣтнаго перемирія по доброй совѣсти нарушить не можно; а съ другой стороны просто увѣряли, что Россія ничего прежде не начнетъ, пока Поляки съ нею вѣчнаго мира не заключатъ, и отъ всѣхъ своихъ требованій на Смоленскъ, Кіевъ и на весь козацкой народъ не откажутся, къ чему они по нынѣ добровольно склониться не хотѣли. бояринъ Алексѣй Семеновичь Шеинъ посланъ былъ въ томъ же году къ Россійскимъ границамъ, чтобъ всѣ крѣпости осмотрѣть и выкупить находящихся въ полону Россійскихъ подданныхъ. Поляки имѣли прежде отъ Россійскихъ козаковъ немалую помощь, но потомъ запретилъ Украинской Гетманъ Иванъ Самуйловичь своимъ людямъ, чтобъ они къ Полякамъ не ходили; и какъ козацкой Атаманъ Иванъ Стригало, будучи прельщенъ отъ Польскихъ комисаровъ, съ своимъ полкомъ Полякамъ вспоможеніе учинить хотѣлъ, то заказалъ ему сперва Гетманъ, чтобъ онъ того не дѣлалъ, а напослѣдокъ въ

Іюлѣ мѣсяцѣ его за непослушаніе отставилъ, и опредѣлилъ на его мѣсто Григорія Пайдужскаго. При дворѣ были тѣмъ такъ довольны, что въ Августѣ нарочно отправленъ былъ Постѣльничей Семенъ Неплюевъ, чтобъ его Царскою милостію обнадежить. И понеже весьма на него надѣялись, то приказано было еще въ Іюлѣ мѣсяцѣ Семену Алмазову ѣхать къ нему и совѣтовать съ нимъ о Турецкой войнѣ, а между тѣмъ оныхъ козаковъ, которые, не смотря на Гетманское запрещеніе, въ Польскую службу вступили, старались всѣми мѣрами оттуда возвратить. Въ Маіѣ мѣсяцѣ разбили Польскіе и Россійскіе козаки два Турецкіе конвоя, которые шли къ Каменцу Подольскому; но когда они напали на третіей ихъ конвой, которой былъ прежнихъ гораздо многолюднѣе, и имѣлъ еще особливой корпусъ для подсады, то сами потеряли нѣсколько 100 человѣкъ. Чего ради Россійскіе козаки въ концѣ тогожъ мѣсяца, получа исправно свое жалованіе, намѣрились назадъ возвратиться, и остановясь близъ Триполья на Днѣпрѣ, начали у Польскаго Гетмана просить увольненія

нія отъ службы. Хотя онъ 3000 человѣкъ, подъ великими обѣщаніями у себя и удержалъ; однакожъ 4 Атамана съ 5000 человѣкъ назадъ въ Переяславъ пришли. Въ семъ году учинили Крымскіе Татары, которыхъ числомъ было около 40000 человѣкъ, великое раззореніе въ Подляхіи и Волыніи, чего Польская армія ни мало отвратить не могла. Съ Россійской стороны опасались также отъ нихъ нападенія, и для того дѣлали вездѣ надлежащія пріуготовленія, при чемъ въ Кіевѣ 16 Іюня городскіе валы починивать начали. Хотя Татары тогда около бѣлой церькви оказались; однакожъ они отъ тамошняго гарнизона ночью незапно атакованы и отогнаны были.

Въ слѣдующемъ 1685 году учинены были въ Москвѣ такія учрежденія, отъ которыхъ можно было заключать, что Россія имѣетъ какое нибудь тайное намѣреніе противъ Крыма, а имянно, выкупали прежде въ каждой годъ по нѣкоторому числу Россійскихъ подданныхъ, которые у Татаръ въ полону находились, что послѣ указомъ запрещено было. Также не хотѣли больше отъ двора никакихъ Пословъ въ Крымъ

отправ-

отправлять ни Татарскимъ позволить въ Москѣ быть. Все сіе опредѣлено было еще въ Мартѣ мѣсяцѣ. Татары тѣмъ были весьма не довольны; и для того принуждены были Донскіе козаки отъ Азовскихъ Турковъ и отъ Татаръ терпѣть великія обиды. Хотя они въ Москвѣ о томъ жалобы и приносили; однакожъ на ихъ прошеніе ничто не возпослѣдовало, кромѣ того, что имъ непріятельскимъ образомъ противъ нихъ поступать накрѣпко заказано было. Но козаки желая свой убытокъ возвратить, прошли, не смотря на оное запрещеніе, на малыхъ судахъ въ Азовское также и въ Черное море, и раззорили многія Турецкія мѣста. Татарской Ханъ обьявилъ о томъ свое недовольствіе козацкому Гетману, который напротивъ того велѣлъ ему представить, что Татары еще не давно великія своевольства въ Торѣ учинили и 500 человѣкъ въ полонъ отвели.

Въ 1686 году заключенъ былъ напослѣдокъ вѣчной миръ съ Польшею, и тогда начали ужѐ всѣми силами противъ Турковъ вооружаться. Въ Вѣну отправилось изъ Москвы знатное посольство, которое тамъ въ слѣдующемъ

году

году весьма славно принято было. Въ ономъ находились ближній бояринъ и Вяцкой Намѣстникъ Борисъ Петровичь Шереметевъ, человѣкъ особливаго искусства и скораго разсужденія, ближней Окольничей и Намѣстникъ Муромской Иванъ Ивановичь Чадаевъ, Думной дьякъ Протасъ Ивановъ сынъ Никифоровъ и дьякъ Иванъ Михайловъ сынъ Волковъ, которой послѣ съ такимижъ предложеніями въ Венецію посланъ былъ. Послы имѣвъ у Цесаря аудіэнцію, вступили въ совѣтъ съ военнымъ Президентомъ, Баденскимъ маргграфомъ Германомъ, съ государственнымъ Вице-Канцлеромъ Графомъ Кенигсэггомъ, съ барономъ Гервертомъ и съ барономъ Цировскимъ, которой былъ прежде Посломъ въ Россіи. Данная Посламъ полная власть, чтобъ противъ Турковъ заключить союзъ, была Цесарю такъ пріятна, какъ ихъ объявленіе о заключенномъ съ Польшею вѣчномъ мирѣ.

Въ началѣ 1687 году опредѣлено было начать войну противъ наслѣдственнаго непріятеля Христіанскаго имени. 3 Генваря собранъ былъ военной совѣтъ, въ которомъ Его Царское Величество объявилъ Князь Василья Васильевича Голицына

цына большаго полку Воеводою, Генералу Гордону поручилъ дивизїю наилучшаго войска, а Василья Семеновича Подсвиникова назначилъ чрезвычайнымъ Посланникомъ къ Аглинскому двору. 2 числа Февраля была Гордонская дивизїя на смотрѣ, которой описанъ отъ Генерала Гордона, въ часпопомянутомъ его журналѣ, слѣдующимъ образомъ:

1) Мой Шталмейстеръ напереди.

2) Шесть заводныхъ лошадей съ надлежащимъ уборомъ.

3) Мой Гофмейстеръ.

4) Мои лакеи всѣ въ хорошемъ мундирѣ.

5) Первой мой Пажъ.

6) Прочїе Пажи по два рядомъ.

7) Еще другїе служители.

8) Одинъ Офицеръ и за нимъ нѣсколько солдатъ.

9) Четыре пушки.

10) Ѣхалъ я, а за мною шло нѣсколько наилучшихъ солдатъ, которые всѣ имѣли изрядной мундиръ.

11) Одинъ Подполковникъ,

12) Одинъ Капитанъ Порутчикъ.

13) Четыре дивизїона мушкетеровъ съ шестью барабанами и съ шестью писарями.

14)

14) Два дивизїона съ небольшими копьями.

15) Еще два дивизїона съ двумя пушками.

16) Одинъ Подполковникъ и Капитанъ Порутчикъ съ дивизїонами конницы.

17) Четыре дивизїона мушкетеровъ.

18) Два дивизїона съ небольшими копьями.

19) Два знамя и два капральства съ копьями.

20) Четыре дивизїона мушкетеровъ.

Офицеры были всѣ по своимъ мѣстамъ и два Маїора смотрѣли, чтобъ все порядочно отправлялось. Такимъ порядкомъ пошли мы ко двору. Какъ скоро я увидѣлъ Его Царское Величество у окна, то отдалъ Его Величеству честь, и велѣлъ ружья на караулъ поставить. Потомъ дѣлали мы всѣ экзерцицїи, и Его Величество изволилъ мнѣ чрезъ Князя Василья Васильевича Голицына свое удовольствїе весьма милостиво объявить. По окончанїи смотра пошли мы къ Кремлю, гдѣ я солдатъ по квартирамъ разпустилъ. 17 числа приказалъ мнѣ Князь Василей Васильевичъ Голицынъ къ походу готовиться. 22 числа простился я съ нимъ, и смотрѣлъ свою диви-

дивизію. 2 Маія ѣздилъ онъ въ то мѣсто, гдѣ арміѣ надлежало собиратьсѧ. 4 Маія перешли мы чрезъ рѣку Марлу и стали обозомъ. 5 числа переправился и Князь Голицынъ чрезъ рѣку Марлу. Изъ Кіева привели полоненаго Татарина, которой при допросѣ объявилъ, что многія тысячи Татаръ намѣрены на Польшу нападеніе учинить, и что къ Кіеву приближилось ихъ 2000, изъ которыхъ поиманы шесть человѣкъ. Маія 8 числа шли мы баталіономъ-карре (*), которой былъ шириною въ 557 саженъ, а длиною въ 1000 саженъ. Я командовалъ лѣвымъ крыломъ и одною частію авантгардіи. 5 Стрѣлецкихъ полковъ стояли въ срединѣ. Мы продолжали походъ свой отъ большей части къ южнозападной сторонѣ по равнымъ полямъ, и стали обозомъ въ трехъ верстахъ отъ Рублевки, близъ города Оповны. 9 числа отдыхала армія. 10 Маія

(*) Описаніе онаго похода находится въ возпріятомъ путешествіи въ россію Игнатія Христофора де Гваріэнтъ и раллъ на стран. 242, 243 положенной при томъ рисунокъ получилъ авторъ отъ Генерала Гордона.

Маія шли мы къ возточной сторонѣ восьмнатцать верстъ и стали обозомъ подлѣ Свинковки на рѣкѣ бедровкѣ. 12 Маія переправились мы чрезъ рѣку Свинковку и остановились въ 10 верстахъ оттуда, гдѣ воды и дровъ было довольно. рѣка Коломакъ осталась въ лѣвой, а Свинковка въ правой сторонѣ. 13 числа стали мы обозомъ въ буеракѣ и имѣли по правую руку рѣку Ворсклу, а по лѣвую Коломакъ въ разстояніи 8 Украинскихъ миль отъ Полтавы. 14 дня переправились мы чрезъ рѣку Коломакъ и стали потомъ обозомъ. Воды и травы было тамъ довольно. 19 числа шли мы къ южновозточной сторонѣ на двѣ Черкасскія мили, и остановились при рѣкѣ Томликѣ, гдѣ она въ Ворсклу впала. Воды хотя и было; однакожъ дровъ сыскать не могли. 20 Маія пришли мы на устье Липянки, а оттуда къ рѣкѣ Орчику.

12 Іюня продолжали мы походъ свой къ югу. Хотя намъ и объявлено было, что по правую руку течетъ рѣчка Каменка; однакожъ мы оныя найти не могли; а между тѣмъ пришли къ Конскимъ водамъ и нашли тамъ травы довольно, нѣсколько дровъ и свѣжую во-

ду. Также застали мы тамъ и одну часть арміи, и отдыхали долѣе, нежели какъ во весь оной походъ ходили. Нѣсколько полковъ переправилось ниже насъ чрезъ рѣку Московку, въ такомъ мѣстѣ, гдѣ она была уска и мѣлка. Конскія во́ды разлились въ Днѣпръ въ разстояніи двухъ Украинскихъ миль отъ острова Кортика и въ седьми миляхъ отъ Сѣцка, гдѣ Запорожскіе козаки жилища свои имѣютъ. Того ради пошли мы далѣе къ большимъ лугамъ, отъ котораго мѣста было только 3 мили до Днѣпра. 13 дня перевезли мы обозъ свой черезъ рѣку и стали лагеремъ, чтобъ совѣтовать о продолженіи похода, для того, что мы сами видѣли, также и чрезъ языковъ дознались, что непріятель всю траву въ переди выжегъ, и нѣкоторыя мѣста еще дымились. Генералы долго о томъ совѣтовали; однакожъ напослѣдокъ согласились, чтобъ, не смотря на то, продолжать походъ. 14 числа принуждены мы были итти чрезъ выжженныя поля и терпѣли великую нужду отъ смраду и пыли, что какъ людямъ, такъ и лошадямъ весьма было не здорово. Перешедши двѣ мили стали

ли мы обозомъ при рѣкѣ Ольбѣ , и нашли тамъ травы и воды довольно. 15 числа шли мы 6 верстъ по выжженнымъ полямъ до рѣки Анчакрака или Анчикры. Травы было тамъ очень мало , а воды ничего. Кабановъ находилось около тѣхъ мѣстъ великое множество. Лошади становились у насъ отъ часу хуже , а въ войскѣ явилось много больныхъ. 16 числа шелъ великой дождь , отъ котораго пыль и дымъ совершенно на землю опустились ; и для того надѣялись мы , что трава начнетъ опять рости. Сдѣлавши мосты чрезъ рѣку Анчикру , которая разлилась отъ дождя на подобїе великаго болота , употребили мы цѣлые три часа на переправу. Оттуда пошли мы далѣе къ Кезикерменю. 17 числа сыскали мы на силу столько травы , чтобъ лошадей накормить , которые такъ похудѣли , что они пушекъ вести ужѐ не смогли. Провїантъ также по большей части весь изошелъ , и безъ очевиднаго описанїя далѣе къ Крыму итти было не возможно. Того ради , по долгомъ совѣтованїи , определено было отправить 2000 человѣкъ регулярнаго войска и столькожъ козаковъ внизъ по

Днѣпру, чтобъ удержать непріятеля при возвратномъ походѣ арміи, и отнять у Турковъ по случаю нѣкоторыя шанцы, а арміѣ, какъ для собственнаго ея содержанія, такъ и для корму лошадямъ, итти немедлѣнно назадъ. Окольничей Леонтей Романовичь Неплюевъ съ 9000 человѣкъ Шуйскаго полку, 2 полка Графа фонъ Грагама, числомъ 2200 человѣкъ, Полковника Вестофера полкъ, которой состоялъ въ 1800 человѣкахъ, и дивизія Юрья Ивановича Косагова, состоящая въ 20000 человѣкъ, пошли одною дорогою. Съ козацкимъ Гетманомъ соединились, подъ командою большаго его сына, Переяславской, Черемиковской и Прелуцкой полки, 2 полка Сердюковъ и часть Канпарихскаго войска, всего около дватцати тысячь человѣкъ. 18 дня Іюня пошли мы прямо назадъ. Переправившись чрезъ рѣку Анчирку, и перешедши три мили, стали обозомъ въ большей степи, гдѣ воды и травы было довольно, а лѣсу ничего. Наша амуниція пришла очень поздно въ лагерь. 19 числа отдыхала армія, а въ Москву посланъ былъ курьеръ, для объявленія о возвратномъ нашемъ походѣ.

20

20 числа переправились мы чрезъ рѣку Ольбу, и перешедши двѣ мили, поставили свой лагерь близъ Конскихъ водъ, гдѣ было травы, воды и лѣсу довольно, и многіе изъ нашего войска опять оправились. Гетманъ прибылъ также туда съ своими козаками, и сталъ по другую сторону оныя рѣки. А понеже наши лошади такъ измучились, что они пушекъ и амуниціи вести не могли, то велѣно было отдыхать еще нѣсколько дней и дать имъ довольной кормъ; но при томъ померло отъ нездоровой воды много народу и лошадей. Въ тожъ самое время произшелъ слухъ, будто козаки сами, попущеніемъ Гетманскимъ, степь зажгли, для отвращенія нашего походу въ Крымъ, отъ чего произошла тайная недовѣрка между козаками и Россіянами. Вѣроятныхъ причинъ находилось довольно, по которымъ можно было заключать, что козаки, для собственной своей прибыли, того допустить не хотятъ, чтобъ Татары были раззорены и побѣждены. Склѣевскому Коммендантy приказано было прилѣжно примѣчать всѣ Гетмановы поступки. Того ради склонилъ онъ на свою сторону Гетман-

скаго Есаула и Секретаря, которые ему всѣ его намѣренія открыли. Гетманово недовольствіе происходило еще отъ заключеннаго въ прошломъ году съ Польшею вѣчнаго мира, а имянно, просилъ онъ тогда не однократно въ Москвѣ, чтобъ ему о мирныхъ договорахъ, сколько оныя надлежатъ до него и до козаковъ, учинено было сообщеніе, дабы ничего къ ихъ вреду заключено не было. Также посыланы были отъ него Депутаты къ Польскому Королю, что Царской дворъ весьма немилостиво принялъ, и учинилъ ему за то жестокой выговоръ, которой онъ, бывъ въ толикомъ почтеніи, во время своего правленія въ первые услышалъ. Потóмъ примѣчено было, что онъ завидуетъ щастію Христіанъ противъ Турковъ, а особливо не могъ онъ утаить своей печали о взятіи Буды. Напослѣдокъ открылось, что онъ съ Татарами имѣлъ тайное согласіе, и заключилъ съ ними союзъ, по силѣ котораго намѣренъ онъ былъ свободить свой народъ отъ Россійскаго подданства, и учинить себя самодержавнымъ Государемъ; а Татары также Портѣ больше повиноваться и ей служить не хотѣли, какъ только

за

за денежную плату, вЪ чемЪ оба народа другЪ другу при нужномЪ случаѢ помогать обязались. Козаки такими поступками весьма были недовольны, и жаловались тайно при ЦарскомЪ дворѢ на Гетмана. Іюля 8 числа шли мы двѢ мили, отЪ большей части вЪ сѢверовозточную сторону по рѢкѢ Килдзейму, на которомЪ маршѢ померло у насЪ много ОфицеровЪ и рядовыхЪ. ЛѢсу имѢли мы очень мало. СлѢдующаго дня переправились мы чрезЪ рѢку КилдзеймЪ, и перешедЪ двѢ мили, стали обозомЪ. Сей походЪ принуждены мы были для того возпріять, чтобЪ сыскать способную переправу черезЪ рѢку ОрелЪ. 19 числа перешли мы полчетверты мили по великой степи, и поставили свой лагерь подлѢ рѢки Орла, не далеко отЪ того мѢста, гдѢ рѢчка Липянка вЪ нее впала. 11 числа по утру переправилась авангардія чрезЪ помянутую рѢку, а передЪ полуднемЪ слѢдовали оба крыла. Мы маршировали послѢ еще сЪ полмили, и имѢли во всемЪ довольство. 12 числа возвратился посланной отЪ насЪ кЪ Татарскому Хану толмачь и привезЪ сЪ собою письма отЪ Нурадіна Султана кЪ КнязЪ Василью Васильевичу

 Голи-

Голицыну, въ которыхъ онъ жаловался, что Россія миръ нарушила. Мы отдыхали два дни, и получили вѣдомость, что Татары имѣли съ нашими въ Запорогахъ сраженіе. Также прибылъ къ намъ Думной Дьякъ Стрелецкой военной Канцеляріи Ѳедоръ Леонтьевъ, которой при дворѣ въ великой милости находился. Ему приказано было освѣдомиться у боярина и Воеводы и у прочихъ знатныхъ Офицеровъ о состояніи арміи. 14 числа совѣтовали Генералы въ полномъ собраніи о томъ, что на предбудущее лѣто дѣлать надлежитъ, дабы Татаръ удержать отъ нападенія на Польшу и Украину, и для способнѣйшаго продолженія войны построить на рѣкѣ Самарѣ крѣпость. У Гетмана спросилъ помянутой Думной Дьякъ, для чего онъ степи зажегъ; но онъ въ томъ заперся. Князь Василью Васильевичу обьявилъ онъ, что Царской дворъ весьма доволенъ возвратнымъ его походомъ и отправленіемъ нѣкотораго числа войска на помощь Запорожскимъ козакамъ. 14 Іюля стали мы лагеремъ при рѣкѣ Орчикѣ. Тамъ пріѣхалъ къ намъ Польской Дворянинъ Стефанъ Глысковской, Поручикъ Гусарской роты,

съ

съ письмами отъ Генерала Шевінга, въ которыхъ онъ представлялъ, что то было бы весьма полезно, ежели бы съ обѣихъ сторонъ, при армїяхъ были резиденты, и для пересылки нуждныхъ извѣстїй учреждена бы была почта. 16 числа шли мы вдоль по рѣкѣ Орчику. Слѣдующаго дня отдыхала армїя, а 17 числа марщировали мы полторы мили, и стали обозомъ еще на той же рѣкѣ, гдѣ было всего довольно. 20 числа Іюля прибыли мы, перешедши 3 мили, къ рѣкѣ Коломаку, на одну милю отъ Полтавы. 21 дня переправились мы черезъ оную рѣку и поставили свой лагерь на пространномъ полѣ. По правую сторону стоялъ бояринъ Алексѣй Семеновичь Шеинъ, а по лѣвую Гетманъ съ бояриномъ Курбатовымъ. 23 числа отпущенъ былъ прежде помянутой Польской Дворянинъ и провожденъ до Кїева.

За день передъ тѣмъ оная почта, съ которою козаки послали ко двору свою жалобу на Гетмана, въ лагерь возвратилась съ указомъ, чтобъ Гетмана взять подъ караулъ, и отвести его въ какой нибудь городъ въ великую Россїю, а на его мѣсто выбрать новаго Гетмана.

на. Сїе содержано было весьма тайно, и одинъ только Россїйской Полковникъ, которой всегда при Гетманѣ находился, призванъ былъ къ боярину и Воеводѣ, которой приказалъ ему арестовать Гетмана, какъ можно такъ тихо; ибо онъ, опасаясь козаковъ, перешелъ со всѣмъ своимъ обозомъ въ Россїйской лагерь. Полковникъ собралъ еще тогожъ вечера команду, чтобъ его подъ караулъ взять. Хотя Гетманъ и имѣлъ нѣкоторое подозрѣнїе, также и люди его, которые о томъ вѣдали, его остерегали; однакожъ онъ такого виду на себѣ показать не хотѣлъ, будто бы онъ Рускихъ опасался, но что боится токмо козаковъ. И для того писалъ онъ въ ту же ночь къ Полковнику, представляя ему учиненныя Россїи вѣрныя и знатныя свои услуги, и подтверждая клятвою, что онъ ни въ чемъ не виноватъ, просилъ, чтобъ не выслушавъ его, не дѣлать ему никакого насильства. Но на сїе письмо онъ отвѣту не получилъ. Около полуночи пришелъ къ боярину и Воеводѣ Секретарь Кочубей, и донесъ, что все по его приказу исполнено. Еще до разсвѣту пошелъ Гетманъ въ церьковь молиться.

тѣ, которые командированы были, чтобъ его взять подъ караулъ, вошли также въ церьковь и дожидались окончанія молитвы. При выходѣ его изъ церькви, подошелъ къ нему Офицеръ, и сказалъ ему, чтобъ онъ шелъ къ Полковнику, отъ чего онъ не очень устрашился. Съ нимъ повели и сына его Якова, котораго въ то время подхватили, какъ онъ хотѣлъ къ отцу итти и его остеречь. Но понеже всѣ проходы крѣпко заставлены были, то онъ солдатамъ въ руки попался. Также приказано было взять подъ караулъ Гетманскихъ служителей, и всѣхъ тѣхъ, на которыхъ имѣли подозрѣніе. Вкругъ около лагеря поставлены были вездѣ конныя заставы, чтобъ никто не могъ пройти и увѣдомить о томъ другаго Гетманскаго сына въ Запорогахъ. Гетмана привезли въ худой коляскѣ въ главную квартиру, куда и сынъ его верьхомъ за нимъ слѣдовать принужденъ былъ. Въ главной квартирѣ собрались ужè всѣ Генералы. Козаки пришли также туда, и предложили, что они, примѣтивши чрезъ довольное время измѣнническія Гетмановы намѣренія, обьявили объ оныхъ должнымъ образомъ высочайшей власти, и того

ради

ради надѣются, что онъ, будучи нынѣ подъ карауломъ, по преступленію своему наказанъ будетъ. бояринъ и Воевода представлялъ имъ напротивъ того, не отъ приватной ли какой злобы противъ Гетмана жалоба ихъ произходитъ, и не можно ли имъ какимъ дружелюбнымъ способомъ помириться. Но они отвѣтствовали, что хотя показанныя отъ него наибольшей части изъ нихъ несправедливости были такъ велики, что они часто хотѣли его изрубить; однакожъ нынѣ больше о томъ не упоминаютъ, но токмо по должности своей о измѣнѣ его свидѣтельствуютъ; потомъ привели Гетмана. Голова обвязана была у него бѣлымъ платкомъ, при чемъ онъ на свою серебреную булаву опирался. Когда ему сказано было, что козаки на него донесли, то онъ во всемъ заперся и оправдалъ себя весьма коротко. Отъ сего произшелъ между имъ и козаками жестокой споръ. Напослѣдокъ вывели его вонъ. Козаки требовали неотступно, чтобъ Гетмана наказать; но Генералы того имъ позволить не хотѣли, и такъ отданъ былъ Гетманъ съ своимъ сыномъ Полковнику, чтобъ отвести его въ безопа-

зопасное мѣсто въ великую Россїю; а козакамъ приказано было выбрать новаго Гетмана. Въ избиранїи онаго были они весьма несогласны, и для того отложили сїе дѣйствїе до предбудущаго понедѣльника. Между тѣмъ отправленъ былъ курьеръ съ вѣдомостью о томъ въ Москву, а къ Неплюеву посланъ былъ указъ, чтобъ большаго Гетманскаго сына Георгїя взять подъ караулъ.

Іюля 24 числа собрались знатнѣйшїе изъ козаковъ къ боярину и Воеводѣ, которой велѣлъ имъ прочесть оные пункты, на которые присягалъ прежнїй Гетманъ, и которые почти во всемъ согласны были съ заключеннымъ въ Глуховѣ трактатомъ, кромѣ того, что въ иныхъ мѣстахъ нѣчто прибавлено, а въ другихъ убавлено было, для большаго обнадеживанїя о вѣрности козаковъ. Сими пунктами козаки весьма были довольны. Послѣ совѣтовано было о пожиткахъ отставленнаго Гетмана, при чемъ бояринъ и Воевода обьявилъ, что хотя все его имѣнїе, для предпрїятой отъ него измѣны, по силѣ государственныхъ уставовъ, на Государя отписать надлежало; однакожъ онъ будетъ стараться, чтобъ

поло-

половина изъ того козацкому войску отдана была. Какъ потомъ нѣкоторые изъ козацкихъ старшинъ, для изъявленія за то благодарности своей, у боярина спросили, кого онъ желаетъ, чтобъ они выбрали Гетманомъ; то предложилъ онъ имъ Ивана Степановича Мазепу. Еще тогожъ вечера подали они прошеніе, чтобъ всѣхъ, которые съ прежнимъ Гетманомъ въ согласіи были, лишить ихъ чиновъ. Въ Батуринѣ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ находились Гетмановы и дѣтей его пожитки, велѣно было все точно описать; а въ Москву отправились съ сею пріятною вѣдомостью три человѣка. Одинъ отъ Князь Василья Васильевича Голицына, другой отъ Алексѣя Семеновича Шеина, а третей отъ Князя Володимера Димитріевича Долгорукова. Іюля 25 дня пошли стрѣльцы и выборное войско къ козацкому лагерю, гдѣ сдѣлана была полевая церьковь. Потомъ пошелъ бояринъ и Воевода съ прочими боярами и съ знатнѣйшими Офицерами арміи въ оную церьковь, куда всѣ Гетманскіе знаки публично принесены, и на малой столикѣ, покрытой богатымъ ковромъ, положены были. Около стола стояло нѣ-

нѣсколько стуловъ и скамей. 800 козаковъ верьхами и 1200 пѣшихъ стали вкругъ около палатки, а знатнѣйшїе вошли въ оную за Гетманскими знаками, вмѣстѣ съ Россїйскимъ Генералитетомъ. Четверть часа спустя началась служба божїя; по окончанїи которой всѣ изъ церькви вышли, и Гетманскїе знаки также вынесены и опять на столикъ положены были. Бояринъ и Воевода говорилъ потомъ ко всему собранїю рѣчь, и позволилъ имъ именемъ Его Царскаго Величества, выбрать по обычаю своему Гетмана, при чемъ бы всякой имѣлъ свободной голосъ. Сперьва молчали всѣ; потомъ нѣсколько человѣкъ назвали Ивана Степановича Мазепу, котораго и прочїе немедлѣнно Гетманомъ обьявили. Хотя нѣкоторые и предложили Борковскаго; однакожъ прочїе принудили ихъ молчать, и повторили прежнее свое обьявленїе. Какъ послѣ Бояринъ и Воевода у козацкой старшины спросилъ, котораго изъ обоихъ они желаютъ, то согласились всѣ на Мазепу. Потомъ позвалъ Думной Дьякъ къ присягѣ козацкую старшину, которая подписавши помянутые пункты, Гетману дѣйствительно присягала.

ла. Напослѣдокъ разосланы были оные пункты по всѣмъ городамъ, чтобъ магистратъ и священники также подписались. 26 числа отправили Генералы въ Москву трехъ дворянъ, а новой Гетманъ своего Секретаря. Окончавши благополучно сïе важное дѣло, получили мы 27 дня Iюля извѣстïе о нѣкоторомъ сраженïи, случившемся между Татарами и нашимъ войскомъ въ Запорогахъ. Хотя оно было и не великïя важности; однакожъ много сомнѣвались, для чего не прислано о томъ обстоятельной вѣдомости. Ибо Нурадïнъ Султанъ, выѣхавъ съ 10000 Татаръ, поималъ 7 числа Iюля нѣсколько козаковъ, которые кормили лошадей на островѣ Томановкѣ. 28 числа Iюля трактовалъ новой Гетманъ весь Генералитетъ, а слѣдующаго дня пошелъ онъ съ двумя пѣхотными козацкими полками въ Смоленскъ. 30 и 31 Iюля увѣдомились мы, что козаки чинятъ въ Украинѣ великïе непорядки. 3 Августа шли мы за недостаткомъ въ фуражѣ около двухъ миль къ восточной сторонѣ по рѣкѣ Коломаку, а потомъ на сѣверъ, по рѣкѣ Мерло столькожъ миль, и стали обозомъ подлѣ села Лобкова. 5 Августа

пришла

пришла изъ Запорогъ вѣдомость, что большей сынъ прежняго Гетмана склонилъ нѣсколько козаковъ къ бунту. 6 Августа приказано было Подполковнику Нолдофу съ двумя стами человѣкъ проводить въ Москву отставленнаго Гетмана, которой на другой день въ закрытой коляскѣ туда и отправился. 8 Августа смотрѣли нѣсколько полковъ, въ которыхъ числомъ было 3326 человѣкъ. 9 Августа получена изъ Запорогъ вѣдомость, что наше по ту сторону Днѣпра находящееся войско, отдохнувъ въ окончаніи Іюля мѣсяца въ старой Сѣчи настигло. 4 Августа при Кудакѣ сына прежняго Гетмана, которой сдѣлалъ тамъ окопъ, но потóмъ добровольно здался, объявляя, что онъ не Россійскому войску, но нѣкоторымъ неспокойнымъ козакамъ хотѣлъ противиться, которые Прилуцкаго Полковника и нѣсколько человѣкъ другихъ порубили. По взятіи его подъ караулъ, забраны были и разные другíе мятежные козаки. 11 числа посланъ былъ мой сынъ къ Гетману, чтобъ будучи при немъ присылать точныя вѣдомости обо всемъ, что ему приказано будетъ. 13 Августа наведены были мосты чрезъ рѣку Мерло.

Августа 14 числа прибылъ въ лагерь Володимеръ Петровичь Шереметевъ съ указомъ, чтобъ развести армію. Онъ привезъ съ собою и золотыя медали для бояръ и другихъ знатныхъ Офицеровъ. Насъ призвали тотчасъ въ канцелярію, гдѣ Думной Дьякъ говорилъ долгую рѣчь, благодаря именемъ Ихъ Величества за показанныя понынѣ изрядныя услуги; потомъ розданы были медали. Бояринъ и Воевода получилъ одну въ 300 червонныхъ, которая укладена была дорогими каменьями и висѣла на золотой цѣпи. Другимъ боярамъ даны были медали въ 9 червонныхъ, а прочимъ знатнымъ Офицерамъ, каждому по заслугамъ, большая или малая. Мнѣ досталась одна въ 3 червонца, а другимъ въ 2 и въ одинъ червонецъ. Солдаты выборнаго войска получили всѣ по одному золотому шелегу, а солдаты другихъ полковъ позолоченые серебреные монеты. 15 числа былъ у боярина и Воеводы великой трактаментъ, а въ вечеру отданъ былъ приказъ, чтобъ готовиться къ походу. 16 дня разослана была амуниція по разнымъ городамъ, и осадная артиллерія отправлена въ Калугу. По утру рано выступили мы

въ походъ. 17 числа роздалъ я Тамбовскимъ солдатамъ монеты и уволилъ ихъ отъ службы. Потóмъ простился я съ бояриномъ и Воеводою, которой удержалъ меня обѣдать, и приказалъ въ моемъ полку держать подъ карауломъ сына прежняго Гетмана. Напослѣдокъ стали мы обозомъ при рѣкѣ Ворсклѣ.

Достальной походъ Генерала Гордона съ его полками мы здѣсь описывать за излишнее находимъ, и для того съ насъ довольно будетъ, когда обьявимъ еще нѣкоторыя примѣчанія достойныя вещи изъ его журнала. 23 Августа прибыли мы въ Сѣвскъ, гдѣ я Гетманскаго сына и двухъ полоненыхъ Татаръ Губернатору въ охраненіе отдалъ, также и одинъ полкъ съ прежде объявленнымъ награжденіемъ отпустилъ. 26 числа отправился я въ дорогу съ 30 человѣками солдатъ. 29 числа пріѣхалъ я въ Орелъ, которой городъ видомъ очень хорошъ, многолюденъ, и притомъ изрядной торгъ имѣетъ, для того, что судамъ по той рѣкѣ ходить весьма способно. 1 Октября прибыли мы въ Медведовку. Слѣдующаго дня встрѣтилъ я боярина и Воеводу,

 и

и проводилъ его до Измайлова. Окончавъ благополучно путь свой, получили мы отъ Гетмана извѣстіе, что Татарской Ханъ намѣренъ съ великимъ числомъ войска на Украину нападеніе учинить, что въ Крымъ прибыло нѣсколько тысячь Янычаръ. 18 Ноября посланъ былъ Гетманской Есаулъ съ 1000 человѣками легкой конницы къ Казикермену для примѣчанія непріятельскихъ движеній. Возвратясь оттуда, обьявилъ онъ, что Турки перевозятъ въ оную крѣпость много провіанту и амуниціи. 7 Декабря привезли въ Москву 29000 рублей, изъ пожитковъ отставленнаго Гетмана.

Хотя въ слѣдующемъ 1688 году Генерала Гордона при армѣ и не было, для того, что Россія ничего важнаго предпріять не хотѣла, увидѣвъ, что Польская республика не показываетъ никакой особливой ревности въ продолженіи войны; однакожъ мы обьявимъ достопамятнѣйшіе случаи сего года изъ собственныхъ его записокъ. Генваря 10 дня пронесся слухъ, будто Татарской Ханъ дѣйствительно въ походъ отправился. 12 числа получено о томъ подтвержденіе съ такимъ прибавлені-

ленїемъ, что онъ намѣренъ въ Украину пройти. 25 числа собранъ былъ совѣтъ въ присудствїи Его Царскаго Величества. 9 Февраля опредѣлено было построить новой городъ на томъ мѣстѣ, гдѣ Самара въ Днѣпръ разлилась, и укрѣпить оной отъ нападенїя Татаръ. Марта 4 дня прїѣхалъ отъ Польскаго Короля курьеръ съ грамотою, въ которой онъ требовалъ по силѣ трактатовъ продолженїя войны. Помянутуй курьеръ отправился немедлѣнно назадъ, чтобъ съ отвѣтнымъ письмомъ поспѣть къ государственному съѣзду въ Гродню. Марта 18 числа пришла вѣдомость, что Султанъ Нурадїнъ напалъ съ великимъ числомъ Крымскихъ Татаръ на Волынїю, и отвезъ въ плѣнъ около 60000 душъ со всѣми ихъ пожитками. 29 Марта прїѣхалъ Окольничей Леонтей Романовичь Неплюевъ къ Гетману, чтобъ услышать его мнѣнїе, какимъ образомъ можно наиспособнѣе продолжать войну. Потомъ сдѣлали они вмѣстѣ писменное предложенїе объ осажденїи Казикерменя, при которой экспедицїи Генералу Гордону имѣть главную команду. 16 Апрѣля совѣтовалъ помянутой Генералъ съ ко-

 зацкимъ

зацкимъ Гетманомъ и съ Канцлеромъ, которые присуждали осадить Казикермень не упуская времени. Въ Маѣ усмирены были нѣкоторые мятежные козаки. 10 Іюня пришла вѣдомость, что Окольничей Леонтей Романовичь Неплюевъ стоитъ съ обрѣтающимся при немъ войскомъ близъ Рылса, и что козаки къ походу находятся въ готовности; а 15 числа, что Поляки въ своихъ военныхъ пріуготовленіяхъ поступаютъ весьма медлительно. 20 дня обьявленъ былъ Князь Яковъ Ѳедоровичь Долгорукой Посломъ во Францію и Гишпанію. 25 числа получено извѣстіе, что отправленные къ Каменцу Подольскому 25 Польскихъ хоронгъ отчасти побиты, а отчасти разогнаны; что Липскіе Татары дѣлаютъ великіе набѣги; что Польская армія собирается на Днѣстрѣ, и что Нурадінъ Султанъ намѣренъ съ великимъ числомъ Татаръ къ Каменцу итти. Іюля 7 дня услышали мы, что Россійская армія стоитъ при рѣкѣ Иногостѣ; 25 числа, что 2000 человѣкъ Турковъ хотятъ изъ Азова на Россійскія границы нападеніе учинить, и что козацкой Гетманъ Фролъ Міняевъ отправился съ

2000

2000 Донскихъ козаковъ примѣчать ихъ движенія. 9 Августа, что козаки разбили одну Турецкую и Татарскую партію, и взяли нѣсколько человѣкъ въ полонъ, между которыми находился и сынъ нѣкотораго Паши; а 11 Августа, что новозачатая крѣпость на Самарѣ ужѐ отдѣлана. Сентября 3 числа обьявилъ посланной къ Перекопи козакъ Антонъ, что тамошнія стѣны и рвы въ худомъ состояніи. 5 дня тогожъ мѣсяца получено извѣстіе, что Татары приходили въ Украину, и что Леонтей Романовичь Неплюевъ хотѣлъ было ихъ искать; но они, захватя при бѣлоклѣевѣ нѣсколько человѣкъ, тотчасъ назадъ ушли. 13 числа, что Гетманъ возвратился въ батуринъ, а Леонтей Неплюевъ въ Сѣвскъ, и что построенная на Самарѣ новая крѣпость названа богородицкою, что она имѣетъ въ окружности 2000 саженъ, и что Комендантомъ опредѣленъ въ ней Волынской. 25 числа приказано было Думному Дворянину Ѳедору Леонтьевичу Щегловитому ѣхать съ Канцлеромъ Любинымъ къ Гетману, и совѣтовать съ нимъ о будущей копманіи. 4 Октября отправилъ Гетманъ 4000 чело-

человѣкъ къ Очакову для примѣчанія Турецкихъ движеній. 8 Ноября возвратился Щегловитой назадъ. 10 числа пришла вѣдомость, что Татары прибѣгали къ нашей новопостроенной крѣпости, и прошедъ до самой Полтавы увели многихъ людей и лошадей. 18 Ноября объявилъ Гетманъ, что отправленные къ Очакову полки взяли городъ и получили великую добычу. 5 Декабря посланъ былъ указъ къ обрѣтающемуся въ Польшѣ нашему Резиденту, чтобъ онъ ѣхалъ въ Вѣну и присутствовалъ тамъ при заключеніи мирныхъ договоровъ.

Въ 1689 году готовились опять съ Россійской стороны со всякою ревностію къ войнѣ. Марта 9 дня принято было намѣреніе итти отъ Самары вдоль по Днѣпру, и сдѣлать въ способныхъ мѣстахъ такъ близко, какъ можно, редуты, а для защищенія оныхъ оставить въ каждомъ по нѣскольку сотъ человѣкъ съ двумя пушками. Чрезъ сіе надѣялись удержать Татаръ отъ дальныхъ набѣговъ и прикрыть Польшу. 15 Марта шла армія цѣлые три мили до Триспинета, а 16 дня двѣ мили до Олешны. 22 числа переправились мы

съ

съ великимъ трудомъ чрезъ рѣку Игрину, а на другой день пришли къ нѣкоторому малому городку. Понеже мостъ чрезъ Ворсклу великою водою разнесло, то принуждены мы были нѣсколько времени остановиться. На другой день отправилъ я Маїора къ боярину и Воеводѣ, увѣдомить его о причинѣ нашего медлѣнія. Хотя мы и всякое возможное стараніе употребляли; однакожъ намъ чрезъ оную рѣку прежде 3 Апрѣля перебраться было не возможно. Напослѣдокъ шли мы къ Краснокулу, а оттуда къ рѣкѣ Коломаку. Полоненой Татаринъ обьявилъ Гетману въ допросѣ, что Татары хотятъ нашу армію при Самарѣ встрѣтить, а ежели не можно будетъ насъ удержать отъ продолженія похода въ Крымъ, то они намѣрены на Россійскія границы нападеніе учинить: впрочемъ дѣлаются между ими и Поляками мирные договоры. 10 Маія пришли мы къ рѣкѣ Рогарчику, и поставя лагерь близъ Днѣпра, запаслись турами. 10 Маія переправились мы чрезъ рѣку Каиръ. Воды не было въ ней ничего; а для тѣсноты мѣста не могли больше двухъ человѣкъ рядомъ итти. 12 Маія отдыхала ар-

мія. Около вечера прибыли суда, на которыхъ надлежало итти къ Самарѣ. 13 числа отправлены были 2000 человѣкъ къ Асланъ Керменю, гдѣ Татары зажгли все деревянное строеніе около крѣпости. 14 числа продолжали мы походъ свой по равнымъ полямъ, причемъ Татары показывали такой видъ, будто они хотятъ атаковать наше передовое войско, которое чрезъ то нѣсколько въ непорядокъ приведено было. Посланные къ Асланъ Керменю 2000 человѣкъ возвратились назадъ, не доходя за полторы версты къ замку. Другіе обѣявили, что они видѣли пять Татарскихъ партій, которые шли къ Перекопи. 15 Маія показались Татары въ правой сторонѣ, о чемъ бояринъ Семенъ Алексѣевичь Шеинъ насъ увѣдомилъ. Орловое знамя и волонтеры выѣзжали противъ Татаръ и имѣли съ нимъ бой. 25 Маія появились Татары гораздо въ большемъ числѣ, выжегши всѣ окольныя мѣста. При томъ разглашали они, будто и самъ Ханъ съ ними и намѣренъ на насъ учинить нападеніе. Однакожъ мы не смотря на то, свой походъ въ добромъ порядкѣ продолжали, только лошади и солда-

ты

ты уже весьма ослабѣли. Напослѣдокъ пришли мы къ неравному пещаному мѣсту, и стали обозомъ. Въ лѣсу, въ водѣ и въ травѣ имѣли мы великой недостатокъ. 26 числа маршировали мы къ нордъ-нордъ-весту. Вся степь горѣла, а особливо въ переди и въ правой сторонѣ. Послѣ полудни шли мы еще 5 верстъ, и наша арріергардія поставила свой лагерь противъ Турецкаго замка Аслана. Тамошній гарнизонъ состоялъ въ 400 человѣкъ Турковъ. Ниже замка видѣли мы стоящую на горѣ крѣпость Казикермень, въ которой обрѣтался Турецкой бей съ 1200 человѣкъ гарнизону. Въ вѣдомствѣ онаго бея находились и Коменданты въ Асланъ-Кермени и въ обоихъ замкахъ на островѣ Таванѣ. 27 числа оставлено было на Днѣпрѣ по скрытымъ дорогамъ 400 человѣкъ конницы, чтобъ при способномъ случаѣ Татаръ атаковать. Но Турки, примѣтивши то съ другаго берегу, принудили ихъ назадъ отступить. 28 Маія пошли мы по обыкновенію рано въ походъ, и увидѣли въ четвертомъ часу дня за собою крѣпость Казикермень въ изрядномъ положеніи. Тогожъ утра напали Татары прямо передъ

передъ моимъ полкомъ на трехъ русскихъ солдатъ. Одного убили они на мѣстѣ, другаго увели, а третей еще благополучно отъ нихъ ушелъ. Не льзя было имъ тотчасъ подать помощи для того, что Татары съ превеликою скоростїю на нихъ напали. Перешедши 9 вертъ отдыхали мы, а послѣ полудня марширoвали еще 6 верстъ далѣе, и прошедши мимо одного изъ такъ называемыхъ Каировъ, въ которомъ былъ мечеть, стали обозомъ. На семъ походѣ не видѣли мы ни одного Татарина, и брали воду изъ Днѣпра. 29 Маїя шли мы мимо помянутаго Каира двѣ версты, а потóмъ отдыхали. Тамъ находился пустой мечеть, которой былъ или Магометанской, или Идолопоклоннической; однакожъ вѣроятнѣе, что Магометанской отчасти для имени, а отчасти и для того, что Идолопоклонники обыкновенно отправляютъ молитву въ малыхъ лѣсахъ, или на высокихъ мѣстахъ. Отсюда отправили бояре каждой по четыре гонца. 13 Іюня пошла армїя опять въ походъ. Нашъ корпусъ былъ въ авангардїи и шелъ фрунтомъ. Въ 9 часу привели козаки и Калмыки трехъ полоненыхъ

Та-

Татаръ и одно знамя. Помянутые Татары объявили при допросѣ, что ихъ послано было отъ Хана двѣсти человѣкъ съ двумя знаменами къ рѣкѣ Самарѣ, чтобъ примѣчать движенiе Россiйскаго войска. бояринъ и Воевода переправился послѣ пулудни чрезъ оную рѣку. За нимъ слѣдовали оба крыла и арріэргардія, которые простирались на полтретьи версты. Авангардія отстала отъ нихъ на двѣ версты. 14 Iюня поѣхалъ бояринъ и Воевода въ построенную на Самарѣ богородицкую крепость. Тамъ присутствовалъ онъ при отправленiи службы божiей, и отобѣдавъ у Комендата возвратился назадъ. Нѣсколько козаковъ и Калмыкъ, которые гнались за Татарами, отняли у нихъ одно знамя, и объявили, что они убили подлѣ рѣки двухъ Татаръ, которые здаться не хотѣли. 15 Iюня продолжали мы свой походъ. бояринъ Иванъ Федоровичь Волынской отпущенъ былъ съ однимъ Инженеромъ къ своей командѣ къ такъ называемую Вольному броду, гдѣ надлежало шанцы сдѣлать. Перешедши 10 верстъ стали мы обозомъ при рѣкѣ Килчинѣ. Въ вечеру прiѣхалъ къ намъ Полковникъ Глысковской, котораго Польской

Король

Король и Коронный Гетманъ назначили Резидентомъ при Россiйской армiѣ. Вмѣсто прежней моеи девизiи поручена была мнѣ сперва арріергардія, а потомъ опять лѣвое крыло. Слѣдующаго дня продолжали мы походъ свой вдоль по рѣкѣ Килчину, и стали обозомъ на той же рѣкѣ перешедши 11 верстъ. 17 Iюня переправились мы чрезъ рѣку Килчинъ, и шли потомъ еще четыре версты до рѣки Орла. 18 числа начала армiя перебираться черезъ оную рѣку. 19 дня, стали мы обозомъ по другой сторонѣ оной рѣки. 20 числа отдыхала армiя. 21 Iюня маршировали мы одиннатцать верстъ до рѣки Орчика. 22 числа прибыла туда вся армiя. 23 числа шли мы десять верстъ до рѣки Коломка, 24 числа переправились мы чрезъ помянутую рѣку и стали обозомъ, а Гетманъ возвратился съ козаками въ Сѣчу. 25 числа отпущенъ былъ назадъ вышеобъявленной Полковникъ Глысковской. Тогожъ дня перешли мы 12 верстъ, и отобѣдавъ въ степи, пошли за неимѣнiемъ воды 7 верстъ далѣе, и стали обозомъ при рѣкѣ Мерлѣ, ниже города Краснакуты. Въ ту же ночь прибылъ къ намъ Стольникъ Андрей Лызловъ

(*) съ извѣстіемъ, что Окольничей ѣдетъ съ указомъ, чтобъ армію разпустить. 27 числа въ вечеру пріѣхалъ онъ подлинно. 28 Іюня приказано было всѣмъ собраться въ Царскую палатку, гдѣ прочтены были публично письма отъ Ихъ Царскаго Величества обоихъ Государей, въ которыхъ Ихъ Величество изволили намъ благодарить за вѣрныя наши услуги, и приказали армію разпустить. 29 Іюня начали пѣхотные полки разходиться. Я простился съ бояриномъ и Воеводою, отпустилъ оба Тамбовскіе полка, и переѣхавъ чрезъ рѣку Маришъ, обѣдалъ въ Ахтыркѣ. Тамъ оставилъ я свой полкъ и артиллерію подъ командою Маіора Менецеса, а самъ поѣхалъ далѣе въ провожденіи Полковниковъ Лівінгстона и Лефорта, также и нѣкоторыхъ другихъ Офицеровъ и ста человѣкъ рядовыхъ. 24 Іюля возвратился я благополучно въ Москву, и допущенъ былъ отъ Его Величества, Царя Іоанна Алексѣевича, также и отъ Царевны Софьи Алексѣевны къ рукѣ. 27 Іюля показывалъ Царь Петръ Алексѣевичь свое недовольствіе о

(*) Которой писалъ Скиѳскую исторію.

о бывшихъ военныхъ дѣйствахъ, а напослѣдокъ объявилось 7 Августа оное несогласіе, которое военнымъ предпріятіямъ понынѣ препятствовало. Между тѣмъ принужденъ былъ Турецкой Султанъ, которой для онаго походу отъ Татаръ никакой помощи не имѣлъ, употреблять крайнее средство къ собиранію войска во всемъ государствѣ, которое весьма медлительно отправлялось. Напротивъ того получили Цесарцы чрезъ то немалое облегченіе въ Венгріи, и одержали въ семъ году при Ниссѣ знатную побѣду. Съ Россійской стороны надлежало въ послѣдующихъ годахъ больше думать о внутреннемъ состояніи государства, нежели о военныхъ предпріятіяхъ, и для того Татары по 1695 годъ въ покоѣ оставлены были.

осада и взятїе

АЗОВА

въ 1695 и въ 1696 годахъ.

Царь Петръ Алексѣевичь имѣлъ между тѣмъ довольное время къ учиненїю военныхъ прїуготовленїй. И понеже главное его намѣренїе въ томъ состояло, чтобъ у Турковъ отнять Азовъ, то началъ онъ въ Воронежѣ флотъ заводить, съ которымъ бы по Дону въ Черное море войти можно было. Воронежъ лежитъ подъ 52 градусомъ 20 минутами сѣверныя широты, и получилъ сїе названїе отъ рѣки Вороны, которая впала въ Донъ въ разстоянїи двухъ миль оттуда. Помянутая рѣка не очень широка; однакожъ такъ глубока, что семидесятипушечные корабли способно на ней ходить могутъ.

гутъ. Въ Воронежской Губерніи находятся изрядныя лѣса, въ которыхъ роспетъ дубъ, букъ, илемъ, ясель, вязь, липа и сосна; при чемъ Романовскіе желѣзные заводы къ строенію кораблей немалую способность подать могутъ. Но все сіе не приведено было еще въ надлежащее совершенство, какъ уже въ 1695 году походъ къ Азову возпріятъ былъ. Татары, которые вѣдали о великомъ ономъ вооруженіи, дѣлали напротивъ того всѣ возможныя пріуготовленія, и объявили Портѣ, что они при нынѣшнихъ обстоятельствахъ ей никакой помощи противъ Цесаря подать не могутъ. Султанъ надѣялся было Крымскаго Хана знатною суммою денегъ къ тому склонить; однакожъ онъ ему никакого вспоможенія не учинилъ, кромѣ того, что Татарамъ дважды приказалъ нѣсколько провіанту къ Каменцу Подольскому проводить. Отъ Венеціанъ и Поляковъ не имѣли Турки великаго страху; но тѣмъ сильняе наступалъ на нихъ Цесарь; чего ради и Царь Петръ Алексѣевичь съ своей стороны войну со всякою ревностію производить началъ. Собранная тогда армія, которою командо-

валъ

валъ Борисъ Петровичь Шереметевъ, состояла во 100000 человѣкъ. Она взяла въ краткомъ времени стоящей на Днѣпрѣ за́мокъ Казикермень, полонила тамошней гарнизонъ, и разрыла до основанія все крѣпостное строеніе. Прочіе городскіе жители отданы были на волю Запорожскихъ козаковъ, которые съ своимъ Гетманомъ Мазепою въ ономъ походѣ также присутствовали. Тожъ учинено было и съ за́мками Аслановъ, Гордекомъ и Шахкерменемъ, а въ крѣпости Тавани, которая лежитъ на острову, оставлены были два полка для содержанія гарнизона. Назначенная къ осажденію Азова часть арміи отправилась по прибытіи Его Царскаго Величества немедлѣнно туда въ походъ. Въ разстояніи одной четверти мили отъ го́рода находились двѣ каланчи или башни. Между оными переложена была чрезъ рѣку Донъ тройная цѣпь, и съ нихъ оную рѣку пушками очищали. По пришествіи арміи подъ Азовъ, отправлено было 700 человѣкъ къ одной изъ тѣхъ каланчей, которую они хотя и по плеча въ воду входить принуждены были, приступомъ взяли, а притомъ учиненную изъ го́рода сильную

 вылаз-

вылазку назадъ отбили. Потомъ надлежитъ атаковать и другую каланчу; но тамошній гарнизонъ, не дождавшись приступа, перебрался въ городъ. Артиллеріи найдено было тамъ 21 мѣдная пушка, нѣсколько военной амуниціи и 7 бочекъ пороху съ приложеннымъ горящимъ фитилемъ, которой еще за благовременно сняли. Самъ Комендантъ остался въ каланчѣ, и хотѣлъ лучше быть въ полону, нежели ввѣренное себѣ мѣсто оставить. По его объявленію находилось городское укрѣпленіе въ нарочитомъ состояніи, и гарнизону было въ немъ 6000 человѣкъ выборнаго войска. Генералъ Гордонъ началъ еще до прибытія главной арміи атаку съ полуденной стороны, и апроши его подведены были уже весьма близко къ городу, когда Генералъ Лефортъ по лѣвую сторону обозомъ сталъ, и начавъ оттуда траншеи, съ нимъ напослѣдокъ соединился. Но понеже при Россійской армѣ почти никакихъ судовъ не было, то производилась атака только съ берегу. Напротивъ того можно было непріятелю по Дону свежее войско, аммуницію и другіе потребные припасы безъ великаго труда

да въ городъ провести. При томъ имѣла Россійская армія, кромѣ храбраго сопротивленія гарнизона въ провіантѣ, а еще больше въ искусныхъ инженерахъ и канонерахъ великую нужду, безъ которыхъ не великаго успѣха надѣяться можно было. Того ради опредѣлено было покинуть осаду, при которой по силѣ онаго письма, которымъ Его Царское Величество Римскаго Цесаря о томъ увѣдомилъ, около 30000 человѣкъ уже пропало, а вмѣсто того оставить въ каждой каланчѣ, окруженной валомъ и рвомъ, по 3000 человѣкъ, чтобъ съ обѣихъ сторонъ городъ во всю зиму держать въ блокадѣ. Часть арміи разведена была въ ближнія мѣста отъ Самары по зимнимъ квартирамъ, а въ крѣпостяхъ и шанцахъ на Днѣпрѣ почти до самаго Чернаго моря оставлены были Россійскіе гарнизоны. Потомъ старался Его Царское Величество особливо о полученіи искусныхъ инженеровъ и канонеровъ, къ чему Римскій Цесарь, Бранденбургскій Курфирстъ Фридерикъ третій и Голландскіе Статы тѣмъ больше способствовали, что для тяжкія войны съ Франціею, посредствомъ Россійскія силы, Турковъ

 отъ

отъ того удержать надѣялись, чтобъ они не толь съ великою арміею войну въ Венгріи продолжали. Римской Цесарь прислалъ къ Его Царскому Величеству Полковника отъ артиллеріи Казіміра де Гаргу, четырехъ главныхъ инженеровъ, Эрнста Фридриха, барона фонъ Боргсдорфа, Лавалла, Лаврентія Шмита и Лаврентія Урбана, также и одного минернаго Ундеръ-Офицера съ шестью рядовыми минерами. Отъ Бранденбургскаго Курфирста пріѣхали инженерами Розенъ и Голцманъ, а канонерами Іоганъ Яковъ Шустеръ, Эліасъ Коберъ, Самуилъ Гакъ и Густафъ Гізеветтеръ. Голландскіе Статы прислали отъ себя фонъ Стамма, Гускова, Гордеса, Шмита и Шпаррейтера, (*) которой нынѣ при второй осадѣ Генераломъ Маіоромъ отъ артиллеріи присутствовалъ. Мы имѣемъ тѣмъ большую причину обьявить здѣсь ихъ имена, что они были первые, которые сію толь нужднуюу военную науку въ Россію

(*) Журналъ путешествія въ Россію Игнатія Христофора де Гваріентъ и Раллъ на стран. 220.

Россію принесли. Но между тѣмъ и Татары праздны не остались для того, что ихъ еще въ Ноябрѣ мѣсяцѣ съ 50000 человѣкъ въ Украину прошло, которые около Кіева великое раззореніе учинили.

Въ началѣ весны 1696 года (*) собралась опять Россійская армія подъ Азовъ, и понеже съ Турецкой стороны сикурса ожидали, то отправилъ Гетманъ Фролъ Миняевъ 3 числа Маія Атамана Леонтія Поздѣева съ 250 человѣками Донскихъ козаковъ для промыслу на Азовское море. Маія 9 дня прибылъ Его Царское Величество съ флотомъ въ Черкаской. Оной состоялъ, кромѣ двухъ военныхъ кораблей Его Величества и Генерала ле Ферта въ 23 галераль, 2 галеасахъ и 4 брандерахъ, которые незадолго передъ тѣмъ въ Воронежѣ построены были, и на которыхъ находилось 4000 человѣкъ. Леонтей Поздѣевъ возвратившись назадъ съ козаками, объявилъ Его Величеству, что онъ вышедши

(*) Описаніе сіе взято изъ тѣхъ вѣдомостей, которые изъ Россійскаго лагеря подъ Азовомъ къ Россійскому Патріарху присылались.

ши въ море, для промыслу надъ непрія-
тельскимъ флотомъ, стоялъ два дни на взморьѣ, и въ тотъ другой день увидѣлъ на морѣ Тивскихъ и бѣломорскихъ два корабля, которые шли къ Азову. Козаки приплывъ къ нимъ, обступили ихъ на мѣлкихъ судахъ; и какъ ручными гранатами, такъ и ружейною стрѣльбою сильно утѣсняли. Но понеже для высоты скоро на нихъ взойти было не можно, то начали они съ низу отъ воды бока прорубать, чтобъ въ нихъ войти. Сперьва противились непріятели одною токмо пушечною стрѣльбою; но какъ козаки приступили ужѐ къ самымъ кораблямъ, то бросали они съ верьху каменьемъ, а при томъ дѣлали безпрестанной огонь изъ пушекъ и мѣлкаго ружья. Козаки видя, что имъ тѣхъ кораблей не взять, отступили съ такою осторожностію назадъ, что съ ихъ стороны не больше четырехъ человѣкъ ранено было, изъ которыхъ только одинъ отъ ранъ умеръ. Его Царское Величество, по той вѣдомости, пошелъ съ флотомъ изъ Черкаскаго внизъ къ каланчамъ. 12 Маія поѣхалъ Его Величество на галерахъ изъ Сергіева въ Куньюрмирское морское устье; и сѣлъ

въ

вѣ легкое козачье судно для осмотру прочихѣ устей, при чемѣ за Его Величествомѣ слѣдовали всѣ Донскіе козаки на своихѣ козацкихѣ судахѣ. будучи на Караярскомѣ острову увидѣли они на морѣ 9 большихѣ Турецкихѣ кораблей, кромѣ мѣлкихѣ галерѣ, которые шли кѣ Азову сѣ военными людьми и со всякою аммуниціею. Слѣдующаго дня Турки, нагрузя изѣ тѣхѣ кораблей вѣ 14 тумбасы пороховую казну, бомбы, гранаты и прочіе припасы, отпустили ихѣ Донскимѣ устьемѣ кѣ Азову. Какѣ оныя суда начали только приходить противѣ Караяру, то коза и тотчасѣ на нихѣ напали и совершенно ихѣ разбили. 27 человѣкѣ Турковѣ взяли они вѣ полонѣ, а прочихѣ отчасти до смерти побили; а отчасти вѣ водѣ потопили. Козаки выбравѣ изѣ 9 тумбасовѣ всѣ пожитки, зажгли оныя на морѣ, а два судна сѣ пороховою казною и со всякою военною аммуниціею привезли сѣ собою. При сей знатной акціи не было сѣ Россійской стороны никакого урону. Прочіе тумбасы ушли заранѣе кѣ Турецкому конвою, который и самѣ вѣ бѣгство обратился, чего ради козаки тогожѣ числа за онымѣ вѣ

слѣдъ гнали и отбили еще два большіе корабля, изъ которыхъ одинъ сожгли, а другой въ морѣ затопили для того, что ихъ къ устью привести было невозможно. Однакожъ во время онаго сраженія прошло въ городъ нѣсколько тумбасовъ съ 3000 бомбъ, съ 5000 гранатъ, 500 Турецкихъ пищалей, 700 копей, 86 бочками пороху и съ сукнами для шитія мундиру на 3000 человѣкъ. Отъ сего можно заключать, коль великое число военныхъ припасовъ и другихъ вещей Турки въ Азовъ провести намѣрены были. Козаки получили при семъ случаѣ весьма богатую добычу, которую они чрезъ многіе дни межъ собою дѣлили. Изъ всей добычи ни что имъ такъ пріятно не было, какъ сукно и серебро, котораго они очень много взяли.

Потóмъ началась 16 Маія формальная осада. Атака производилась съ той же стороны, съ которой учинена была она ужѐ въ прошедшемъ году, и притомъ употреблены были опять старые линѣи. бояринъ и Воевода Алексѣй Семеновичь Шеинъ стоялъ въ срединѣ, и при немъ было около 15000 человѣкъ пѣхоты, и до 10000 конницы. Генералъ

ралъ Гордонъ поставилъ свой лагерь по правую сторону съ 19 полками пѣхоты, въ которыхъ было до 14000 человѣкъ; а между обоими лагерями находились Россійскіе бомбардиры и гранадеры съ артиллеріею и съ военною аммуниціею. На лѣвомъ крылѣ сомкнулся съ Шеиновымъ лагеремъ Генералъ Маіоръ Рихманъ, при которомъ было до 7000 человѣкъ пѣхоты. Позади его стоялъ Черкаской Гетманъ съ 10000 пѣхоты, и съ 6000 конницы, а подлѣ него по лѣвую сторону 4000 пѣшихъ Донскихъ козаковъ. Калмыкамъ назначено было мѣсто при каланчѣ внутрь циркумвалаціонной линѣи; однакожъ Аюка Ханъ съ своими людьми не пришелъ. Впротчемъ командовали еще при сей осадѣ Генералъ Артамонъ Михайловичь Головинъ, и Генералъ Маіоръ Менгденъ. (*) Для

(*) Помянутой Генералъ Маіоръ вымѣрялъ великую часть малыя и великія Россіи, по которому его описанію Генералъ Фелдмаршалъ Графъ Яковъ Вилимовичь Брюсъ, будучи въ Азовскомъ походѣ Капитаномъ, вмѣстѣ съ Крымскою Тартаріею ландкарту сдѣлалъ, которая и по сіе время еще за исправнѣйшую почитается. Она вы-

для произведенія атаки и съ другой стороны рѣки наведенъ былъ мостъ, которой съ берегу прикрывали двои шанцы, а съ рѣки поставленной по обѣимъ сторонамъ Россійской флотъ. Потомъ сдѣланы были у самаго Дону противъ Азова одни большіе и двои малыя шанцы, въ которыя поставлено 1800 человѣкъ пѣхоты съ 12 пушками и съ 17 мортирами. Изъ сихъ шанцовъ производилась непрестанно по городу жестокая стрѣльба. Все сіе изображено весьма ясно на томъ чертежѣ, которой сдѣланъ отъ барона фонъ боргсдорфа, и которой мы, уменьшивъ его по оригиналу, здѣсь прилагаемъ. 10 дня Іюня подъѣзжали къ Россійскому лагерю Султанъ Нурадинъ и Кафимской Муртаза Паша съ Нагайскими и съ Крымскими Татарами, которыхъ Россійская конница, вышедъ противъ нихъ, весьма храбро съ поля збила и гнала съ 10 верстъ до Кагальника, при чемъ самъ Нурадинъ Султанъ и Муртаза Паша едва могли уйти. Особливо Нурадинъ

дана въ Амстердамѣ отъ Іоганна Тизинга на Рускомъ и Латинскомъ языкахъ.

радинъ Султанъ конечно бы взятъ былъ въ полонъ, ежели бы его бѣкъ Мурза не прикрылъ, которой чрезъ то самъ въ полонъ попался. Съ Россійской стороны при семъ сраженіи никого убитыхъ не было. Іюня 14 дня прибылъ къ Донскому устью Константинопольской Каймакъ съ 40 фрегатами и галерами, на которыхъ находилось назначенное въ Азовъ вспомогательное войско. Козаки флотъ свой такъ изрядно разположили, что ему никакъ пройти было не можно. Кромѣ того стояло на берегу довольное число войска, чтобъ при нуждномъ случаѣ учинить имъ вспоможеніе. Татарскіе орды стояли еще за Кагальникомъ и не смѣли показаться. 18 Іюня пришли Малороссійскіе полки къ Азову, и поставлены были въ пристойныхъ мѣстахъ. бояринъ и Воевода борисъ Петровичь Шереметевъ стоялъ между тѣмъ съ особливою арміею на Днѣпрѣ, гдѣ онъ еще въ прошедшемъ году у Турковъ Казикермень отнялъ. 19 числа пріѣхалъ отъ него изъ Коломска курьеръ съ вѣдомостью, что бѣлгородскія и буджацкія орды въ 30000 проводили къ Каменцу Подольскому Турецкаго Пашу, на перемѣну бывшему тамъ Пашѣ,

и

и хлѣбные припасы, и возвратятся оттуда скоро назадъ, чтобъ свои жилища и городъ Очаковъ оборонить отъ нападенія Россійскаго войска, что Серекземъ Паша будетъ стоять въ Тягинѣ на Днѣпрѣ, а всѣ орды по обѣимъ сторонамъ оныя рѣки, и хотя Крымской Ханъ съ своимъ дворомъ, по крѣпкому указу Турецкаго Султана, въ Венгрію и пойдетъ; однакожъ Татары, для обороны Крыму отъ Россійскаго войска, дома останутся, что часть Турецкія арміи идетъ къ Азову, а другая къ Очакову; что 7 Пашей и нѣсколько кораблей съ Янычарами туда ужè пришли, и что Запорожскіе козаки Яковъ Чалой съ товарыщи, будучи на Черномъ морѣ, 8 Турецкихъ кораблей съ хлѣбными припасами, да 9 съ разными товарами, которые шли въ Очаковъ, взялъ, и побилъ многихъ Турковъ, а иныхъ поймавъ живыхъ привелъ въ Сечю.

По Азову стрѣляли непрестанно днемъ и ночью изъ ломовыхъ пушекъ, и бомбы въ него бросали. Іюня 24 дня въ ночи начали со всѣхъ сторонъ къ городу земляной валъ валить. На разсвѣтѣ учинили Татары жестокое нападеніе на

Россій-

Россійской лагерь, и сіе кровопролитное сраженіе продолжалось чрезъ три часа; однакожъ ихъ весьма храбро назадъ прогнали, при чемъ знатныхъ Мурзъ взято въ полонъ 4 человѣка, также и другихъ знатныхъ Татаръ не малое число. Протчаго ихъ урону точно усмотрѣть было не можно для того, что они большую часть побитыхъ съ собою къ Крыму увезли, а прибывъ туда, и не опасаясь ужè тамъ никакой погони, подняли такой вопль, что цѣлыя стада лошадей испужавшись отъ того, разбѣжались. При такомъ ихъ страхѣ три Россійскіе плѣнника, а имянно: 1 солдатъ, 1 стрѣлецъ Сухарева полку и Сонцова слуга, бросясь на лошадей, благополучно ушли и прибыли 3 Іюля въ Россійской лагерь подъ Азовъ. Помянутые выходцы обьявили, что Татары пришли въ великую робость, и ужè никакой надежды о содержаніи Азова въ Турецкой власти не имѣютъ. Съ Россійской стороны пропало на оной акціи также немалое число людей. Изъ знатныхъ убиты были Сила Васильевичь Лихаревъ, Семенъ Михайловичь Кабаковъ, богданъ Андреевичь Грековъ-Короваевъ, Кирила Андревичь Грековъ, Иванъ Даниловичь

ловичь Дурной, Карпъ Андреевичь Мет-
ней, Андрей Осиповичь Вожинской съ
отцомъ своимъ, Иванъ Васильевичь Ка-
хановской, Василей Матѳѣевичь Ложин-
ской, Князь Никита Ухтомской, Сила
Архиповичь Палицынъ, Павелъ Ивановичь
Крищевской, Семенъ Осиповичь Тих-
менской, Григорей Прокопьевичь Щер-
бачевъ, Левъ Васильевичь Давыдовъ,
Осипъ Васильевичь Зыбинъ, Кирила Гаври-
ловичь Пиргузовъ. безвѣстно пропали,
Алексѣй Ивановичь Лихаревъ, Ѳедоръ
Семеновичь Лихаревъ, Дмитрей Василь-
евичь Воейковъ. ранены, Князь Петръ
Гагаринъ, Алексѣй Ознобишинъ, Се-
менъ Карповъ, Ѳедоръ Дурной, Петръ
Сомовъ, Аѳанасей Тихменевъ, богданъ
Церной, Василей Остафьевъ, Максимъ
Янечковъ, Юрья Лодыженской, Андрей
Янечковъ, Аѳанасей Чевкинъ. Изъ ирре-
гулярнаго войска получили Яицкіе ко-
заки, какъ при семъ сраженіи, такъ и
въ другихъ случаяхъ немалую похвалу,
и кромѣ ихъ не надѣялся никто отъ
непріятеля взять языковъ. 30 Іюня при-
было на помощь Яицкихъ козаковъ и
Саратовцовъ 500 человѣкъ изрядно во-
оруженныхъ и конныхъ людей; чего ра-
ди въ оба слѣдующіе дни учинены бы-

ли надъ Татарами вездѣ поиски. Между прочими убилъ Яицкой козакъ изъ пищали знатнѣйшаго и лучшаго изъ Мурзъ въ самую голову, и снявъ съ него изрядной панцырь, оправной сайдакъ и саблю, принесъ вмѣстѣ съ головою въ лагерь. Іюля 2 дня раззорена была ужѐ часть Азовскаго вала, также збиты были ихъ туры, кульки и палисады, и для того съ Россійской стороны къ Генеральному приступу готовились. Между тѣмъ оставили Турки все наружное укрѣпленіе и перебрались въ каменной городъ. Турецкой флотъ находился еще при Донскомъ устьѣ противъ Россійскихъ фуркатовъ, между которыми переложена была черезъ рѣку находившаяся прежде при каланчахъ желѣзная цѣпь. Также сдѣланы были по обѣ стороны устья шанцы, и поставлено въ нихъ нѣсколько пушекъ, для которыхъ Турецкой флотъ противъ Россійскаго ничего предпріять нѐ смѣлъ. Іюля 3 дня вышли изъ Азова два Турецкіе переметчика, которые объявили, что въ городѣ отъ Россійскаго бомбардированія и пушечной стрѣльбы нигдѣ безъ опасенія быть не можно, что цѣлой магазинъ съ провіантомъ раззоренъ,

и что отъ того ужѐ немалой недостатокъ произошелъ. Гарнизону тамъ около 2000, раненыхъ больше ста человѣкъ, а побитыхъ также немалое число. Сѣѣстными припасами довольствуютъ ихъ одинъ Нѣмецъ и нѣсколько человѣкъ Рускихъ, которые нашли способъ, какъ провіантъ въ городъ провозить. Не смотря на то часть гарнизона ужѐ немалую склонность къ здачѣ показываетъ. Для пресѣченія тайнаго привозу въ городъ сѣѣстныхъ припасовъ, приказано было тотчасъ стеречь такихъ невѣрныхъ людей. И такъ 17 числа Іюля пойманъ былъ Руской, которой въ допросѣ обьявилъ, что онъ выходитъ изъ Азова ужѐ въ третіе покупать хлѣбъ для тамошняго гарнизона; что хлѣбъ, которой въ лагерѣ покупается по грошу, продается въ городѣ по рублю; что ихъ ходятъ трое, и что тѣ двое пошли къ каланчамъ искать хлѣба дешевлѣ обознаго. Того ради отпущенъ онъ былъ немедлѣнно подъ карауломъ искать двухъ оныхъ измѣнниковъ. Черкасской Гетманъ прислалъ между тѣмъ къ бояриу Алексѣю Семеновичу Шеину сказать, что онъ намѣренъ итти на приступъ, и

для того проситъ, чтобъ бояринъ велѣлъ всему войску съ трехъ сторонъ вдругъ закричать, а онъ въ то время пошлетъ на валъ Донскихъ козаковъ. Турки услышавъ крикъ передъ большимъ лагеремъ, оборотились всѣ къ той сторонѣ, опасаясь приступа, а противъ Гетмана оставили только обыкновенной карaулъ. И такъ Украинскіе козаки взошедъ на валъ съ Гетманомъ своимъ Мазепою и съ наказнымъ Гетманомъ Яковомъ Лизогубовымъ, а Донскіе козаки, подъ командою Гетмана Фрола Миняева, взяли 2 роската и 4 пушки. На одномъ роскатѣ сѣли они, а другой выжгли. Хотя Турки всѣми мѣрами старались козаковъ оттуда збить; однакожъ они храбро противъ ихъ устояли, и сраженіе сіе продолжалось около 6 часовъ. Іюля 18 числа оказалась опять вся Татарская конница и наступала съ утра до полудни въ двухъ мѣстахъ весьма отважно на Россійской лагерь, а особливо на Черкасъ, при чемъ многіе изъ нихъ до самыхъ рогатокъ напуски дѣлали; однакожъ пушечною и ружейною стрѣльбою отбиты и прогнаны были. Главное ихъ намѣреніе состояло въ томъ,

 чтобъ

чтобъ 2000 человѣкъ вспомогательнаго войска въ городѣ провести. Но какъ имъ въ томъ не удалось, то они опять назадъ отступили, а напослѣдокъ и совершенно изъ виду вышли, побивъ прежде 20 человѣкъ Черкасъ, которые бросились грабить убитыхъ Татаръ.

4 Іюля засыпанъ непріятельской ровъ, также и земляной валъ подведенъ близко къ городу. 17 числа оной валъ почти къ самому городу приваленъ, и такъ высоко сдѣланъ былъ, что съ онаго на непріятельское крѣпостное строеніе взойти было можно. Того ради отданъ былъ слѣдующаго дня приказъ, чтобъ готовиться къ полудню на генеральный приступъ. Но Азовской Комендантъ не дождавшись онаго выслалъ въ шестомъ часу дня къ боярину Алексѣю Семеновичу Шеину бешлынича Кегану Стофагачи, для заключенія договору о здачѣ. Оной перешелъ на Россійской валъ и принятъ былъ въ апрошахъ отъ Генерала Автамона Михайловича Головина, которой повелъ его къ боярину. А понеже съ Россійской стороны тотчасъ на договоръ согласи-

гласились, то присланы были изъ Азова беяшъ Абанъ, сынъ Аали Аги и разные другïе Аманаты, а въ городъ взяли также Россïйскихъ Аманатовъ. Заключенной о здачѣ договоръ состоялъ особливо въ томъ, чтобъ Турецкому гарнизону итти съ женами и съ дѣтьми на бударахъ до морскаго устья; пожитковъ столько взять съ собою, сколько кто подыметъ, а все прочее вмѣстѣ съ военною казною оставить въ крѣпости. При томъ именно договорились о выдачѣ переметчика Якушки и всѣхъ прочихъ ренегатовъ. О фамилïи помянутаго Якушки не многимъ извѣстно, да и никому въ томъ нужды нѣтъ. Онъ находился въ числѣ тѣхъ инженеровъ, которые изъ за моря выѣхали. Въ Москву привезли его на высокой телѣгѣ, на которой сдѣлана была висѣлица. Подлѣ его стояли по обѣимъ сторонамъ два палача, а въ верьхней перекладъ воткнуты были два топора, и при томъ висѣло десять кнутовъ. Надъ его головою повѣшенъ былъ Турецкой полумѣсяцъ, а на груди мѣдная доска, на которой вырѣзано было большими литерами: *Сей злодѣй перемѣнилъ четырежды*

ды свой законъ и измѣнилъ Богу и всему народу. Онъ былъ сперьва въ Римскомъ законѣ, послѣ въ Протестантскомъ, потомъ въ Греческомъ, а напослѣдокъ и въ Мугаметанскомъ. За свою измѣну получилъ онъ въ Москвѣ должную казнь, и голова его взоткнута была на колъ. Осажденнымъ данъ былъ срокъ съ вечера только до слѣдующаго утра. Іюля 19 дня по утру собралъ бояринъ и Воевода какъ пѣхотное, такъ и конное войско, чтобъ пойти съ онымъ въ Азовъ и принять городовые ключи, военную казну, пушки и прочую аммуницію. Хачеки Челакъ Агменъ, Вице-Комендантъ въ Азовѣ, Агада Капiджи-Паши, Самоги-Паши, Чаушъ-Паши, и Кафимской Кады Эфенди, пришли всѣ къ боярину, и положа передъ нимъ свои знамена, спали на колѣна и цѣловали полу кафтана его; послѣ чего Хачеки Челакъ Агменъ, именемъ своихъ товарищей, боярину говорилъ: Мы благодаримъ Господа бога, что ты такъ справедливо съ нами поступилъ, и пожаловалъ насъ вмѣсто смерти животомъ, за которую твою правду и впредь, куда ни пойдешь войною, да управитъ богъ путь твой благополучно.

но. (*) Въ Азовѣ найдено 92 пушки и 4 мортиры. Въ провіантѣ Турки подлинно никакой нужды не имѣли; однакожъ свинцу было у нихъ очень мало. И такъ отпущены были они изъ Азова съ женами и съ дѣтьми на 18 стругахъ, а провожали ихъ двѣ Россійскія галеры до рѣки Кагальника. Городская стѣна въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ Россійской артиллеріи такъ была разбита, что казалось, будто городъ ужè за сто лѣтъ передъ тѣмъ развалился. По взятіи сея главныя крѣпости учиненъ былъ отъ арміи, которая выведена была въ строй, также и отъ флота, тройной залпъ.

(*) Такихъ примѣровъ довольно, что Турецкіе Коменданты при здачѣ крѣпостѣй показаннымъ образомъ побѣдителя поздравляли. Послѣднюю рѣчь употребляютъ Турки и къ самимъ Христіанскимъ Государямъ, что они за особливое учтивство почитаютъ. Но подлинное ихъ мнѣніе состоитъ въ томъ, чтобъ тотъ, котораго они такъ поздравляютъ, принялъ со временемъ обрѣзаніе, и былъ бы Турецкимъ Мусулманомъ.

Іюля 20 дня писалъ Его Царское Величество изъ Азова къ тогдашнему Россійскому Патріарху Адріану, увѣдомляя его пространно о взятіи сего города, и прося при томъ, чтобъ за такое неизреченное божіе милосердіе отправить молебное благодареніе и молить бога о дальнихъ побѣдахъ надъ непріятелями. Тогожъ дня здался Лютикъ на дискрецію. Сію крѣпость принялъ у Турковъ Стольникъ Иванъ Бахметевъ съ Донскими козаками. Пушекъ найдено тамъ 40, пороху 150 фунтовъ, а свинцу, также и ядеръ большихъ и малыхъ и другихъ военныхъ припасовъ великое число. Находившихся тамъ 200 человѣкъ Турковъ оборвали козаки, и отпустили ихъ въ степь въ сѣрыхъ кафтанахъ съ мѣшками, въ которыя дано было имъ столько хлѣба, чтобъ степь перейти; а сами стали съ женами и съ дѣтьми туда переходить. Скоро послѣ того велѣно было Азовъ укрѣплять лучше прежняго, по размѣру и чертежамъ Цесарскихъ инженеровъ. При томъ употреблены всѣ полки къ чищенію города и рва. Оной начали копать на десять саженъ въ глубину, а на 20 въ ширину. Также дѣлали и

валъ

валъ въ 15 саженъ ширины, и въ 8 саженъ вышины. Комендантомъ опредѣленъ былъ въ Азовѣ Князь Петръ Григорьевичь Львовъ, а въ товарищи приданъ ему сынъ его и два дьяка съ жерьбья, а имянно, Василей Русановъ да Иванъ Сумороцкой. Для гарнизону осталось тамъ стрѣлецкихъ полковъ 4, да городовыхъ солдатъ четырежъ полка, которыхъ числомъ было около 9000 человѣкъ. Украинскїе козаки отпущены были Августа 1 дня и наказному Гетману пожаловано за добрыя его услуги 40 соболей во 100 рублей, 30 червонныхъ, да 3 косяка лудану, а 5 человѣкамъ Атаманамъ по 15 червонныхъ и по 2 косяка лудану. Всему ихъ войску выдано было въ награжденїе 15000 рублей, къ которой суммѣ надлежало быть еще прибавкѣ съ Москвы.

Его Царское Величество, возвращаясь съ армїею къ Москвѣ, изволилъ остановиться въ селѣ Коломенскомъ, гдѣ 30 числа Сентября всѣ полкї собрались, и къ торжественному входу учинены были надлежащїя прїуготовленїя; однакожъ Его Величество при

томъ знаемъ быть не хотѣлъ. И такъ начался походъ въ Серпуховскія ворота, и чрезъ каменной мостъ, что на Москвѣ рѣкѣ, слѣдующимъ порядкомъ. Въ переди ѣхалъ Думной Дьякъ Никита Моисеевичь Зотовъ въ каретѣ о шти лошадяхъ вороныхъ, держа передъ собою саблю, оправленную золотомъ и дорогими каменьями, да щитъ на золотой цѣпи съ дорогимижъ каменьями, которую саблю и щитъ въ подарокъ поднесъ Его Царскому Величеству Гетманъ Иванъ Степановичь Мазепа, встрѣчая Его Величество въ пути за Рыбнымъ городомъ. За Никитою Моисеевичемъ ѣхали въ каретахъ о дву возникахъ бояринъ Ѳедоръ Алексѣевичь Головинъ, да Кравчей Кирила Алексѣевичь Нарышкинъ, и прочїе до тогожъ чину надлежащїе люди верьхами. Потóмъ слѣдовалъ Генералъ Адмиралъ Францъ Яковлевичь ле Фортъ съ своими морскими подначальными людьми, Капитанами и матросами, которыхъ было числомъ 3000 человѣкъ. Сидѣлъ онъ въ позолоченой Царской каретѣ, о шти возникахъ темносѣрыхъ съ богатымъ уборомъ. Передъ нимъ вели 12 верьховыхъ нарядныхъ лошадей. Позади его

ѣхалъ

ѣхалъ бояринъ и Воевода Алексѣй Семеновичь Шеинъ верьхомъ съ бѣлымъ перомъ на шляпѣ, и проводилъ свой полкъ до Преображенскаго. За нимъ слѣдовалъ Генералъ Автiамонъ Михайловичь Головинъ съ подначальными своими Генералами Маiорами и протчими Штабъ-Оберъ и Унтеръ-Офицерами и солдатами. Потомъ шли Вице-Адмиралъ Юрья Лима и Шутъ-бенахтъ Карлъ Лозеръ съ однимъ морскимъ полкомъ, за которымъ слѣдовали Цесарскiе и бранденбургскiе канонеры и инженеры. Въ замкѣ шелъ Генералъ Петръ Ивановичь Гордонъ съ своими солдатами и съ Турецкими и Воложскими полонениками. По прибытiи Генерала Адмирала ле Форта къ трiумфальнымъ воротамъ началось при пушечной пальбѣ изрядное пѣнiе на голосахъ и инструментахъ, которое содержало похвалу помянутому Генералу Адмиралу, и состояло особливо въ томъ, что онъ Турковъ на морѣ мужественно побилъ, получилъ отъ нихъ знатную добычу; взялъ многiя непрiятельскiя суда, а еще большее число принудилъ въ бѣгство обратиться, и недопуская до города вспомогательнаго ихъ войска, при-

привелЪ Азовской гарнизонЪ и протчихЪ непріятелей вЪ крайней ужасЪ, и что за такія храбрыя дѣла достоинЪ онЪ поздравленія. КакЪ послѣ его ФелдмаршалЪ ШеинЪ кЪ тріумфальнымЪ воротамЪ подъѣхалЪ, то принятЪ и похваленЪ онЪ былЪ такимЪ же образомЪ, а имянно, что онЪ побилЪ ТурковЪ и ТатарЪ, унизилЪ ихЪ гордость, помрачилЪ полную ихЪ луну, которая нынѣ по взятіи Азова еще больше умаляться будетЪ, и для того желаютЪ, чтобЪ и ИсмаилЪ впредь такЪ передЪ нимЪ упадалЪ, какЪ Турки нынѣ храбростію его побѣждены. Еще поздравляли и все воинство, и желали, чтобЪ оно всегда сЪ такими побѣдами вЪ отечество возвращалось, за которыя окончавЪ мужественно двулѣтной походЪ, достойно оно, чтобЪ храбрыя его дѣла при сихЪ тріумфальныхЪ воротахЪ прославлены были. Для сего торжества сдѣлана была и медаль, на которой видѣнЪ сЪ одной стороны портретЪ Его Царскаго Величества сЪ сею надписью: ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ ПОВЕЛИТЕЛЬ МОСКОВСКОЙ ПРИСНО ПРИРАСТИТЕЛЬ. На оборотѣ изображено бомбардированіе города Азова сЪ слѣдующею

ющею надписью: МОЛНІЯМИ И ВОЛНАМИ ПОБѢДИТЕЛЬ: вЂ низу 1696. ИзЂ чужестранныхЂ медальеровЂ старались нѣкоторые при семЂ случаѣ показать себя чрезЂ свои изобрѣтенія. Одна изЂ сихЂ медалей представляетЂ сЂ одной стороны портретЂ Его Царскаго Величества сЂ Латинскою надписью. PETRVS ALEXII FIL. RVSSOR. MAG. CAES. а сЂ другой стороны викторію, которая держитЂ вЂ правой рукѣ пальмовую вѣтвь, а вЂ лѣвой крестЂ, и стоитЂ на ТурецкихЂ знаменахЂ, щитахЂ, колчанахЂ и лукахЂ сЂ сею надписью: HISCE AXENVS FIAT EVXINVS. TAN. EXP. (Tanaitica expeditio) XXVIII. IVL. MDCXCVI. Изобрѣтатель сея медали разумѣетЂ чрезЂ то древнее Греческое названіе Чернаго моря, которое называлось прежде Πόντος Ἄξενος, а послѣ Εὔξενος. Первое значитЂ такое море, которое чужестранныхЂ пріѣзжихЂ не терпитЂ, а послѣднее, которое пріѣзжихЂ изрядно принимаетЂ. ПервымЂ именемЂ называлось оно такЂ долго, какЂ находившіеся при немЂ варварскіе народы ни о какихЂ торгахЂ или о принятіи кЂ себѣ ГрековЂ слышать

шать не хотѣли. Напротивъ того Греки поселившись тамъ во многихъ мѣстахъ, и видя немалую себѣ пользу отъ купечества съ ближними народами, придали сему морю лучшее названіе. И такъ говоритъ одинъ изъ ихъ стихотворцевъ (*) *Что прислано много людей изъ Іонїи, для населенїя береговъ Чернаго моря, которое называлось прежде Аксеносъ, для опасности отъ варваръ, а нынѣ прозвано Евксеносъ.* На другой медали убиваетъ Геркулесъ Лернейскую змію и получаетъ отъ летящей викторіи вѣнецъ съ сею надписью: SEQVITVR. TERRAQVE. MARIQVE. GLORIA. то есть: СЛѢДУЕТЪ ЗА НИМЪ СЛАВА И НА МОРѢ И НА ЗЕМЛѢ. Внизу MDCIIC. Первую медаль полагаемъ мы при

(*) Scymnus Chius v. 733.

Πλεῖστας ἀποικίας γὰρ ἐξ Ἰώνων
Ἔστειλαν εἰς τὸν Πόντον, ὅν, πρὶν Ἄξενον
Διὰ τὰς ἐπιθέσεις λεγόμενον τῶν Βαρ-
βάρων
Προσηγορίαν ἐποίησαν Εὔξεινον τυχεῖν.

при семъ на грыдорованномъ листу, а прочїя двѣ оставляемъ изобрѣтателямъ оныхъ.

Но какъ Царь Петръ Алексѣевичь, по премудрому своему разсужденїю, полученную при томъ славу своимъ Генераламъ и солдатамъ совершенно оставилъ, чтобъ ихъ чрезъ то больше ободрить, такъ и то не безъ причины дѣлалось, что Генералъ Адмиралъ съ малымъ своимъ флотомъ передъ всѣмъ народомъ съ такими похвалами принятъ былъ. Всѣ должны были признаться, что безъ онаго никакъ бы Азова не взяли. Того ради старался Его Величество о вооруженїи большаго числа кораблей, а особливо, чтобъ утѣсненному отъ Турковъ Христїанству подать сильное вспоможенїе, чего, не имѣя флота, съ желаемымъ успѣхомъ учинить было не можно. И понеже въ Воронежѣ къ строенїю кораблей ужѐ сдѣланы были изрядныя прїуготовленїя, то приказалъ Его Величество строить по нѣкоторому предложенїю нѣсколько военныхъ кораблей, къ чему знатнѣйшїя фамилїи, смотря по ихъ имѣнїю, должны были способствовать.

Я

Я надѣюсь, что читателю не непріятно будетъ, когда я сообщу обстоятельную роспись сего флота:

Къ строенію онаго флота назначены были три года, а между тѣмъ возпріялъ Его Царское Величество свой толь славной путь въ чужія государства. При томъ ничего не оставлено было, чтобы къ лучшему укрѣпленію Азова служить могло. Тотчасъ послѣ взятія сего города сдѣланы были на близъ лежащемъ острову такъ называемыя Царскія шанцы, а въ недалекомъ разстояніи оттуда на другомъ острову, которой простирается до самаго Павловска, Гордонскія шанцы. Обѣ каланчи находились ужè довольно въ оборонительномъ состояніи, и стоящая на луговой сторонѣ каланча названа была Сергіевскою, а другая противъ оныя, Никоновскою каланчею. Въ 1696 и въ 1697 годахъ укрѣпляли Азовъ со всякимъ прилѣжаніемъ по чертежу инженера Лавалла, и прямо противъ го́рода положено было основаніе къ Петровской крѣпости. Римскому Цесарскому Послу Игнатью Христофору де Гваріэнтъ и Раллъ сообщены въ 1698 году надлежащіе до того чертежи, которые по

Военные

Военные корабли.	Имена строителей	Имена кораблей.	Длина. футы.	Ширина. футы.	Глубина футы.	Пушки.	Люди.
Перваго ранга							
1	Его Царское Величество.	Королевское солнце.	133	33	11	60	500
2	- -	Царь и Король Польскій, оба Королевскіе брата.	150	36	11	60	500
3	- -	Царевичь Алексѣй Петровичь.	139	37	11	60	500
4	- -	Великій Монархъ.	136	37	11	60	500
5	- -	Непобѣдимый.	135	37	11	60	500
6	- -	Торжествующій.	135	37	11	60	500
7	- -	Викторія.	135	37	11	60	500
8	- -	Отважный.	135	35	11	60	500
9	- -	Воинъ Гунніадъ.	135	35	11	60	500
Втораго ранга							
10	Князь Михайло Легуковичь Черкаской.	Геркулесъ.	136	$29\frac{1}{2}$	$9\frac{1}{2}$	50	360
11	Князь Ѳеодоръ Ивановичь Троекуровъ.	Марсъ.	136	$29\frac{1}{2}$	$9\frac{1}{2}$	50	360
12	- -	Юпитеръ.	123	34	$13\frac{1}{2}$	48	350
13	- -	Меркурій.	123	34	$13\frac{1}{2}$	48	350
14	- -	Луна.	123	34	$13\frac{1}{2}$	48	350

Военные корабли.	Имена строителей	Имена кораблей.	Длина. футы.	Ширина. футы.	Глубина. футы.	Пушки	Люди
Втораго ранга							
15	- -	Утренняя звѣзда.	123	34	$13\frac{1}{2}$	48	350
16	- -	Нептунъ.	123	34	13	48	350
17	- -	Язонъ.	123	34	13	48	350
18	- -	Александръ Великій.	123	34	13	48	350
19	- -	Тамерланъ Великій.	123	34	$13\frac{1}{2}$	48	350
20	- -	Іюлій Кесарь.	123	34	$13\frac{1}{2}$	48	350
21	- -	Оборона.	123	34	$13\frac{1}{2}$	48	350
22	- -	Надежда.	123	34	$13\frac{1}{2}$	50	360
23	- -	Вѣра.	123	34	$13\frac{1}{2}$	50	360
24	Патріархъ Адріанъ.	Любовь.	124	34	$13\frac{1}{2}$	50	360
25	- -	Щастіе.	124	34	$13\frac{1}{2}$	50	360
26	- -	За отечество.	124	34	$13\frac{1}{2}$	50	360
27	- -	Правосудіе.	123	34	$13\frac{1}{2}$	50	360
28	- -	Азовъ.	123	34	$13\frac{1}{2}$	50	360
29	- -	Астрахань.	123	34	$13\frac{1}{2}$	50	360
Третіяго ранга							
30	Метрополитъ Казанскій.	Казань.	139	29	$11\frac{1}{4}$	42	250
31	- -	Новгородъ.	136	28	$10\frac{1}{2}$	42	250
32	Избрандъ.	Орелъ.	126	$27\frac{1}{2}$	10	40	240
33	- -	Соколъ.	126	$27\frac{1}{2}$	10	40	240
34	- -	Ястребъ.	126	$27\frac{1}{2}$	10	40	240

Военные

Военные корабли.	Имена строителей.	Имена кораблей.	Длина. футы.	Ширина футы.	Глубина. футы.	Пушки	Люди.
Четвертаго ранга							
35	Князь Михайло Алексѣевичь Черкаской.	Вѣнчанная птица.	125	26½	10½	34	180
36	- -	Слонъ.	125	26½	10	34	180
37	- -	барсъ.	125	26½	9¾	34	180
38	Князь Михайло Чирковъ.	Левъ.	125	26½	10½	34	180
39	Князь Петръ Ивановичь Прозоровской.	Медвѣдь.	125	26½	10	34	180
40	Василей Федоровичь Солтыковъ.	Волкъ.	125	26½	10	34	180
41	Князь Троекуровъ.	Лисица.	125	26½	10	34	180
42	Князь Петръ Хованской.	Вертогузъ.	125	26½	10	34	180
43	Окольничей Треханїотовъ.		125	26½	9½	32	160
44	Федоръ Зыковъ.		125	26½	9½	32	160
45	- -	- -	125	26	9	30	150
46	Князь Долгорукой.	- -	125	26	9	30	150
47	Князь Ромодановской.	- -	125	26	9	30	150
48	- -	- -	125	26	9	30	150
49	- -	- -	125	26	9½	34	180
50	- -	- -	125	26	9½	34	180

Военные корабли.	Имена строителей.	Имена кораблей.	Длина. футы.	Ширина. футы.	Глубина. футы.	Пушки	Люди	
Четвертаго ранга								
51	- -	- -	125	26	$9\frac{1}{2}$	34	180	
52	- -	- -	125	26	$9\frac{1}{2}$	34	180	
53	- -	- -	125	26	$9\frac{1}{2}$	34	180	
Пятаго ранга								
54	Царь Петръ Алексѣевичь.	- -	105	28	10	26	120	
55	Князь Ромодановской.	- -	106	26	9	24	120	
бомбардирныя суда.	имена строителей.	имена судовъ.	длина. футы.	ширина.	глубина.	мортиры.	пушки.	люди
56	купцы.	Сатурнъ.	91	29	11	2	18	60
57	- -	Громъ.	95	29	11	2	18	60
58	- -	Молнія.	101	29	11	2	18	60
59	- -	Градъ.	101	29	11	2	18	60
60	- -	Сила.	101	30	12	1	14	50
61	- -	Страшный.	101	30	12	1	14	50
62	- -	берега желающій.	101	30	12	1	14	50
брандеры.	имена строителей.	имена брандеровъ.	длина.	ширина.	глубина.	пушки.	люди	
63	купцы.	Вулканъ.	80	24	$10\frac{1}{2}$	8	26	
64	- -	Этна.	80	24	$10\frac{1}{2}$	8	26	
65	- -	Везувій.	80	24	$10\frac{1}{3}$	8	26	
66	- -	Саламандръ.	80	24	$10\frac{1}{2}$	8	26	

томъ

томъ его Секретарь посольства Іоаннъ Георгъ Корбъ на свѣтъ выдалъ. Но понеже большая часть приходившихъ къ Азову кораблей, для мѣлкаго проходу въ Донскомъ устьѣ, въ разстояніи нѣсколькихъ миль отъ города, на морѣ оставаться принуждены были: того ради искали способнаго мѣста къ строенію гавани. Сперьва выбрано было къ тому мѣсто въ трехъ верстахъ отъ города Міуса на востокъ, которое помянутой Лавалъ въ 1697 году подъ именемъ Павловска укрѣплять началъ. Тамъ надѣялись сдѣлать изрядную гавань для того, что берегъ находился тритцатью шестью футами выше моря. Но какъ Россійскій инженеръ Рихель представилъ, что городъ Міусъ къ тому гораздо способнѣе, то приказано было въ 1698 году Цесарскому инженеру фонъ Боргсдорфу укрѣпить оной городъ; однакожъ послѣ нашлось, что положеніе тамошняго мѣста къ гавани не такъ способно, какъ Рихель объявилъ. Въ томъ же году начали въ 3 верстахъ отъ Павловска, а отъ Перекопи въ 389 верстахъ, строить Таганрогъ. У Турковъ сдѣлана была тамъ каменная башня, окруженная землянымъ валомъ,

къ которой потомъ прибавили еще трои шанцы, для совершенной безопасности въ строенїи гавани и крѣпости отъ нападенїя Татаръ и Турковъ съ набережной стороны. Таганрогъ превозходилъ оба прежде означенныя мѣста изряднымъ своимъ положенїемъ. Тамъ находилась не только весьма способная пристань, но и гавань сдѣлана была такъ пространна, что 200 кораблямъ можно было свободно въ ней умѣститься и приходить и выходить всѣми вѣтрами, а при томъ имѣли довольную глубину до самаго моря. Въ ономъ журналѣ, (*) которой держали два морскїе Офицера на томъ караблѣ, на которомъ ѣздилъ Россїйскїй Посолъ въ Константинополь, о чемъ ниже сего объявлено будетъ, показана широта Таганрога на 47 град. 4 мїн. А долгота на 56 градусовъ 38 мїн. Положенїе сего мѣста изображено на той исправной картѣ Азовскаго моря, которая издана отъ Вице-Адмирала Крейца въ части помянутой его книгѣ. Чертежи

(*) Сей журналъ находится въ Витзеновой книгѣ втораго изданїя.

тежи объявленныхъ крѣпостей находятся всѣ въ путешествіи Секретаря Посольства Корба.

Россійская армія будучи въ походѣ противъ Турковъ и Татаръ удерживала ихъ отъ исполненія ихъ намѣреній, и подала чрезъ то Цесарю немалую помощь. бояринъ Алексѣй Семеновичъ Шеинъ, услышавъ, что Турки и Татары идутъ Азовъ осаждать, собралъ въ 1697 году 77000 человѣкъ конницы и пѣхоты, и засѣлъ весьма въ способномъ мѣстѣ, ожидая Турковъ, которые напослѣдокъ 1 числа Августа и появились, при чемъ Галга Султанъ съ Крымскими, Нагайскими, Черкесскими и Кубанскими ордами напередъ отправленъ былъ. бояринъ и Воевода недождавшись ихъ приближенія къ лагерю пошелъ противъ нихъ со всею конницею, и выдержавъ весьма храбро первое ихъ почти отчаянное нападеніе, отбилъ ихъ назадъ съ немалымъ урономъ. Не смотря на то дѣлали они до тѣхъ поръ безпрестанные напуски, пока ихъ, по прошествіи трехъ часовъ, къ рѣкѣ Кагальнику не пригнали. будучи въ великомъ непорядкѣ хотѣли они чрезъ помянутую рѣку въ плавь перейти; но по

большей части потонули, а изъ достальныхъ иные порублены, а иные взяты были въ полонъ. Сїе сраженїе продолжалось всего на все чрезъ одиннатцать часовъ. Съ Россійской стороны не было при томъ великаго урону, кромѣ того, что изъ знатныхъ, которые весьма храбро на непрїятеля наступали, ранено было 77 человѣкъ. Для сея славныя побѣды зажжены были въ Москвѣ и въ другихъ городахъ радостныя огни, и 9 Сентября воспослѣдовало потомъ при Центѣ жестокое пораженїе Турковъ. Такимъ способомъ открыта была Россійской армїѣ дорога къ Кубани, гдѣ она, взявъ городъ Кубань, привела Татаръ въ крайнее отчаянїе, и принудила ихъ просить у Его Царскаго Величества чрезъ Шефкала (*) и Аюкъ

(*) Изъ Витзеновыхъ извѣстїй, полученныхъ изъ Россійскаго лагеря, стран. 591. Шевкалово владѣнїе простирается чрезъ всю Дагестанскую область, нѣкоторую часть Таулїнцевъ и далѣе чрезъ Кавкасскїя горы до самой Шамахїи. Хотя онъ и принадлежалъ до Персїи; однакожъ Россїи часто ласкательствовалъ. Впредь объявлено будетъ о семъ пространнѣе изъ

Аюкъ Хана милости и позволенія, чтобъ кочевать на какой бы то ни было рѣкѣ, за что они обяжутся отправить въ нуждномъ случаѣ на службу Его Величества нѣсколько 100000 человѣкъ. Въ слѣдующемъ 1698 году ходилъ Князь Яковъ Ѳедоровичь Долгорукой (*) съ армїею, при которой находился и Мазепа съ козаками къ Аслану и къ Перекопи. Турки прїѣхали между тѣмъ на 60 судахъ къ Очакову, какъ для защищенія сего города, такъ и для взятїя лежащаго на Днѣпрѣ острова Тавани, которой укрѣпленъ былъ отъ Россіи. Хотя по нещастїю случилось, что всѣ суда, которыя для армїи вез-

---

реляціи Полковника Гарбера. Смотри между тѣмъ карту оныхъ земель, сдѣланную отъ помянутаго Полковника. Аюка Ханъ владѣлъ Торгоитскими Калмыками и былъ подданной россійскаго государства. Послѣ смерти его опредѣлилъ Императоръ Петръ Великій, блаженныя памяти, на его мѣсто, сына его Черенъ Дундука, которой въ прошедшемъ году въ Санктпетербургѣ скончался, а нынѣ владѣетъ ими дядя его Дундукъ Омбо.

(*) Корбъ въ показанной книгѣ, стран. 68.

ли по Днѣпру запасъ изъ Украины и изъ Россіи, жестокою погодою разбило; однакожъ не смотря на то сей походъ окончался благополучно. Крѣпость Оръ Капы или Перекопъ осажена была формально; при чемъ Татары, которые оную хотѣли свободить отъ осады, такъ приняты были, что ихъ до 40000 человѣкъ на мѣстѣ легло, а 30000 лошадей Россійской арміѣ въ добычу достались; но понеже во время сего сраженія Казігірѣй, сынъ Крымскаго Хана, привелъ въ крѣпость свѣжее вспомогательное войско, а въ Россійской арміѣ явился недостатокъ въ провіантѣ, то возпріятъ былъ возвратной походъ къ границамъ.

Между тѣмъ какъ Россійская армія толь храбро противъ Турковъ и Татаръ поступала, взбунтовали стрѣльцы, и соединясь изъ разныхъ мѣстъ, пошли прямо подъ Москву. Хотя Генералъ Гордонъ ихъ опять ужè въ послушаніе привелъ и главнѣйшимъ бунтовщикамъ учинилъ должное наказаніе; однакожъ Его Царское Величество, будучи въ Вѣнѣ при полученіи сея вѣдомости, тотчасъ въ путь отправился и прибывъ весьма нечаянно въ Москву.

ву. Возмутителей наказалъ онъ съ надлежащею жестокостію, а напротивъ того вѣрныхъ своихъ подданныхъ, за добрую ихъ службу противъ Турковъ, довольно наградилъ; и того ради учредя 30 Августа кавалерскій орденъ святаго Апостола Андрея, пожаловалъ онымъ нѣкоторыхъ изъ знатнѣйшихъ особъ. Какъ скоро объявленные бунты утишились, и другіе полезные порядки установлены были, то возпріялъ Его Величество вновь объ Азовѣ и о побѣдоносномъ своемъ оружіи всякое попеченіе. Сдѣланнымъ отъ инженера Лавалла укрѣпленіемъ города Азова, былъ Его Величество такъ недоволенъ, что помянутой Лавалль пришелъ чрезъ то въ крайнюю немилость, и въ концѣ Ноября посланъ былъ подъ крѣпкимъ карауломъ изъ Азова въ Москву. 22 Октября приказалъ Его Величество прежде отъѣзду своего приготовить обѣдъ у Генерала Адмирала Лефорта, а потомъ поѣхалъ въ 6 часу въ вечеру въ провожденіи Вице-Адмирала Крейца, Польскаго Генерала Вахтмейстера Карловича, и брегадира Адама Вейда въ Воронежъ. 29 Ноября отправился Его Величество изъ Воронежа, осмотрѣвши та-

тамошнее корабельное строенїе, въ Бѣлгородъ, чтобъ о состоянїи Армїи и о военныхъ дѣйствахъ сего года точно увѣдомиться. Оттуда возвратился Его Величество опять въ Воронежъ, куда за два дни передъ тѣмъ прибыло 6000 человѣкъ рекрутовъ, а изъ Воронежа поѣхалъ Декабря 19 дня прямо въ Москву. Въ началѣ Февраля 1699 года, когда къ начатїю компанїи всѣ потребныя прїуготовленїя ужѐ сдѣланы были, пришла въ Москву вѣдомость о заключенномъ съ Турками въ Карловичѣ двулѣтномъ перемирїи, о которомъ Его Величество чрезъ нѣсколько дней весьма тужилъ для того, что надежда его о полученїи надъ непрїятелемъ знатныхъ побѣдъ такъ скоро пресѣклась. И того ради отказаны были тотчасъ рекрутные наборы, также и нѣкоторымъ чужестраннымъ Офицерамъ данъ былъ отпускъ.

Оттоманская Порта старалась ужѐ чрезъ нѣсколько лѣтъ при Вѣнскомъ дворѣ о заключенїи мира. При томъ славный ея переводчикъ Александръ Маврокордатъ, которой былъ родомъ Грекъ и Христїанинъ, употреблялъ всевозможныя хитрости; однакожъ ничего полу-

получить не могъ. Когда Султанъ Мустафа II. послѣ потерянія баталіи при Центѣ весьма опасался жестокаго нападенія отъ Россіи, и для того тогдашній Верьховный Везирь Гуссейнъ Паша великое желаніе показывалъ къ миру, то не упустилъ помянутой Маврокордатъ сего случая, (*) чтобъ представить Верьховному Везирю, что хотя онъ ни въ которомъ изъ Христіанскихъ Пословъ никакого желанія къ миру примѣтить не могъ; однакожъ по извѣстнымъ обстоятельствамъ Христіанскихъ областей довольно видитъ, что Цесарь имѣетъ къ тому великую склонность. Верьховный Везирь отвѣтствовалъ ему противъ того, что трудно тому повѣрить, чтобъ Цесарь, по полученіи толь знатной побѣды, и будучи чрезъ то исполненъ великой надежды, захотѣлъ принять примиреніе, или самъ онаго искать. Но Маврокордатъ представлялъ ему, что хотя онъ и самъ тогожъ мнѣнія; однакожъ ежели ему только на недѣ-

(*) Князь Димитрій Кантемиръ о упадкѣ Оттоманскаго двора, книг. III. глав. 4.

лю данъ будетъ срокъ, чтобъ довѣдаться о склонности Пословъ, то обѣщаетъ онъ такія мѣры взять, что Цесарь не только къ миру склонится, да еще и самъ онаго требовать станетъ. Такое объявленіе было Верьховному Везирю весьма пріятно, и Маврокордатъ пошелъ немедлѣнно къ находившимся тогда въ Константинополѣ Аглинскому и Голландскому Посламъ, и представилъ имъ пространно, что онъ теперь сыскалъ изрядной случай, чтобъ показать Римскому Цесарю свою благодарность за толь многія учиненныя ему благодѣянія. Онъ вѣдаетъ, что Цесарь, опасаясь войны съ Франціею, весьма желаетъ мира; однакожъ Туркамъ того открыть не смѣетъ, дабы они не сдѣлали какихъ затрудненій въ заключеніи мира. Но ежели они ему объявятъ на какихъ кондиціяхъ Цесарь намѣренъ помириться, то надѣется онъ, буде оныя кондиціи хотя нѣсколько будутъ сносны, привести все къ желаемому окончанію. При томъ требуетъ онъ, чтобъ господа Послы клятвою подтвердили, что то, что онъ имъ скажетъ, весьма тай о отъ нихъ содержано будетъ для того,

того, что они сами могутъ разсудить, въ какое опасенїе онъ со всею своею фамилїею притти можетъ, ежели Порта хотя малое что о томъ свѣдаетъ. Послы отвѣтствовали ему на то, что Цесарь, хотя въ мирѣ не откажетъ, однакожъ самъ онаго искать не станетъ. Но буде онъ самъ собою Верьховному Везирю о томъ предлагать хочетъ, то Цесарь приметъ сїе за изрядную услугу. Маврокордатъ тѣмъ совершенно былъ доволенъ, и пошедши къ Верьховному Везирю, сказалъ ему, что слышалъ онъ отъ Пословъ о склонности Цесаря къ примиренїю и о прозьбѣ его къ нимъ, чтобъ они всякимъ возможнымъ образомъ о возвращенїи мира старались. Верьховный Везирь показывалъ о семъ извѣстїи великую радость, и обнадежилъ Маврокордата, что ежели онъ сїе полезное дѣло приведетъ въ состоянїе, и возвратитъ своимъ старанїемъ Оттоманской Портѣ покой, то онъ не только великой милости отъ Султана можетъ надѣяться; но и всѣ вѣрные подданные Порты должны будутъ ему за то вѣчно благодарить. Такимъ способомъ получилъ Маврокордатъ полную власть,

и Аглинской Посолъ Лордъ Пагетъ, также и Голландской Министръ Яковъ Колїеръ вступили съ нимъ въ ближнїе договоры; при чемъ каждая сторона была въ такомъ мнѣнїи, что противная сперьва о мирѣ упомянула; ибо безъ того не можно бы было имъ такъ скоро согласиться. Прелиминарные пункты сдѣлали они тотчасъ въ Константинополѣ и назначили быть мирному съѣзду въ Карловичѣ, ни мало не продолжая времени. Турки прислали туда Рамї Мегемеда Рейсъ-Эффендї и Александра Маврокордата, которой тогда пожалованъ былъ беїомъ и Магренїдъ-Эсваромъ или тайнымъ Секретаремъ. Съ Цесарской стороны прїѣхали Графъ Волфганъ фонъ Эттїнгенъ и Графъ Леопольдъ Шликъ, отъ Россїйскаго двора Прокофей богдановичь Возницынъ, отъ Польскаго Станиславъ Михайловской, Воевода Познанской и Венецїанской Посолъ Руцїнї. Именемъ Великобританскаго Короля и Голландскихъ Статовъ были медїаторами вышепомянушые при Портѣ обрѣтавцїеся Министры Лордъ Вїльгелмъ Пагетъ и Яковъ Колїеръ. Мирное дѣло отправлялось со всякимъ успѣхомъ для того, что

что война обѣимъ сторонамъ уже наскучила. Одинъ только Россійской Посолъ не охотно на то склонился, и для того въ 1698 году, Декабря 25 дня, именемъ своего Государя, токмо на два года перемиріе заключилъ, дабы между тѣмъ временемъ всѣ ссоры и несогласія дружелюбно окончать. Сіе перемиріе сообщаемъ мы здѣсь отъ слова до слова.

Съ Россійской стороны состояло оно въ слѣдующемъ:

Во имя Господа бога всемогущаго въ Троицѣ святѣй. Единаго того милостію пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и бѣлыя Россіи Самодержца Московскаго, Кіевскаго, Владимерскаго, Новогородскаго, Царя Казанскаго, Царя Астраханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго, и Великаго Князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, болгарскаго и иныхъ, Государя и Великаго Князя Новагорода, Низовскія землй, Черниговскаго,

скаго, Резанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго, и всея сѣверныя страны Повелителя и Государя Иверскія землй, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, Кабардинскія землй, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель, восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ, отчича и дѣдича Наслѣдника и Государя и Обладѣтеля: между Его Величества и между пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ великимъ Государемъ, Салтаномъ сыномъ Салтановымъ, Салтана Мустафы Хана, сына Салтанова, Магметя Хана, Государя Константинопольскаго, бѣломорскаго, Черноморскаго, Анатолійскаго, Урумскаго, Римскаго, честнѣйшей Мекки и Медыни, святаго Іерусалима, Египетскаго и Абисинскаго, Вавилонскаго, и Рики и Дамаска Обладателя, Татарскихъ и Крымскихъ ордъ и иныхъ многихъ государствъ и областей и градовъ, островоъ и провинцей Повелителя: Отъ нѣколикихъ лѣтъ бывшая распря причина была бѣдства подданныхъ и покоренныхъ обоихъ странъ, тѣмъ намѣреніемъ, яко да паки въ дружбу и благоволеніе пред-

предложится во благое постановленїе дѣлъ гражданскихъ, и еже къ лучшему образу состоянїя приведется, въ Сирмїи и въ предѣлехъ Карловича въ бывшемъ съѣздѣ, съ яснѣйшими и преизящнѣйшими, со избраннѣйшимъ господиномъ съ великимъ Канцлеромъ съ рейсъ Магметъ Эффендї, и со избраннѣйшимъ господиномъ во внутреннихъ тайнахъ, Александромъ отъ колѣна Шкарлотова Маврокордатомъ, высокопомянутаго Его Салтанова Величества полномочными Комисарїусы и чрезвычайными Послы, на договоры и постановленїе мирнаго дѣла съ совершенною властїю назначенными и избранными, посредствомъ же пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго Его Королевскаго Величества Великобританскаго, и высокомочныхъ Статъ-Генералъ Недерляндовъ Голландскихъ яснѣйшихъ и изящнѣйшихъ полномочныхъ ихъ чрезвычайныхъ Пословъ господина Вилгелма Лордъ Пагета барона бодесерскаго и протчая, и господина Якова Колїера и протчая. Отъ обоихъ же странъ приложена бысть къ миру и къ примиренїю склонность и хотѣнїе; но обаче неудобно бысть, яко да краткимъ временемъ унятымъ су-

сущимъ трудностямъ вся дѣла прилична дружбѣ и сосѣдству совершенно и достодолжно къ благоустроенію приведутся; однакожъ да не розторгнутся продолженія сихъ полезныхъ договоровъ; но потомъ да совершатся и къ концу приведутся симъ намѣреніемъ обоюду чрезъ взаимное согласіе, то есть, отъ дня 25 декабря лѣта 1698 отъ Рождества Господа Бога Іисуса Христа, впредь полные два года, между вышереченными обоими Великими Государи да будетъ перемиріе, въ немъ же полезный сей договоръ къ благоустроенію приведется, и между Его Царскимъ Величествомъ Московскимъ и Салтановымъ Величествомъ Турскимъ, превышшему Богу помогающу, миръ вѣчной, или на довольныя лѣта перемиріе составится и древняя дружба обновится, тѣмъ же убо въ постановленномъ семъ единодушномъ согласіи опредѣленномъ, да престанетъ всякая брань и война и рать и сраженіе, и обоюду отдалятся и истребятся враждебная дѣла, и отъ подданныхъ Его Царскаго Величества Москвитяновъ и козаковъ и иныхъ предѣламъ Мусулманскимъ и Крымскимъ, и инымъ Его

Салта-

Салтанову Величеству подлежащимъ мѣстамъ и подданнымъ никакой набѣгъ и враждебное дѣло да не будетъ, ни тайно ни явно какой вредъ учинится; такожде и съ стороны Его Салтанова Величества, къ сторонѣ Его Царскаго Величества, ни коегожъ чина войска, наипаче же Крымской Ханъ и всякой родъ Татаръ и ордъ, отнюдъ никакіе набѣги да не творятъ, и никакой вредъ ни явно ни тайно въ градѣхъ и сѣлахъ и подданныхъ подлежащихъ Его Царскому Величеству да не содѣлаютъ; и аще нѣкія или тайно или явно движеніе нѣкое и разположеніе и вражду и набѣгъ противо сему постановленію и согласію, которое между нами содѣяно есть, учинятъ и непослушны явятся, и съ коей либо страны таковые будутъ, да имаются и въ темницы затворяются, и безъ прощенія незаступно да наказуются: тѣмъ убо предрѣченнымъ образомъ, во время почитаемаго и соблюдаемаго сего перемирія, сраженіе и вражда весьма да отдалится и истребится, и отъ обоихъ странъ къ заключенію мира совершенная склонность и полное хотѣніе да приложится, и Крымской Ханъ, по

 дол-

должности къ повелительству Его Турскому Величеству своего послушанія и подданства, въ сей миръ да припряжется, что все да отъ обоихъ странъ пріятно и соблюдено будетъ, понеже вышепомянутаго Его Салтанова Величества полномочные Послы и Комисаріусы, силою своея мочи и власти, Турскимъ языкомъ написанной законной и сильной инструментъ, и съ него Латинскимъ языкомъ списокъ за своими руками и печатьми дали, такожде и я во власти и силѣ полной мочи даннѣй мнѣ рукою своею подписанное и печатью утвержденное сіе писаніе на Рускомъ языкѣ и на Латинскомъ, яко же сильной и законной инструментъ дахъ. Писано въ Карловичахъ, лѣта господня 1698, мѣсяца Декабря 25 дня.

Отъ вышепомянутаго году, мѣсяца и дня, прошедшу до сего 14 Генваря 1699 году, я вышеписанной договоръ подписалъ.

Пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго великаго Государя Его Царскаго Величества Московскаго, великой и полномочной Посолъ и Комисаріусъ ясновельможный, Думной Совѣтникъ и Намѣстникъ болховской **ПРОКОФЕЙ БОГДАНОВИЧЪ ВОЗНИЦЫНЪ**.

содер-

содержанïе даннаго съ Турецкой стороны договорнаго инструмента.

Во имя милосердаго бога, которой о всѣхъ милосердуетъ. Причина къ содержанïю сего подлиннаго письма и нуждное описанïе сего законнаго инструмента состоитъ въ слѣдующемъ. Изобильнымъ сообщенïемъ непремѣннаго Господа и создателя и безсмертнаго Творца свободныя воли, Господа бога, котораго хвала превосходитъ все, что ни есть знатное въ свѣтѣ, и милостïю раба честныя Меки и славныя Медыни, защитника святаго города Iерусалима и другихъ мѣстъ; Султана обоихъ земныхъ странъ, Царя обоихъ морей, сильнаго владѣтеля Египта, Абïссïнскихъ Провинцïй, благополучныя Аравïи, землй Аденъ, Африканскïя Цезарïи, Трïполя, Тунïса, Купрскаго острова, Родïса, Креты и другихъ бѣломорскихъ острововъ; Императора Вавилонскаго и бозïтрïйскаго, Лаксы, Ревана, (Эрïвана) Карша, Эрзерума, Шегерезула, Муссула, Дïарбекира, Рака, Дамаска, Алеппы; Султана Персидскаго и Аравïйскаго Ирака,

(*) Царя Курдістанскаго, Дагестанскаго и Трапезунтскаго, Императора Провинціи Рума, Цулхадры и Мараса; Повелителя Татарскихъ, Черкесскихъ, Абасинскихъ, Крымскихъ и Дести-Капчатскихъ государствъ; Императора въ возтокѣ и западѣ, Натоліи и Румеліи; Обладателя Императорскаго престола въ Константинополѣ, Прузѣ и Адріанополѣ; главнаго Владѣтеля толь многихъ пространныхъ земель, толь многихъ частей свѣта и толь многихъ городовъ; славнѣйшаго Правителя и Султана всѣхъ Султановъ, Царя всѣхъ Царей, нашего свѣтлѣйшаго самодержавнѣйшаго Императора и Государя, всѣхъ Мусулмановъ прибѣжища, Султана наслѣдника Султановъ, Султана Мустафы Хана, сына Султана Мегмеда, котораго владѣніе да продлитъ богъ до скончанія міра: Между Его Величествомъ и между достохвальнѣйшимъ изъ всѣхъ свѣтлѣйшихъ Христіанскихъ Государей, избраннѣйшимъ между Христіанскими обладателями, управляющимъ великія дѣла въ Христіанскихъ

(*) Въ Мессопотаміи и Вавилоніи.

анскихъ областяхъ, одеждою изрядства и величества украшеннымъ, похвалою и высочествомъ прославленнымъ Царемъ Россійскихъ государствъ, всѣхъ Россійскихъ провинцій Обладателемъ и Повелителемъ подданныхъ ему земель и городовъ, возвышенному Царю Московскому Петру Алексѣевичу, котораго предѣлы богъ всякимъ изобиліемъ и правдою да увѣчнаетъ: Отъ нѣсколькихъ лѣтъ продолжавшееся несогласіе было притчиною бѣдства обоихъ странъ; чего ради для возобновленія добраго согласія и дружбы, для исправленія дѣлъ гражданскихъ и для учрежденія достохвальнаго порядка въ состояніи рабовъ божіихъ, учиненъ въ Сирміи въ предѣлахъ Карловича съѣздъ съ высокославнымъ и преизящнѣйшимъ господиномъ Прокофьемъ богдановичемъ Возницынымъ, высокопомянутаго Его Царскаго Величества полномочнымъ Комисаромъ и чрезвычайнымъ Посломъ, Думнымъ Совѣтникомъ и намѣстникомъ болховскимъ, присланнымъ съ совершенною властію для договоровъ и постановленія мирнаго дѣла, посредствомъ и особливымъ стараніемъ отъ достохвальнѣйшихъ и великихъ обладателей ихъ народовъ,

Вiлгелма третiяго, Короля Аглинскаго, Шотландскаго и Ирландскаго и Генеральныхъ Статовъ Нидерландскихъ, которыхъ предѣлы да увѣнчаетъ Богъ милостiю и правдою, къ отправленiю медiаторской должности, при сихъ мирныхъ договорахъ, назначенныхъ высокославныхъ и изящнѣйшихъ господъ, господина Вiльгельма Лордъ Пагета, и господина Якова Колiера.

Хотя обѣ стороны къ миру и примиренiю показывали склонность и хотѣнiе; однакожъ чрезъ толь краткое время всѣхъ оныхъ трудностей, которыя возобновленiю дружбы и добраго сосѣдства препятствовать могутъ, должнымъ образомъ разрѣшить и отвратить не можно было: Того ради для продолженiя сихъ полезныхъ договоровъ и для приведенiя ихъ къ желаемому окончанiю, назначены согласно съ обѣихъ сторонъ отъ 25 числа Декабря 1698 послѣ Рождества Господа Iисуса Христа, впредь цѣлые два года, въ которые сей мирный договоръ да приведенъ будетъ въ совершенство и между высокою Портою и Царемъ Россiйскимъ, милостiю всевышняго, заключится или перемирiе на нѣкоторое время, или и вѣчной

ной миръ и возобновится древняя дружба. И для того во время онаго съ обѣихъ сторонъ опредѣленнаго срока да прекращена будетъ вся война, брань, сраженіе и всякое непріятельское дѣло, и отъ подданныхъ Его Царскому Величеству Россіянъ и козаковъ да не учинится на подлежащія высокой Портѣ Оттоманскія границы и другія Крымскія мѣста и подданные никакого набѣга, непріятельскаго дѣла или вреда ни явно ни тайно.

Также и съ стороны высокой Порты, кто бы онъ ни былъ, а особливо Крымской Ханъ и всякой родъ Татарскихъ ордъ не должны ни явно ни тайно никакихъ набѣговъ или вреда дѣлать подлежащимъ Его Царскому Величеству городамъ, селамъ, деревнямъ и подданнымъ. А ежели кто противно сему между нами заключенному постановленію и согласію, явно или тайно учинитъ какое возмущеніе, набѣгъ или непріятельское дѣло, и явится не послушенъ, того, съ которой бы стороны онъ былъ, взявъ подъ караулъ, наказать безъ всякія пощады. И такъ вышепоказаннымъ образомъ, во время сего соблюдаемаго перемирія, да отдалится всякая вражда и непріятельское

дѣло, и съ обѣихъ сторонъ къ заключенію мира приложится совершенная склонность и полное хотѣніе, также и Крымской Ханъ, по должности послушанія и подданства къ высокой Портѣ, въ сей миръ включится. И понеже высокопомянутаго Его Царскаго Величества полномочной Посолъ, силою своея мочи и власти, о учиненномъ съ обѣихъ сторонъ договорѣ, написанной рускимъ языкомъ законной инструментъ намъ вручилъ, то и мы, по силѣ нашей власти и полной мочи, сей отъ насъ своеручно подписанной и печатьми нашими утвержденной сильной и законной инструментъ обратно ему дали. Богъ любитъ правосудіе.

Не смотря на то Оттоманская Порта въ великомъ сомнѣніи находилась, не вѣдая, на что напослѣдокъ склонится Его Царское Величество. Марта 12 дня 1699 года поѣхалъ Его Величество опять въ Воронежъ, а 20 Марта отправились туда и всѣ знатныя особы. Между тѣмъ поручено было правленіе города Москвы и всѣхъ государственныхъ дѣлъ Князю Михайлѣ Легуковичу Черкасскому. 21 Марта получено было извѣстіе, что изъ Крыму вышло нѣсколько Татарскихъ партій,

которыя въ Азовскомъ дистриктѣ, не видя никакого себѣ сопротивленія, разорили многія мѣста̀ и отвели въ полонъ немалое число людей. Сїе могли они тѣмъ способнѣе учинить, что находившїеся въ Азовѣ седмь Стрѣлецкихъ полковъ замышляли тогда бунтъ. 25 Марта начали они ужѐ всякія своевольства дѣлать и призвали на помощь Крымскаго Хана. При томъ надѣялись они, что и протчїя въ сылку сосланныя Стрѣльцы соберутся и соединятся съ нимъ. Самъ Коммендантъ, какъ думаютъ, имѣлъ въ семъ бунтѣ участїе, опасаясь, что принужденъ будетъ отчетъ дать въ повѣренныхъ себѣ дѣлахъ. Напослѣдокъ появился и моръ въ Азовѣ. 8 Апрѣля назначилъ Его Царское Величество думнаго Дьяка Емельяна Украинцова полномочнымъ Посломъ въ Константинополь, а боярина Ѳедора Алексѣевича Головина Адмираломъ, на мѣсто покойнаго Франца Яковлевича ле Форта, и поѣхалъ Маїя 5 дня изъ Воронежа въ Азовъ, усмирилъ тамошнее неспокойство, и осмотря какъ тамъ, такъ и въ Таганрогѣ, новое крѣпостное строенїе, приказалъ вездѣ прилѣжно продолжать работу.

Преждепомянутой Посолъ отправился 11 Апрѣля изъ Москвы, прибылъ въ Воронежъ 20 Апрѣля, а оттуда поѣхалъ водою 27 числа тогожъ мѣсяца. Конвой его состоялъ въ 4 галерахъ, 20 галіотахъ, 10 бригантинахъ, 1 яхтѣ, 4 чайкахъ, 2 судахъ рыбачьихъ и 500 плоскихъ стругахъ съ провіантомъ и съ военною аммуниціею. 3 Маія пришли они къ Кротояку, послѣднему Россійскому городку прежде сея войны, откуда начались козацкія жилища. 14 Маія и нѣсколько дней потомъ отдыхали они при Панегѣ на половинѣ дороги отъ Воронежа. Между тѣмъ временемъ пришли опять въ подданство нѣсколько 1000 Калмыкъ, у которыхъ прежде было съ козаками несогласіе. 22 Іюня продолжали они путь свой до Черкасскаго и приняты были тамъ при двоекратной пальбѣ изъ 80 пушекъ. Напослѣдокъ прибыли они 24 Іюня въ Азовъ, при тройной пушечной пальбѣ съ городскихъ валовъ и изъ мѣлкаго ружья тамошняго въ 10000 человѣкъ состоящаго гарнизона. 31 Іюня пошелъ флотъ къ Таганрогу. Фарватеръ при Донскомъ устьѣ глубиною былъ отъ 12 до 15 футовъ, подлѣ

мыса

мыса въ 50, а у гавани въ 10 футовъ. 4 дня Іюня подняли якори и пошли далѣе въ Павловскъ; но потомъ возвратились опять въ Таганрогъ, а оттуда въ Азовъ. 16 Іюня пріѣхалъ Посолъ въ Таганрогъ, и пожалованъ былъ отъ Его Величества къ рукѣ. 1 Августа пришли достальные корабли и стали на рейдѣ передъ Таганрогомъ. Тамъ учреждена была 1 Августа для увеселенія морская баталія, въ разстояніи 3 миль отъ берегу. Корабли раздѣлены были при томъ слѣдующимъ образомъ:

	пушки		пушки
Фохтъ - -	26	Валрандъ -	26
Его Величество	42	Памбургъ -	36
Адмиралъ -	50	Контръ Адмиралъ	36
Шаутъ бенахтъ	36	Капитанъ Кінъ	36
Мейэръ - -	36	бекманъ - -	36
	190		170
			360

По окончаніи сея увеселительныя баталіи собрался опять весь флотъ на рейду. 14 числа по утру въ 6 часу данъ былъ отъ главнаго командира сигналъ къ подниманію якорей, послѣ чего оной фрегатъ, на которомъ находился

дился Посолъ, и на которомъ было 40 пушекъ и 111 человѣкъ людей, въ провожденіи всего корабельнаго флота, 2 галеръ, 6 галіотовъ, 1 яхты и 6 козацкихъ судовъ, каждое со 100 человѣками, въ море отправился. Когда флотъ началъ отходить, то салутировали со всѣхъ кораблей пушечною пальбою крѣпость, съ которой имъ также отвѣтствовали. Всѣмъ флотомъ командовалъ новый Адмиралъ Ѳедоръ Алексѣевичь Головинъ, Кавалеръ ордена святаго Апостола Андрея. Къ Керчи пришли они 18 числа въ 11 часу, и приняты были отъ Турецкаго флота, которой состоялъ подъ командою одного Сераскера въ 4 большихъ корабляхъ и въ 9 галерахъ, пушечною пальбою, на которую они также отвѣтствовали, что въ другой разъ и въ третіе учинено было. Въ 1 часу по полудни пришелъ къ флоту Турецкой Паша, свойственникъ Султанской, съ 4 Фелуками встрѣчать Посла, которой принятъ былъ отъ него со всякимъ почтеніемъ. Въ вечеру возвратился онъ назадъ, и при отъѣздѣ его выпалено было изъ 19 пушекъ. Потомъ Россійской флотъ вошелъ въ гавань; однакожъ Татары не хо-

хотѢли никого изъ Рускихъ въ городъ пустить, и какъ нѢкоторые, не смотря на ихъ запрещенїе, туда вошли, то едва смятенія не сдѢлалось, и того ради поставленъ былъ для нихъ рынокъ на берегу. По свѢжую воду ходили они сперьва больше мили; но какъ скоро увидѢли не подалеку въ нѢкоторыхъ домахъ колодези, то начали тамъ воду брать, чего имъ долго позволить не хотѢли. Фарватеръ при КерчѢ былъ для корабельнаго ходу весьма способенъ, и имѢлъ довольную глубину и ширину. Въ 30 саженяхъ отъ за́мка находилась глубина отъ 11 до 13 футовъ. Городъ, которой стоитъ подлѢ крутой горы, простирался близъ версты за Зюйдъ-Остъ и Нордъ-Вестъ, и съ флота можно было оной совершенно видѢть. Вкругъ онаго сдѢлана была каменная стѢна въ 22 фута вышиною, а на Зюйдъ-Остъ стоялъ за́мокъ съ 7 башнями, также находилась и каменная плотина между гаванью и за́мкомъ. Корабельщикамъ казался сей городъ совершенно сходенъ съ Гибралтаромъ, кромѢ того, что на горѢ при КерчѢ за́мка не было. Въ городѢ видны были 2 Греческія церькви и 22 Турецкїе мечетя,

тя, изъ которыхъ седмь имѣли высокія башни. На Сѣверозападномъ краю го́рода находилось кладьбище, окруженное каменною стѣною, которая сдѣлана была съ изрядными башнями и сводами. Городское строеніе было также все каменное съ плоскими кровлями. Въ трехъ миляхъ отъ Керчи видѣнъ былъ городъ Таманъ укрѣпленной каменною стѣною, внутрь которыя стоялъ высокой за́мокъ. Для мѣлей не можно было къ Таману близко подойти, какъ токмо на мѣлкихъ судахъ. 25 Авуста пошелъ Россійской флотъ опять въ море, и возвратился въ Таганрогъ 31 числа тогожъ мѣсяца. 3 Сентября приказалъ Его Царское Величество одной части морскихъ Офицеровъ остаться при короблях въ Азовѣ, а протчимъ ѣхать въ Воронежъ. Въ Азовъ пришли они 6 числа, а въ Воронежъ 30. Между тѣмъ отправился Россійской Посолъ 28 Августа на своемъ фрегатѣ изъ Керчи, въ провожденіи вышепомянутыхъ четырехъ большихъ Турецкихъ кораблей въ Черное море, а Сараскеръ остался съ галерами при Керчѣ. Тогожъ дня прошли они мимо Кафы; на другой день по утру видѣли Аярумъ въ Кры-

Крыму, а 30 Августа балаклавской мысъ и тамошнюю крѣпость. 2 числа Сентября подъѣзжали они къ Натолійскимъ берегамъ близъ города Понтопирадіи, а оттуда пришли еще тогожъ дня на половину Константинопольскаго пролива, и стали на якорѣ. Турецкіе корабли, которые провожали Посла, и которые посольской корабль изъ виду ужè потеряли, пришли слѣдующаго дня къ устью Константинопольскаго пролива. 6 Сентября принятъ былъ Посолъ со всею своею свитою весьма славно, и Турки показывали великое удивленіе о изрядномъ строеніи посольскаго корабля.

Сей фрегатъ приближась къ городу, богатымъ своимъ украшеніемъ и сильною пушечною стрѣльбою толь славной видъ показывалъ, что Султанъ Мустафа осердился и приказалъ было многія барки Янычарами вооружить, такъ будто бы одинъ сей корабль былъ цѣлой флотъ, которой столицѣ его грозитъ крайнимъ раззореніемъ. При томъ еще разглашали, будто Его Царское Величество самъ на ономъ кораблѣ обрѣтается, чтобъ положеніе города и гавани осмотрѣть. Посольская

ская гвардія состояла въ 200 человѣкахъ въ Нѣмецкомъ мундирѣ, къ чему можетъ быть наилучшіе изъ всей арміи выбраны были.

Между тѣмъ опасеніе Порты другимъ важнымъ приключеніемъ весьма умножилось. Никто такъ недоволенъ не былъ заключеннымъ въ Карловичѣ двулѣтнымъ перемиріемъ, какъ Крымской Ханъ, которому кромѣ потерянія Азова и выходъ изъ Крыму пресѣченъ былъ. При томъ не могъ онъ забыть жестокихъ оныхъ пораженій и несказаннаго вреда, которой учиненъ былъ ему отъ Россіи. Того ради старался онъ какъ самъ собою, такъ и чрезъ своихъ пріятелей, чтобъ Порту склонить къ разорванію мира и къ продолженію войны. Въ Декабрѣ сего 1699 года представилъ онъ (*) Великому Султану писменно, будто Россійскій Царь перемѣнилъ древніе обычаи и порядки своего народа, также и законъ, и намѣренъ все учредить по примѣру Нѣмцовъ.

(*) Князь Димитрій Кантемиръ въ своей книгѣ о упадкѣ Оттоманскаго двора, часть III. глав. IV. стран. 891.

цовЪ. Такія ложныя извѣстія вымышлялЪ онЪ только для того, чтобЪ Султана привести вЪ огорченіе противЪ Его Царскаго Величества, а при томЪ увѣрялЪ, что ежели токмо вЪ продолженіи войны сЪ надлежащею ревностію поступлено будетЪ, то онЪ, для учиненной вЪ законѣ перемѣны, отЪ всѣхЪ оставленЪ будетЪ. КЪ тому прибавилЪ онЪ еще сіе, что Его Величество учреждаетЪ по Нѣмецкому военному порядку новую армію, которая ужѐ весьма многочисленна, и не смотря на заключенной вЪ Карловичѣ двулѣтной мирЪ, строитЪ сЪ великимЪ прилѣжаніемЪ флотЪ, также и новые городы и крѣпости на Днѣпрѣ и на другихЪ рѣкахЪ закладываетЪ. Все сіе довольно свидѣтельствуетЪ, что онЪ не имѣетЪ никакой склонности кЪ содержанію мира, и для того долженЪ СултанЪ, окончавши войну сЪ ЦесаремЪ, весьма того наблюдать, чтобЪ новый Нѣмче ГяурЪ (такЪ называютЪ Турки всѣхЪ ХристіанЪ безЪ изЪятія) не привелЪ Оттоманскія Порты вЪ крайнее опасеніе. Ибо Россійскому войску тогда ужѐ не трудно будетЪ вЪ одну кампанію всѣмЪ КрымомЪ прежде завладѣть, не-

жели Порта на помощь притти можетъ. И такъ требуетъ крайняя нужда, чтобъ или постоянной миръ заключить, или недопуская приращенія непріятельскихъ силъ, начать наискорѣйше войну. А буде Султанъ сомнѣвается, что подлинно ли все такъ, какъ онъ объявляетъ, то проситъ, чтобъ посланъ былъ одинъ изъ вѣрныхъ и надежныхъ Султанскихъ служителей въ Крымъ, которой бы Россійскія пріуготовленія могъ своими глазами видѣть и подать Султану о всемъ точную вѣдомость. Султанъ Мустафа, которой не все чрезъ своихъ Министровъ дѣлалъ, но самъ имѣлъ великую прозорливость, призвалъ къ себѣ Кібелеія Оглы, котораго онъ къ сей тайной посылкѣ за наиспособнѣйшаго почиталъ. Онъ былъ племянникъ тогдашняго Верьховнаго Везиря Амуджи Оглы Гуссейна Паши, которой его весьма любилъ, и не смотря на молодыя его лѣта, у Султана въ такую милость привелъ, что онъ пожаловалъ его буюкъ Имрагоромъ или Оберсталмейстеромъ. Султанъ поруча ему сіе дѣло, безъ вѣдома Верьховнаго Везиря, приказалъ, чтобъ онъ никому о томъ

не сказывалъ, а увѣдомившись обо всемъ пришелъ бы прямо къ нему. Кiблели Оглы отправился тотчасъ въ путь; однакожъ прежде отъѣзду зашелъ тайно къ дядѣ своему, Верьховному Везирю, и открылъ ему все. Верьховный Везирь, опасаясь новаго смятенiя, которое отъ неосторожности въ семъ дѣлѣ могло произойти, велѣлъ ему по возвратномъ его прiѣздѣ опять тайно къ себѣ зайти, чтобъ наставить его въ томъ, что онъ долженъ передъ Султаномъ говорить. Кiблели послѣдовалъ его совѣту, и возвратившись изъ Крыму перемѣнилъ свое платье и пошелъ къ Верьховному Везирю, которому онъ объявилъ, что Россiя учредила какъ въ Азовѣ, такъ и въ Воронежѣ сильной флотъ, и умножаетъ оной почти ежедневно новыми кораблями; что Таганрогъ укрѣпленъ удивительнымъ образомъ, и что работаютъ тамъ больше 20000 человѣкъ; что на Днѣпрѣ отдѣлана ужѐ крѣпость Каменной Затонъ, также прочищаютъ и пороги, чтобъ судамъ чрезъ оныя способно проходить можно было; что у Татаръ за Перекопью ничего больше не осталось, и что козаки почти еже-

дневно на нихъ нападаютъ. Все сїе и еще многїя другїя обстоятельства, о которыхъ онъ въ Крыму слышалъ, объявилъ онъ Верьховному Везирю. Сей, видя напередъ, что отъ того такаяжъ жестокая война, какъ и прежняя произойти можетъ, уговорилъ его, чтобъ онъ о томъ немного упоминалъ, но увѣрялъ бы Султана, что Крымской Ханъ по большей части доносилъ ложно, что Татары довольно вѣдаютъ, въ какомъ маломъ почтенїи они при Портѣ, когда войны нѣтъ, а къ томужъ къ грабежу ужѐ такъ привыкли, что по ихъ мнѣнїю безъ онаго жить не могутъ; что Россїя хотя и заложила нѣсколько крѣпостей; однакожъ ихъ нынѣ не отстраиваетъ, а при томъ ничего такъ не желаетъ, какъ мира и свободнаго отправленїя купечества съ подданными Оттоманскїя Порты. Кїблели Оглы пришелъ на другой день, будто бы прямо съ дороги къ Султану, и объявилъ ему все, по намѣренїю дяди своего Верьховнаго Везиря. Султанъ, которой не чаялъ никакого обману, жестоко на Хана осердился, и приказалъ къ нему за то выговоръ написать. Но Ханъ представилъ противъ

тивъ того, что Кiблели Оглы поступилъ неправедно въ семъ дѣлѣ, что онъ Ханъ никогда не дерзалъ Султану ложныхъ извѣстiй подавать, и что Кiблели Оглы или отъ непрiятелей его къ тому подкупленъ, чтобъ не сказывать о подлинномъ состоянiи Крыма, или можетъ быть то по злобѣ учинилъ, за то, что онъ Ханъ его подарками не удовольствовалъ. Впротчемъ все то, о чемъ онъ въ прежнемъ своемъ письмѣ обьявилъ, такъ основательно, что ежели бы только Кiблелiя Оглы строжѣ допросить, тобъ онъ принужденъ былъ во всемъ признаться. Сей отвѣтъ дошелъ до Султана такою дорогою, что Верьховный Везирь ничего о томъ увѣдать не могъ. Султанъ приказалъ немедлѣнно призвать Кiблелiя Оглы, и грозилъ ему смертiю, буде правды не скажетъ. Но онъ тотчасъ во всемъ признался, и полагая всю вину на Верьховнаго Везиря, просилъ на колѣнахъ прощенiя. Того ради велѣлъ его Султанъ изъ Адрiанополя, гдѣ тогда обрѣтался дворъ, въ Константинополь отвести, и тамъ по прошествiи двухъ недѣль казнить смертiю; а Верьховнаго Везиря, лишивши

 чина,

чина, сослалъ въ ссылку, однакожъ изъ его пожитковъ ничего не взялъ. Между тѣмъ Россійской Посолъ свои дѣла благополучно окончалъ, и заключилъ въ началѣ 1700 года 30 лѣтной миръ.

Сїе примиренїе публиковано было въ Москвѣ 29 Августа, а на другой день объявлена противъ Шведовъ война, которая чрезъ многїе годы продолжалась. Вскорѣ послѣ заключенїя мира между Россїею и Портою, возмутившейся въ Константинополѣ народъ лишилъ престола Мустафу втораго, и возвелъ на оной Ахмета третьяго. Сей отправилъ къ Его Царскому Величеству Посла, которой хотя еще въ 1703 году изъ Константинополя поѣхалъ; однакожъ не прежде, какъ въ слѣдующемъ году при взятїи Нарвы къ оному городу прибылъ. Въ томъ же году, въ которомъ помянутой Турецкой Посолъ изъ Константинополя отправился, новой Адмиралъ Турецкаго флота Абаза Отманъ Паша, человѣкъ весьма ученой и знатнаго роду, которой еще при Магметѣ четвертомъ ко двору взятъ былъ, и переходя различные чины получилъ во многихъ дѣлахъ великое искусство, посланъ

сланъ былъ со всѣмъ флотомъ въ Азовское море для очищенія Кафскаго пролива. Во время его пребыванія тамъ укрѣпилъ онъ Керчь, также и лежащую противъ онаго города крѣпость Таманъ, дабы предь никакому непріятельскому флоту изъ Азова въ Черное море или къ Константинополю пройти было не можно. Но при возвращеніи его оттуда разбило по нещастію 9 галеръ, которыя со всѣми людьми потонули, а протчія пришли также почти всѣ въ худомъ состояніи назадъ въ Константинополь.

Въ 1709 году послѣ Полтавской баталіи принужденъ былъ храбрый Шведскій Король Карлъ XII, какъ извѣстно, убѣжать въ Турецкую область. Какимъ образомъ тогда Турки, угождая Шведамъ, противъ Россіи поступали, и какъ отъ того новая война произошла, которая Прутскою акціею и возвращеніемъ Азова окончилась, оное, что до сего дѣла во обще касается, у всѣхъ еще въ свѣжей памяти находится. Однакожъ случившіяся при томъ особливыя обстоятельства такъ различно описаны, что надлежитъ впредь ожидать обо всемъ точнаго и основательнаго

наго изъясненія. Между тѣмъ объявимъ мы вкратцѣ достопамятнѣйшія случаи сея войны изъ оставшіеся послѣ Князя Димитрія Кантемира исторіи и его примѣчаний. И понеже онъ отчасти самъ присутствовалъ въ Константинополѣ, и къ знатнѣйщимъ особамъ Турецкаго двора имѣлъ свободной приступъ, а отчасти какъ Волосской Господарь оныхъ дѣлъ немало былъ причастенъ, и у Его Царскаго Величества находился въ великой милости, къ томужъ исторія его на свѣтъ еще не выдана, кромѣ того, что въ Лондонѣ переводъ съ Латинскаго оригинала на Аглинскомъ языкѣ печатать начали; то уповаю я, что сей малой трудъ читателю не непріятенъ будетъ, тѣмъ наипаче, что можетъ онъ протчія печатныя о томъ извѣстія съ сими свести. Карлъ двенатцатый надѣясь на обѣщаніе невѣрнаго козацкаго Гетмана Мазепы, возпріялъ еще въ 1708 году походъ къ Днѣпру, чтобъ пройти въ Украину. Въ тожъ самое время побуждалъ Верьховный Везирь Чорлілы Алі Паша, радуясь о намѣренномъ нападеніи сего славнаго воина на Россію, Крымскаго Хана Каплана Гѣраї, дабы

Ма-

Мазепѣ подать всякое вспоможенїе, обнадеживая его, что сильная Турецкая армїя находится въ готовности, чтобъ также на Россїю нападенїе учинить и помочь Шведамъ въ ихъ предпрїятїяхъ; но которыя потомъ такъ нещастливо окончались, что Царь Петръ Алексѣевичь одержалъ подъ Полтавою совершенную надъ ними побѣду. Карлъ двенатцатый принятъ былъ при своемъ побѣгѣ на Турецкихъ границахъ со всякимъ возможнымъ почтенїемъ, какъ того полученная отъ него слава требовала. Но когда онъ сталъ просить обѣщаннаго себѣ вспоможенїя, то Порта своими поступками довольно показывала, что она знаетъ и также опасается великаго его побѣдителя. Ибо какъ Графъ Петръ Андрѣевичь Толстой предложилъ Портѣ, что Государь его намѣренъ продолжать тритцатилѣтной миръ, то она тотчасъ склонною себя на то объявила. Чего ради Шведской Король, чрезъ своего Посла Поняговскаго, жаловался Султану на Верьховнаго Везиря, будто онъ отъ непрїятелей его подкупленъ и сдѣлался измѣнникомъ Оттоманскому государству, и что онъ увѣрилъ его

чрезъ Татаркаго Хана, когда еще можно было съ Россiею заключить полезной миръ, чтобъ онъ надѣялся на ихъ вспоможенiе; а нынѣ поступаетъ такъ, будто бы того и не бывало, уступая Россiи гораздо больше, нежели какъ она сама требовала. Султанъ Ахметъ III. послалъ Королевское письмо по тамошнему обыкновенiю къ Верьховному Везирю, которой прочитавши оное, такъ осердился на Шведскаго Короля и на Татарскаго Хана, что Султанъ принужденъ былъ по многократному его представленiю отставить помянутаго Хана и сослать въ Янииоли. Между тѣмъ совѣтовали о сохраненiи заключеннаго съ Его Царскимъ Величествомъ мира, и о безопасномъ провожденiи Шведскаго Короля въ Нѣмецкiя его провинцiи. Но Король, не хотя сему ихъ намѣренiю послѣдовать, ожидалъ все, чтобы отъ того не могло произойти, представляя, что Россiя всеконечно Портѣ войну объявитъ, и что тогда совершенно окажется, что онъ не безъ притчины почиталъ Верьховнаго Везиря за измѣнника. Верьховный Везирь не смотря на то продолжалъ прежнiя свои поступки, и отпустя по-

новаго Хана Девлета Гѣраї съ великою честію въ Крымъ, приказалъ ему всячески стараться о сохраненіи мира съ Россіею; однакожъ ежели бы Его Царское Величество захотѣлъ въ противность онаго поступать, то чтобъ увѣдомилъ о томъ немедлѣнно Турецкой дворъ. Какъ скоро онъ прибылъ въ Крымъ, то представилъ Султану, что Капланъ Гѣраї не только потерялъ собственнымъ своимъ погрѣшеніемъ 30000 Татаръ въ возпріятомъ противъ Черкасъ походѣ, но еще козацкаго Гетмана Мазепу склонилъ къ бунту, обѣщая ему Султанскимъ именемъ вольность и вспоможеніе. Султанъ призвалъ тотчасъ Верьховнаго Везиря, и спросилъ у него, какой онъ приказъ отдалъ Крымскому Хану, но онъ во всемъ заперса, положа вину на прежняго Хана Каплана Гѣраї. Султанъ не удовольствовавшись тѣмъ отправилъ тайно повѣреннаго къ отставленному Хану, чтобъ его во всемъ допросить. Оной признался свободно, что онъ хотя и писалъ къ Мазепѣ; однакожъ по приказу Верьховнаго Везиря. Того ради учинилъ ему Султанъ за то жестокой выговоръ, разсуждая такъ; чтобъ или весьма того

го

го не писать, или даннаго слова ужѐ не возвращать, по тому что Шведской Король чрезъ то лишился своей надежды, а вѣрность Оттоманскаго государства и Мугамеданскія религіи принуждена отъ того терпѣть.

Для сея притчины отставилъ Султанъ Чорлилы Алї Пашу, а на его мѣсто опредѣлилъ Верьховнымъ Везиремъ Кїоприли Оглы Нуумана Пашу. Отецъ его, славный Кїоприли Мустафа Паша, приуготовилъ было всѣхъ своихъ сыновъ больше къ наукамъ, нежели къ придворному житїю, по тому что онъ сїю дорогу за весьма опасную, а напротивъ того духовной чинъ за спокойной и надежной почиталъ. Но родственникъ его Гуссейнъ Паша отвелъ ихъ послѣ отъ сего пути, и хотя они при кончинѣ отцовской еще въ молодыхъ лѣтахъ находились; однакожъ поручены были имъ при дворѣ знатные чины. Сей Нууманъ Паша былъ изъ нихъ старшїй, и по ихъ обыкновенїю ужѐ нарочито произошелъ въ своемъ ученїи, которое онъ послѣ, будучи и въ чинахъ, прилѣжно продолжалъ. Князь Кантемиръ пишетъ объ немъ, что онъ отъ глубокихъ своихъ размышленій

о Арапскихъ законахъ и уставахъ занемогъ, а болѣзнь его состояла только въ томъ, что онъ думалъ все, будто у него муха на носу сидитъ, которая, когда онъ ея отгонитъ, тотчасъ опять на прежнее мѣсто садится. Никакой лѣкарь въ Константинополѣ, кромѣ одного Француза, не могъ его отъ сея мнимыя болѣзни свободить. Всѣ говорили ему, что не видятъ они мухи, и что онъ ея токмо въ мысли себѣ представляетъ; но помянутой Французъ употребилъ другое средство. Когда больной спросилъ у него, видитъ ли онъ у него на носу муху, то отвѣтсвовалъ онъ, что подлинно видитъ; однакожъ знаетъ способъ, какъ ея отогнать. Кіуприли, получа о семъ лѣкарѣ весьма доброе мнѣніе, употребилъ по его предписанію нѣкоторыя лѣкарства, которыя его состоянію были приличны. Потóмъ началъ помянутой лѣкарь сіе важное дѣйство ланцетомъ и отрѣзалъ муху, такъ что и кожѣ прикоснулся, а послѣ показалъ больному мертвую муху, которая у него ужѐ прежде въ рукѣ спрятана была. Сей закричалъ тотчасъ, что та то муха его толь обеспокоивала, и

что

что онъ ее знаетъ. Князь Кантемиръ весьма его хвалитъ въ томъ, что наблюдалъ правосудіе. Шведской Король видя, что прежній Верьховный Везирь для него отставленъ, требовалъ отъ Порты чрезъ своего Посла Понятовскаго начатія войны съ Россіею, объявляя, что онъ находится въ добрыхъ, а напротивъ того Царь весьма въ худыхъ обстоятельствахъ, и что сдѣланъ ужè въ Амстердамѣ Царской портретъ съ сею надписью: Petrus Primus Russo-Graecorum Monarcha, то есть: ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ РОССІИСКО-ГРЕЧЕСКІЙ МОНАРХЪ. При томъ представилъ онъ также, что Руские брали разныхъ Шведовъ въ самой Молдавіи, и что Царь привелъ ужè въ состояніе многочисленной Флотъ и гавань Таганрогъ. Ничего Султана такъ необеспокоивало, какъ сіе послѣднее, по тому что ему очень вѣроятно казалось, что Россійской дворъ имѣетъ какое нибудь намѣреніе противъ Константинополя. И того ради говаривалъ онъ часто Верьховному Везирю: Сей непримирительный (такъ называлъ онъ Его Царское Величество при своемъ огорченіи) не хочетъ намѣренія своего отмѣнить. Отъ того, что

онъ

онѣ по нынѣ учинилѣ, могу я легко разсудить, что онѣ, какѣ другой Искѣндерѣ (или Александрѣ) старается всѣмѣ свѣтомѣ завладѣть: Надобно намѣ наказать сего невѣрнаго (такѣ называютѣ при Турецкомѣ дворѣ всѣхѣ Христїанскихѣ Государей) прежде, нежели онѣ насѣ наказывать можетѣ. Ежели мы сей случай упустимѣ, то надлежитѣ опасаться, чтобѣ онѣ намѣ, когда мы другою войною обязаны будемѣ, какого вреда не сдѣлалѣ. Верьховный Везирь отвѣтствовалѣ на сїе, что подлинно есть притчина опасаться его приращенїя; однакожѣ, понеже мирѣ ужѐ заключенѣ, то онаго безѣ довольныхѣ и законныхѣ притчинѣ нарушить не можно. И такѣ хотѣлѣ онѣ прежде слышать Россїйскаго Посла. Сей предложилѣ Верьховному Везирю обо всемѣ весьма остроумно, а вѣ разсужденїи флота обнадежилѣ его, что онѣ больше не умножится, и что токмо тѣ корабли, которыя еще до заключенїя мира на штапелѣ стояли, отдѣлываются, для збереженїя ихѣ отѣ того, чтобѣ не згнили. Впротчемѣ увѣряетѣ онѣ, что Его Царское Величество мира никакѣ не нарушитѣ, развѣ когда ужѐ крайняя

нужда

нужда его къ тому приведетъ. Хотя Верьховный Везирь все сїе Султану и представилъ; однакожъ онъ своего намѣренія отмѣнить не хотѣлъ, и приказалъ ему стараться о умноженіи государственныя казны и о собираніи новыхъ податей. Но Верьховный Везирь почитая сїе за противное закону и Пророку, совѣтовалъ Султану опредѣлить другаго кого на его мѣсто, которой бы не толь былъ добросовѣстенъ; чего ради Султанъ отнялъ у него государственную печать, отставилъ его, и послалъ Пашею въ Эвебейской островъ; а Верьховнымъ Везиремъ опредѣлилъ балтатжу Магомета Пашу. Сей возпитанъ былъ въ Сералѣ, и для великаго его искусства въ пѣніи, сдѣлалъ его Султанъ Мустафа при себѣ Капельмейстеромъ, а послѣ отдалъ брату своему Ахмету, вмѣсто Камердинера. Сыскавши у Ахмета милость, не трудно ужѐ было ему, по его возшествіи на престолъ, получить знатнѣйшїе чины, а особливо что онъ еще другимъ способомъ Султанскую къ себѣ милость сохранить могъ. При Валидѣ Султаннѣ, матери Султана Мустафы и Ахмета, была Черкашенка,

ка, которая отправляла должность Кутуджи или казначеи. Ахметъ, которой при владѣніи брата своего Мустафы, противно статскимъ правиламъ Оттоманскаго двора, весьма свободно и въ довольствѣ содержанъ былъ, сыскалъ случай увидѣть оную Кутуджи и склонить ея чрезъ писменную пересылку къ любви. Валида Султана, услышавши сіе, выговаривала ей, а Ахмету представила великую къ нему милость владѣтельнаго брата его, которую онъ такимъ противъ обычая Серальскаго учиненнымъ погрѣшеніемъ легко потерять можетъ. Сіе въ немъ ничего больше не произвело, какъ токмо, что онъ государынѣ матери своей горячую свою любовь къ Кутуджи еще больше открылъ. Валида, которая весьма была прозорлива, призвала немедлѣнно лѣкаря своего Ну Эффенди, и разговаривавши съ нимъ о разныхъ вещахъ, показала особливое удовольствіе о службѣ и вѣрности его, объявляя, что она въ награжденіе за то, казначею свою за сына его выдать намѣрена. А понеже обыкновенно Валидину казначею ниже Везиря трехъ конскихъ хвостовъ не выдавали, то почиталъ сіе

Ну Эффенди за великую себѣ честь, и повелъ Кутуджи съ ея приданымъ къ себѣ въ домъ. Валидинъ басага, которой былъ помощникомъ при запрещенной Ахметовой любви, увѣдомилъ его тотчасъ обо всемъ. Того ради приказалъ онъ балтаджи Ахмету Агѣ о семъ дѣлѣ подлиннѣе освѣдомиться. Какъ скоро онъ все обстоятельно узналъ, то написалъ онъ своеручно письмо къ Ну Эффенди, угрожая его со всѣмъ домомъ въ нещастiе привести, буде онъ любезную его Кутуджи у него отыметъ. Ну Эффенди, которой опасался какъ Валидина гнѣва, такъ впредь отъ Ахмета какого нибудь нещастiя надъ собою и своимъ домомъ, женилъ сына своего на помянутой Кутуджи публично; однакожъ уговорилъ ихъ, чтобъ они брака своего не совершали, а объявляли бы, будто оной дѣйствительно совершенъ. Сiе содержано было отъ нихъ такъ тайно, что самъ Ахметъ ничего о томъ не вѣдалъ, и для того возшедши вскорѣ потомъ на престолъ, требовалъ отъ Ну Эффенди его главы. Но онъ отвѣтствовалъ, что готовъ умереть, и знаетъ причину для чего; однакожъ прежде хочетъ Султану

слово сказать, которое ему очень пріятно будетъ. Султанъ призвавъ его къ себѣ тайно въ камеру, и услышавъ отъ него всѣ обстоятельства, весьма обрадовался, и наградилъ его не только великою честію, но оставилъ и впредь въ его смотрѣніи Кутуджи. Послѣ хотѣлъ онъ ее въ Сераль взять. Но Валида тому противилась, представляя ему жестокость Серальскихъ уставовъ, которые не позволяютъ, чтобъ та, которая изъ Сераля ужѐ выдана, опять въ оной принята была. Такими чрезвычайными поступками можетъ онъ, получивши еще недавно владѣніе, народъ опять отъ себя отвратить, а тайнымъ друзьямъ отставленнаго брата своего подать притчину къ учиненію себѣ какого вреда. Ахметъ отмѣнилъ того ради намѣреніе свое, и отдалъ Кутуджи за балтаджи Мегеметa Агу повѣреннаго своего, котораго онъ ужѐ прежде пожаловалъ Оберсталмейстеромъ. При томъ имѣлъ онъ часто случай видѣться съ нею, и поступалъ ужѐ такъ не умѣренно, что не опасаясь поношенія отъ народу, приказывалъ ей не однократно въ Сераль публично пріѣзжать. Между тѣмъ просила

ла она Султана не отступно, чтобъ онъ мужа ея чиномъ повысилъ. Султанъ склонился немедлѣнно на ея прозьбу и пожаловалъ его сперьва Капуданомъ Паши или Адмираломъ, а послѣ и Верьховнымъ Везиремъ. Хотя онъ и принужденъ былъ вскорѣ потомъ мѣсто свое уступить Черлулію Али Пашѣ, и находился чрезъ оное время Пашею въ Эрзерумѣ и въ Алепѣ, однакожъ вторично получилъ чинъ Верьховнаго Везиря.

Сей имѣлъ подлинно меньше совѣсти, нежели Кюприли, и учредилъ все по намѣренію Султанскому. Денегъ собралъ онъ какъ позволеннымъ, такъ и не позволеннымъ образомъ, набралъ солдатъ и вооружился сильно къ войнѣ. Венеціане, которые опасались нападенія на Морею, прислали Верьховному Везирю Муфтію и протчимъ знатнымъ великіе подарки. Но Россійской Посолъ, Графъ Петръ Андреевичь Толстой, того весьма не дѣлалъ, вѣдая, что только напрасно деньги потеряетъ, и ничего чрезъ то не получитъ, по тому что ихъ приуготовленія къ войнѣ были уже очень велики. Верьховный Везирь жестоко за то осердился, и почитая

сїе за великую себѣ обиду, называлъ его скупымъ, а въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1710 года, призвавъ изъ Крыма Татарскаго Хана, совѣтовалъ съ нимъ и съ прочими Везирями о начатїи войны съ Россїею, которая 20 Ноября выставленїемъ конскаго хвоста всему народу объявлена была. Вскорѣ потомъ разосланы были во всѣ провинцїи указы, а Россїйскаго Посла, конфисковавъ все его имѣнїе, посадили въ Едикулъ. Султанъ такъ былъ на него гнѣвенъ, что приговорилъ его къ смерти, которая бы казнь подлинно надъ нимъ исполнена была, ежели бы Верьховный Везирь и Крымской Ханъ противъ того сильнаго представленїя не учинили. Напротивъ того велѣлъ онъ тотчасъ Шведскому Королю выдать 500 мѣшковъ левковыхъ талеровъ, которыхъ онъ взаемъ требовалъ, и послалъ къ нему 36 аргамаковъ съ богатымъ уборомъ, и разныя другїе подарки. Между тѣмъ жаловался Мазепа на Волоскаго Господаря Константина Бранкований, будто онъ тайно переписывается съ Его Царскимъ Величествомъ, и принявъ намѣренїе отстать отъ Порты, обѣщалъ Его Величеству; какъ скоро

вѣ Молдавїю пройдетѣ, 30000 человѣкѣ своего войска и провїанту на нѣсколько лѣтѣ, и что за то присланѣ ужѐ кѣ нему изѣ Россїи орденѣ святаго Апостола Андрея. Сїе подтверждало изѣ многихѣ мѣстѣ, и того ради должна была Порта заблаговременно стараться о усмиренїи сильнаго сего Князя. Но то самое, что онѣ былѣ вѣ великой силѣ и вѣ почтенїи у подданныхѣ, не позволяло нагло сѣ нимѣ поступать, по тому что онѣ могѣ бы тогда противиться и скоряе соединиться сѣ Россїйскимѣ войскомѣ. И для того Крымской Ханѣ совѣтовалѣ, чтобѣ его уловить хитростїю, и употребить на то Мултянскаго Князя; а ежели владѣтельный Князь явится кѣ тому не способенѣ, то чтобѣ поручить сїе дѣло Князю Димитрїю Кантемиру, которому еще прежде того при кончинѣ отцовской назначено было владѣнїе вѣ Мултянскомѣ княжествѣ, и которой тогда вѣ Константинополѣ находился. Султанѣ согласившись на то, отставилѣ Князя Николая Маврокордата, сына преждеобъявленнаго Маврокордата, а на его мѣсто обѣявилѣ Ноября 14 дня 1710 года Кантемира дѣйствительнымѣ

нымъ Мултянскимъ Княземъ. Притомъ приказано было ему взять Бранкованія подъ видомъ дружбы или другимъ какимъ нибудь способомъ, а послѣ самому вступить въ дѣйствительное владѣніе Валахіи, и представить вмѣсто себя другаго, кого онъ похочетъ, Мултянскимъ Княземъ, котораго Порта за такого и признавать будетъ. Къ сему предпріятію долженствовалъ Крымской Ханъ нѣсколько тысячь Татаръ, для помощи, въ готовности имѣть; также оставленъ былъ ему Пискисъ или великой оной подарокъ, которой всякой Князь принявъ владѣніе, Портѣ присылать долженъ, и чрезъ все время его пребыванія въ Молдавіи запрещено было требовать отъ него податей. Князь Кантемиръ, получивши на то Хатисшерифъ, поѣхалъ еще тогожъ мѣсяца съ Татарскимъ Ханомъ въ Молдавію. Но вскорѣ по прибытіи его туда вручено было ему чрезъ Оттомана Агу, Кігу Верьховнаго Везиря, письмо, чтобъ прислать къ Султану и Верьховному Везирю обыкновенной подарокъ, заготовить магазины для Турецкія арміи, сдѣлать мосты и дать обрѣтающимся при Королѣ Шведамъ и козакамъ

 зимнія

зимнія квартиры, а самому явиться съ своимъ войскомъ при бендерахъ, не упоминая о другихъ, вдругъ на него положенныхъ тягостяхъ. Но понеже Князь довольно вѣдалъ, сколько на Турецкія слова надѣяться можно, и сіе уже весьма рано чувствовалъ, то принялъ онъ Россійскую сторону, что подало потомъ Его Царскому Величеству причину вступить въ Молдавію.

Какъ скоро Его Величество свѣдалъ о Турецкихъ намѣреніяхъ, то употреблены были всевозможныя средства къ уничтоженію оныхъ. Хотя при случаѣ войны съ Турками отъ Шведовъ, для слабаго ихъ состоянія, никакого страху и не было; однакожъ Его Величество не охотно вступалъ въ новыя ссоры, и для того писалъ къ Султану, но которой ему никакого отвѣту не учинилъ; чего ради вторично и въ третіе къ нему писано было. Напослѣдокъ объявлена была 8 Марта 1711 года въ Москвѣ въ соборной церькви противъ Турковъ война, а по границамъ разосланъ на Турецкомъ языкѣ печатной манифестъ.

Россійская армія собралась еще въ началѣ Маія мѣсяца при браславѣ, и отпра-

отправилась оттуда далѣе въ походъ. Съ главною арміею соединился и находившейся въ Польшѣ Россійской корпусъ, при чемъ командующій онымъ корпусомъ Генералъ, Янусъ фонъ Эберстатъ, совѣтовалъ протчему Генералитету, чтобъ на Днѣпрѣ построить магазины; но сію толь надобную предосторожность почли тогда за излишнюю, надѣясь на великія обѣщанія Волосскаго Князя. Фелдмаршалъ Борисъ Петровичь Шереметевъ посланъ былъ напередъ съ одною частію арміи для благовременнаго строенія мосту чрезъ Дунай. За нимъ слѣдовалъ Его Царское Величество со всею арміею, и сталъ лагеремъ при Чучерамѣ на рѣкѣ Прутѣ, гдѣ и Молдавское войско къ арміѣ прибыло. Отсюда пошелъ Его Величество съ нѣсколькими Генералами къ столичному городу Ясамъ, ожидая отъ Волосскаго Князя обѣщаннаго провіанта. Но какъ оной Князь поступалъ въ своемъ обѣщаніи весьма медлительно, и совершенно ему вѣрить притчины не имѣли, а напротивъ того въ провіантѣ недостатокъ ужè являться началъ, по тому что надѣючись на него, токмо на 20 дней провіантомъ запаслись,

и при томъ саранча въ Молдавіи всю траву поѣла и перепортила, то сомнѣвался Его Величество далѣе пойти. Между тѣмъ Генералъ Реннъ и Графъ Ѳома Кантакузинъ посланы были въ Валахію, чтобъ у Бранкованія провіантъ, буде онаго добровольно достать не можно, силою взять. И такъ перешедши Молдавскія горы атаковали они Браило, и приняли сей городъ у Турковъ на договоръ. Когда они начали ужѐ въ Волосскую землю проходить, то присланъ былъ къ нимъ указъ, чтобъ оставить Туркамъ Браило и возвратиться назадъ къ армiѣ. Ибо при отправленiи ихъ туда изъ лагеря, возпріяла Россійская армія походъ свой къ Дунаю, желая прежде Турковъ къ оной рѣкѣ прибыть. Но едва только она къ горѣ Рабью приближилась, то пришла вѣдомость, что Верьховный Везирь съ 200000 человѣкъ чрезъ Дунай ужѐ переправился, и что лагерь его простирается до Фалцы. Того ради отправленъ былъ Генералъ Янусъ съ 7000 человѣкъ Россійскаго войска и съ 500 Молдавцовъ и нѣсколькими стами козаковъ къ Фалцѣ, для удержанія непріятеля. Пришедши туда увидѣлъ онъ Турец-

Турецкой лагерь близъ деревни Барсени на Восточной сторонѣ рѣки Прута, и увѣдомилъ о томъ Его Царское Величество чрезъ курьера. Но понеже онъ, не получа отвѣту, назадъ отступить не хотѣлъ, то непрїятель, перебравшись ночью чрезъ рѣку, со всѣхъ сторонъ его окружилъ. Во время наибольшаго спасенїя пришелъ къ нему Молдавецъ съ указомъ, чтобъ возвратиться въ лагерь. Того ради состроилъ онъ свой корпусъ баталїономъ карре, и началъ по малу отступать, отбивая всегда храбро безчисленныя непрїятельскїя нападенїя. Не далеко отъ лагеря учинилъ непрїятель на него жесточайшей напускъ, но при томъ посланъ былъ къ нему на сикурсъ Князь Кантемиръ съ Молдавцами, помощїю которыхъ онъ непрїятельскую конницу, состоящую въ 60000 человѣкъ, чрезъ цѣлые три часа удерживалъ, и прогнавъ оную благополучно, прибылъ въ лагерь при Станисбестѣ. Какъ потомъ Его Царское Величество увидѣлъ, что то мѣсто, на которомъ стоитъ армїя, неспособно къ тому, чтобъ все войско надлежащимъ образомъ къ баталїи построить, то зазженъ былъ весьма излишней багажъ,

гажъ, а армія отступила назадъ къ горѣ Рабью. Непріятель, увидѣвши на разсвѣтѣ отшествіе арміи, погналъ за нею въ слѣдъ со всею конницею; однакожъ будучи отъ нея сильно удержанъ, не могъ того отвратить, чтобъ она къ полудню въ назначенное мѣсто не пришла. Турки поставили тотчасъ свой лагерь по обѣ стороны рѣки Прута, и имѣли во весь день многія малыя сраженія съ Россійскою конницею. На другой день прибылъ и Верьховный Везирь съ Янычарами и съ 444 пушками, изъ которыхъ началась немедлѣнно стрѣльба по Россійскому лагерю, а Янычары учинили также по своему обыкновенію на оной жестокое нападеніе. Седмь разъ отбиты были они весьма храбро, хотя при Россійской арміѣ не больше 69 полковыхъ пушекъ находилось, которыя весьма съ пользою употреблялись. Между тѣмъ явился внутрь лагеря такой непріятель, который гораздо былъ сильняе внѣшняго, а именно, крайней недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, отъ котораго худыхъ слѣдствій опасались. Однакожъ напослѣдокъ показался по приднѣвномъ такомъ боѣ въ четвертый день пріятный

ный миръ. Верьховный Везирь принялъ оной тѣмъ охотнѣе, что Янычары больше приступать уже не хотѣли. Хотя Шведской Король сему мирному заключенію всѣми мѣрами противился; однакожъ оно приведено было въ совершенство; по тому что Верьховный Везирь разсуждалъ, что онъ лучше чужестраннаго Короля вѣдаетъ, что Оттоманскому государству полезно. Князь Кантемиръ долженъ былъ при томъ особливо признавать великодушіе Его Царскаго Величества. Ибо когда Верьховный Везирь прежде всего требовалъ выдачи Молдавскаго Князя, то Его Царское Величество приказалъ ему на то отвѣтствовать, что можно Туркамъ отдать все до самаго Курска; но такого Князя, которой ему въ защищеніе отдался, онъ никогда не оставитъ. Чего ради Турки, которые впротчемъ весьма упрямы, тотчасъ оставили оное требованіе, дабы сіе толь полезное мирное дѣло чрезъ то не пресѣклось. По заключеніи мира возвратилась Россійская армія къ Могилеву, а оттуда чрезъ Польшу назадъ къ границамъ. Верьховный Везирь думалъ, что онъ сіе дѣло весьма славно окон-

чилъ,

чилъ, но оная партія, которая содержала Шведскую сторону, всячески старалась, чтобъ его у Султана въ немилость привести, представляя тогдашнюю великую нужду, которую имѣла Россійская армія въ съѣстныхъ припасахъ, и для которыя, по ихъ мнѣнію, ежели бы Верьховный Везирь не толь поторопился, конечно бы она принуждена была здаться; отъ чего явно, что Верьховный Везирь смотрѣлъ больше на собственную прибыль и на великіе подарки, нежели на общее благополучіе Оттоманскаго государства. Верьховный Везирь увѣдомившись о томъ остался въ Адріанополѣ. Хотя Султанъ безпрестанно присылалъ къ нему указы, чтобъ ѣхать въ Константинополь; однакожъ онъ всегда сыскивалъ отговорки, надѣясь, что между тѣмъ Султанской гнѣвъ чрезъ Муфтія и Силидара Али Пашу утишится. Но Султанъ, которой чрезъ то приведенъ былъ токмо въ большее огорченіе, послалъ тайно Гачеки Агу въ Адріанополь къ Юсуферу Янычарскому Агѣ, и приказалъ ему обявить, чтобъ онъ съ довольною коммандою обступилъ палатку Верьховнаго Везиря, и взявъ у него госу-

государственную печать, держалъ бы оную у себя до дальняго указу, а отставленнаго Верьховнаго Везиря прислалъ бы немедлѣнно въ Константинополь. Янычарской Ага учинилъ все сїе исправно, и когда вошелъ въ палатку Верьховнаго Везиря, то онъ игралъ въ шахматы съ Омеромъ Эффенди. Верьховный Везирь принялъ его весьма учтиво, и просилъ, чтобъ подождалъ не много, пока кончится игра, которая кажется ему такъ смѣшенна, что онъ такой игры еще не видалъ. По окончанїи игры обьявилъ ему Аго Султанской указъ. Верьховный Везирь тотчасъ его послушалъ, и просилъ токмо Гачеки Агу, чтобъ онъ сколько можно извинилъ его передъ Султаномъ. Такимъ образомъ потерялъ онъ вторично чинъ Верьховнаго Везиря, и сосланъ былъ сперьва въ островъ Лемнусъ, а послѣ въ Родусъ, гдѣ онъ потомъ, какъ въ Константинополѣ разглашали, умеръ натуральною смертїю. Однакожъ сказываютъ, будто онъ по Султанскому приказу задавленъ, и что того публично обьявить не смѣли, по тому что какъ народъ, такъ и солдаты, для милостивыхъ его посту-

ступокъ, весьма его любили. И такъ Азовъ, по силѣ вышепомянутаго мирнаго заключенія, возвращенъ былъ опять Туркамъ.

10 руб.